

Русское слово В КЫРГЫЗСТАНЕ

информационно-аналитический журнал

 $N^{\circ} 2-3 (28-29)/2019$

Наша Родина – Кыргызстан

Жизнь в пространстве русского языка и литературы

Гость номера

Русская культура в Кыргызстане

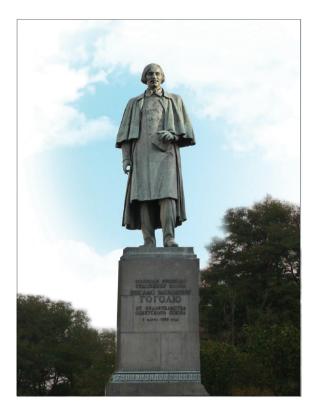
Учим русский язык

Литературная гостиная

Книжное обозрение

Памятник Н. В. Гоголю в Москве

1 апреля 2019 г. исполнилось 210 лет со дня рождения Николая Васильевича Гоголя – писателя, драматурга, поэта, критика и публициста, признанного одним из классиков русской литературы. Именем Н. В. Гоголя названы бульвары, улицы, театры, библиотеки. Памятники Н. В. Гоголю установлены не только в разных городах Российской Федерации, но и на Украине, в Казахстане, Италии. В 1924 г. в период празднования 115-летия писателя Пречистенский бульвар в Москве был переименован в Гоголевский. Союзом писателей г. Санкт-Петербурга в 2003 г. была учреждена литературная премия им. Н. В. Гоголя, а в 2009 г., к 200-летию писателя, – общественная награда – медаль «Н. В. Гоголь».

Наибольшее количество памятников писателю установлено на Украине: в селе

Большие Сорочинцы, где он родился, в селе Диканьке Полтавской области, в городах Нежине, Днепропетровске, Киеве, Миргороде, Харькове. На Украине был открыт и первый в мире памятник Гоголю. Это произошло 4 сентября 1881 г. Памятник был установлен в городе Нежине Черниговской области, где Гоголь с мая 1821 по июнь 1828 г. обучался в Гимназии высших наук. Автор этого памятника – скульптор Пармен Забелло.

В России первый памятник Н. В. Гоголю был создан к 100-летию писателя и установлен в Москве, на Арбатской площади (скульптор Н. А. Андреев, архитектор Ф. Шехтель).

У этого памятника довольно сложная судьба: в 1951 г. он был демонтирован и хранился в музейных запасниках, только в 1959 г. он был установлен вновь, но уже на Никитском бульваре, во дворе бывшей усадьбы графа А. П. Толстого, где четыре года жил и 21 февраля 1852 г. скончался Н. В. Гоголь. Именно в камине этого дома он сжег рукопись второго тома «Мёртвых душ».

На прежнем же месте, в 1952 г., был сооружён новый памятник работы скульптора Н. В. Томского (архитектор Л. Голубовский), представленный на обложке нашего журнала. Образ писателя был выполнен стоящим во весь рост с офицерской выправкой, в чиновничьей шинели с пелериной, держащим в левой руке книжный том, на высоком гранитном постаменте, улыбающимся и излучающим оптимизм.

Очередной юбилей Н. В. Гоголя широко отмечался в школах, на филологических и гуманитарных факультетах вузов Кыргызстана.

Учредитель – Государственное образо-	Наша Родина – Кыргызстан	
вательное учреждение высшего профессио-	Первый форум ректоров вузов России	
нального образования «Кыргызско-Россий-	и Кыргызстана	
ский Славянский университет»	К 75-летию Великой Победы	6
n v	Памяти Н. М. Пржевальского посвящается	11
Редакционный совет:	Жизнь в пространстве русского языка	
В. И. Нифадьев В. М. Плоских	и литературы	
	6 июня: день рождения А. С. Пушкина	
С. И. Чупринин (Россия) И. О. Шайтанов (Россия)	и Международный день русского языка	20
В. И. Шаповалов	«Границ у слова нет!»	22
А. Л. Эбаноидзе (Россия)	В. И. Шаповалов. «Мост между мирами»,	
В. К. Янцен	или Средство сохранения Времени	26
	А. К. Исаева. Принципы составления	
Редакционная коллегия:	М. А. Рудовым хрестоматии по кыргызскому	
Г. Д. Данильченко	героическому эпосу «Манас»	31
Л. В. Иванова	Л. В. Иванова. М. А. Рудов как знаток	2.
В. С. Мальнева	и собиратель редких книг	
М. Дж. Тагаев	220 лет со дня рождения А. С. Пушкина	
Г. П. Шепелева	Межвузовская студенческая конференция	40
	«Что в имени тебе моём?»	43
Главный редактор Б. Т. Койчуев	Б. Маматкаримова, З. Я. Мискичекова.	
Ответственный редактор В. С. Мальнева	Мемориальный концепт Царского Села	40
Дизайн – Д. В. Лебедев	как фактор русской культуры	43
Вёрстка – Г. Н. Кирпа	<i>C. Мамасаидова, Р. В. Алиева.</i> Передача историко-культурных реалий повести	
beperka – 1. 11. Kupna	А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка»	
Адрес редакции: 720000, г. Бишкек,	на кыргызский язык	53
пр. Чуй, 44, каб. 223	А. Авазбекова, Т. С. Көкөева. Произведения	
тел.: (996 312) 625315	А. С. Пушкина как объект транслатологии	
e-mail: russlovo@krsu.edu.kg	в Кыргызстане	56
	Д. Карыбаева. История как творческая	
Издание журнала осуществляется в рамках	лаборатория Поэта	59
Программы развития КРСУ на 2017–2019 гг.	Д. Гюльшах Гюре . Голос сердца у всех (эссе)	62
Журнал зарегистрирован в Министер-	Ян Яфан. Пушкин в Китае	
стве юстиции Кыргызской Республики	Г. Дж. Сидаметова. Пушкиниана	
(свидетельство №1690 от 30 ноября 2010 г.).	в школе Пушкина	65
При перепечатке материалов ссылка на	Гость номера	
журнал обязательна.	Лауреат медали А. С. Пушкина –	
Журнал издается ежеквартально.	Г. У. Соронкулов	69
	Пушкиновед, переводчик и давний добрый друг	70
Фото обложки Р. Сайфутдиновой	У истоков кыргызской пушкинианы	
	Русская культура в Кыргызстане	
Отпечатано в КРСУ	Г. Д. Данильченко. Семейная память –	
Формат 60х90 1/8	живая летопись истории	78
Объем 13,5 п. л.	Учим русский язык	
Тираж 150 экз.	В. К. Янцен. Учимся понимать друг друга	Q /
Подписано в печать 19.10.2019 г.		04
© КРСУ, 2019 г.	Литературная гостиная	0.1
	Художественный мир народного поэта	91
	Книжное обозрение	
	Пушкициана Валентин і Воропаерой	10

Первый форум ректоров вузов России и Кыргызстана

27 марта 2019 года в Бишкеке состоялось уникальное по своей значимости событие – Первый форум ректоров вузов Российской Федерации и Кыргызской Республики «Развитие науки и образования – инвестиции в будущее».

Исторические связи и многолетнее сотрудничество вузов Кыргызстана и России создали серьёзные предпосылки для сотрудничества на новом уровне. В настоящее время в российских вузах обучается более 15 тысяч граждан Кыргызской Республики, из них около 7 тысяч — за счёт средств федерального бюджета. В свою очередь, в Кыргызской Республике проходят обучение более полутора тысяч гражлан России.

В работе форума приняли участие руководители 40 вузов России и 31 вуза Кыргызстана. На открытии конференции с приветственным словом выступил глава КР Сооронбай Жээнбеков, который, в частности, говорил о необходимости повышения качества образования и воссоздания в этой связи единого образовательного пространства, как это было 30 лет назад.

Делегацию Кыргызско-Российского Славянского университета возглавил рек-

тор, академик Владимир Иванович Нифадьев. В рамках форума между КРСУ и рядом вузов России были подписаны соглашения о сотрудничестве, в том числе с Московским государственным педагогическим университетом (МГПИ), с Российским университетом дружбы народов (РУДН), с Алтайским государственным университетом (АлтГУ), Воронежским государственным университетом (ВГУ) и Национальным исследовательским Томским политехническим университетом (НИ ТПУ).

Одним из ключевых моментов форума стало утверждение Министром науки и высшего образования Российской Федерации Михаилом Котюковым и Министром образования и науки Кыргызской Республики Гульмирой Кудайбердиевой новой редакции Устава Кыргызско-Российского Славянского университета. Как

отметили руководители ведомств в ходе пресс-конференции, новая редакция устава позволит усовершенствовать механизмы взаимодействия министерств при управлении университетом, повысить качество предоставляемых образовательных услуг, активизировать академическую мобильность.

Работа форума была разбита на 3 сессии: «Русский язык как основа научно-образовательной интеграции России и Кыргызстана», «Кыргызско-российское сотрудничество в сфере гуманитарных и естественных наук» и «Новые подходы к подготовке кадров в условиях модернизации экономики».

В ходе заключительного пленарного заседания, в торжественной обстановке состоялось подписание договора о сотрудничестве в области образования, науки, академического обмена, проведения совместных научно-практических конференций, обмена публикациями, разработки и реализации

совместных образовательных программ между Кыргызско-Российским Славянским университетом и Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова. Договор подписали ректоры вузов – академик Национальной академии наук КР, профессор КРСУ В. И. Нифадьев и академик Российской академии наук, профессор МГУ В. А. Садовничий.

Результаты Первого форума ректоров вузов России и Кыргызстана не заставили себя долго ждать. Не прошло и месяца после подписания нескольких совместных программ по Договору о сотрудничестве и в рамках деятельности Ассоциации азиатских университетов, как состоялась встреча ректора КРСУ, академика Владимира Нифадьева с проректором по международным связям Алтайского государственного университета Романом Райкиным. Сторо-

ны обсудили вопросы укрепления научных связей: выделение бюджетных мест в магистратуре АлтГУ по направлениям «Физика», «Биология» и «География»; возможность участия представителя КРСУ в редакционном совете международного научного журнала «Общество и общественная безопасность» («Society and Security Insights») Ассоциации азиатских университетов и в составе оргкомитета Первого международного форума учёных-алтаистов «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность», а также проведение Школы молодых учёных Физическим институтом им. П. Н. Лебедева Российской академии наук и др. вопросы.

Кстати, в соответствии с межвузовскими соглашениями, два последних события уже имели место быть. Так, в Первом

алтаистическом форуме, который состоялся 12–14 сентября 2019 г. в Барнауле и Горно-Алтайске, приняла участие большая делегация вузов Кыргызстана. В неё вошли представители КРСУ, ОшГУ, КНУ им. Ж. Баласагына, учёные Национальной академии наук Кыргызской Республики и Академии управления при Президенте КР, а также студенты, принявшие участие в большом концерте национальных творческих коллективов.

VI Международная школа молодых учёных СНГ «Смежные проблемы физики и астрофизики частиц сверхвысоких энергий» была организована Физическим институтом им. П. Н. Лебедева РАН (ФИАН) и КРСУ при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ

(МФГС). С лекциями выступили известные учёные из Азербайджана, Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана; состоялись дискуссии, обмен опытом в сфере исследования проблем физики и астрофизики.

Как уже отмечалось, уникальный межвузовский форум такого высокого уровня был проведён впервые, сотрудничество в сфере высшего образования только начинает набирать обороты, открывая новые горизонты для научно-образовательной интеграции: академического обмена, проведения совместных научно-практических конференций, обмена публикациями, разработки и реализации совместных образовательных программ.

> Материал подготовил **Рим Бечелов**

К 75-летию Великой Победы

Подготовка к празднованию 75-й годовщины Великой Победы началась ещё в 2018 г. с заседания Российского организационного комитета «Победа», на котором присутствовали представители Правительства, Совета Федерации, Государственной Думы, руководители федеральных органов исполнительной власти, лидеры ветеранских и молодёжных общественных организаций.

Выступая на заседании оргкомитета «Победа», В. В. Путин подчеркнул, что Великая Отечественная война — это особая тема в истории страны, каждой семьи и не только в России, но и в странах постсоветского мира. «Мы призваны беречь память о наших доблестных предках, которые спасли Отечество, отстояли свободу, будущее Европы и всего мира», — сказал Президент России.

Эстафету предъюбилейной подготовки принял и Кыргызстан. В План мероприятий вошла государственная поддержка ветеранов, многим из которых уже за 90, различные культурные, военно-патриотические и другие мероприятия. Очень важно, что инициатива проведения мероприятий по увековечению памяти о Великой Победе исходила от молодёжных объединений, студентов вузов и школьников.

В связи с предстоящим празднованием 75-летия Победы Кыргызско-Российский Славянский университет на заседании учёного совета принял следующее обращение к профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и студентам:

«74 года назад весь многонациональный советский народ сокрушил вероломного врага, посягнувшего на свободу и независимость Советского Союза. Все несли тяжелейшую ношу войны и все вместе совершили бессмертный подвиг спасения Отечества, определили исход Второй Мировой войны, освободили от нацистов народы Европы.

Мы – наследники поколения победителей – высоко чтим стойкость, мужество и верность фронтовому братству наших отцов и дедов. Их Победа – это наша Победа!

В 2020 году государства-участники СНГ отметят 75-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. К этой знаменательной дате мы обязаны ещё раз рассказать о тех, кто защитил Отечество в кровопролитной схватке с фашизмом.

В этой связи каждому из вас предлагается заглянуть в альбомы и документы военной поры, вспомнить родных – участников войны, коллег – фронтовиков и тружеников тыла, которые создавали наш университет.

Ваши рассказы о преподавателях и других сотрудниках КРСУ, воспоминания о ваших отцах и матерях, о дедах, которые в годы войны сражались на фронте или самоотверженно трудились в тылу, создадут важную боевую страницу истории КРСУ. Благодаря вашим откровенным строкам все они будут зачислены в Бессмертный полк КРСУ. Так мы сохраним память о подвиге нашего народа и передадим её будущим поколениям.

Все ваши рассказы, подкреплённые фотографиями и другими документами, будут размещены на сайте университета в разделе «Бессмертный полк КРСУ», а в 2020 году станут основой книги «Бессмертный полк КРСУ».

Чтобы узнать больше о подвиге своих родных, близких, коллегах, используйте обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (http://podvignaroda.ru) и банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период (https://obd-memorial.ru)».

Эта идея выдвинута студенческой инициативной группой при участии и под руководством проректора по информации и связям с общественностью Л. И. Сумарокова. Откликнулись многие, эстафета памяти поколений была подхвачена, и постепенно на сайте КРСУ, в специальной рубрике «Бессмертный полк КРСУ», ста-

ли размещаться семейные истории преподавателей, сотрудников и студентов, чьи родные преградили путь фашистской чуме, сражаясь за наш сегодняшний мирный день.

Доцент кафедры гидротехнического строительства и водных ресурсов факультета архитектуры, дизайна и строительства КРСУ Галина Петровна Фролова написала о своём отце, который сразу после окончания школы, а потом Тамбовского военно-пехотного училища, командовал миномётным взводом на Волховском фронте, и о его старшем брате Якове, командире отделения автоматчиков, который погиб в 1943 году в боях за Новороссийск.

Студентка факультета международных отношений Ангелина Королькова рассказала о своём дедушке, Ибрахиме Жабарове, которого она никогда не видела, но навсегда запомнила по рассказам мамы, которые подкреплялись фотографиями,

наградными листами и другими документами военных лет, бережно хранящимися в семейном архиве.

Руслан Ахметшин, выпускник кафедры истории и культурологии гуманитарного факультета КРСУ, начал свой рассказ о дедушке, Ахате Ахметшине, о его героической военной биографии, такими словами: «Я с большой гордостью пишу о том, что мой дедушка был одним из тех, кто не побоялся смерти и был готов отдать жизнь за мир, в котором мы живём сейчас».

Постепенно рубрика «Бессмертный полк КРСУ» пополнялась всё новыми и новыми рассказами о судьбах ветеранов Великой Отечественной войны: были размещены воспоминания заведующего кафедрой нетрадиционных и возобновляемых источников энергии Юрия Павловича Симакова, доцента кафедры истории и культурологии Елены Владимировны Носовой, других преподавателей и студентов КРСУ.

Своеобразным продолжением проекта «Бессмертный полк КРСУ» стал видеопроект-воспоминание «Живём надеждой победы», инициированный и осуществлённый сотрудниками телецентра КРСУ. Записано уже несколько видеороликов, в которых потомки поколения победителей рассказывают о своих родных, солдатах и офицерах, о фронтовиках и тружениках тыла, в едином патриотическом порыве самоотверженно ковавших Великую Победу. Над проектом под руководством Л. И. Сумарокова работали Н. В. Сидорова, О. Ю. Выбойченко, С. Э. Карачев.

Теперь на сайте КРСУ можно увидеть профессора кафедры нетрадиционных и возобновляемых источников энергии Юрикова Владимира Александровича и услышать его воспоминания о военном детстве, об отце-фронтовике и о трудностях послевоенных лет. Во втором выпуске Валерий Шабанов рассказывает о военном пути своего дедушки-автоматчика, жизни и трудовых буднях родителей во время Великой Отечественной войны. Свою историю об отце, ушедшем на фронт в 16 лет, и о матери, которая в

14 лет пошла работать, добавив себе в документах три года, рассказывает их дочь, кандидат технических наук Светлана Николаевна Пак.

Живая история Великой войны, Великого стремления к Победе, история Великого подвига советского солдата предстаёт перед нами в этих видео-рассказах.

Отметим, что это не единственная инициатива руководства КРСУ. Так, студенты гуманитарного, юридического, экономического и естественно-технического факультетов активно подключились к Всероссийскому общественному движению «Волонтёры Победы», целью которого является объединение добровольцев в разных странах мира для организации и проведения ключевых событий знаменательной юбилейной даты.

В проекте принимают участие волонтёры 30 стран мира. Лидером движения «Волонтёры Победы» в КРСУ является кандидат юридических наук, внучка фронтовика Насиба Эшмурадова, которая вместе с сотрудниками кафедры международного и конституционного права юрфака КРСУ про-

вела для волонтёров-студентов ряд презентаций. Во время этих неформальных встреч студенты много говорили о Великой Отечественной войне, о важности сохранения исторической памяти и недопущении фальсификации истории.

Хочется отметить, что студенты КРСУ стали участниками движения «Волонтёры Победы», что называется, по зову сердца. Все они объединены желанием сохранить память о поколении победителей, сделать всё возможное, чтобы поддержать здравствующих ветеранов Великой Отечественной войны. Основными направлениями деятельности команды волонтёров являются международные акции в формате «Дни единых действий», «Письмо Победы», «Георгиевская ленточка», «Свеча Памяти», «Улицы Героев», международный конкурс «Послы Победы», благоустройство памятных мест, восстановление истории семей, волонтёрское сопровождение массовых мероприятий, шествия Бессмертного полка, помощь ветеранам и др.

Итоги волонтёрского проекта, запущенного три года назад, и перспективы дальнейшей деятельности будут обсуждаться на специальном форуме после празднования 75-летия Великой Победы.

Общими усилиями преподавателей, сотрудников, студентов, волонтёров и выпускников КРСУ будут реализованы мероприятия в память и поддержку участников Великой Отечественной войны, новые интересные проекты, посвящённые юбилейному Дню Победы. В их числе военно-патриотическая игра «Риск», квест, акция «Письмо Победы», проведение открытого межвузовского фестиваля-конкурса короткометражных студенческих видеофильмов/роликов «Зачет!» и др. Результаты проведённых мероприятий найдут отражение на страницах газеты КРСУ «Студенческое обозрение».

Информацию по материалам сайта КРСУ и газеты «Студенческое обозрение» подготовил **Рим Бечелов**

Памяти Н. М. Пржевальского посвящается

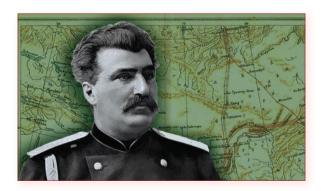
12–13 апреля 2019 года в Кыргызско-Российском Славянском университете прошла конференция «Н. М. Пржевальский – великий евразиец», посвящённая 180-летию со дня рождения великого русского путешественника.

Участие в конференции приняли Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Кыргызской Республике Николай Удовиченко, Посол Республики Узбекистан в КР Комил Рашидов, Посол Республики Беларусь в КР Андрей Страчко, заместитель руководителя Представительства Россотрудничества в КР Ирина Царёва, ректор КРСУ Владимир Нифадьев, представители Русского географического общества, президент Географического общества КР Саламат Аламанов, академик национальной академии наук КР Владимир Плоских, представители научных сообществ России, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, сотрудники мемориальных музеев Н. М. Пржевальского (Россия и Кыргызстан), общественные деятели Кыргызстана, а также преподаватели, аспиранты и студенты КРСУ.

Николай Михайлович Пржевальский – учёный, географ, натуралист, генералмайор, почётный член Петербургской академии наук и действительный член Императорского Русского географического общества. С именем Н. М. Пржевальского связаны выдающиеся научные открытия – он был первым учёным-евразийцем, который прошёл труднодоступными дорогами гор и пустынь Централь-

ной Азии: исследовал горную систему Кунь-Лунь в Северном Китае и бассейны озёр Лобнор и Кукунор, истоки Хуанхэ и озеро Иссык-Куль, на берегу которого он нашёл свой последний приют. Всего в экспедициях он провёл 11 лет из своей недолгой (49 лет) жизни, а общая протяжённость маршрутов экспедиций составила 31 500 километров.

Труды учёного переведены на все европейские языки. За выдающийся вклад в развитие географии, геодезии, зоологии, ботаники, геологии Николай Михайлович ещё при жизни был удостоен высших наград Русского и Лондонского королевского географических обществ, избран почётным доктором Московского и Санкт-Петербургского университетов. Петербургская академия наук наградила его в 1886 году именной золотой меда-

лью с надписью «Первому исследователю природы Центральной Азии».

Научный подвиг Н. М. Пржевальского имеет ещё и огромное воспитательное значение, о чём замечательно сказал Антон Павлович Чехов: «...Один Пржевальский стоит десятка учебных заведений и сотни хороших книг. Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорное, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастья непобедимое стремление к раз намеченной цели, богатство их знаний и трудолюбие..., их фанатическая вера в науку делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу...».

Международный форум, посвящённый 180-летию великого путешественника, от-

крыл ректор КРСУ, академик Владимир Иванович Нифадьев. Он отметил вклад Н. М. Пржевальского в мировую науку, назвал его величайшим из когда-либо живших путешественников, учёных и исследователей, а также подчеркнул особую важность того факта, что Пржевальский пожелал быть захороненным на берегу озера Иссык-Куль. Обращаясь к студенчеству, Владимир Иванович выразил надежду на то, что молодые люди, а особенно студенты-историки, проникнутся целеустремленностью Николая Михайловича и будут брать с него пример в учёбе и научной деятельности.

В своей речи Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КР Николай Николаевич Удовиченко обратил внимание на особую миссию Пржевальского в качестве

«зачинателя процессов интеграции, которые до сих пор имеют место быть на всем Евразийском пространстве. Эти процессы и сегодня определяют высокий уровень политического диалога КР и РФ, а также гуманитарного и экономического межгосударственного сотрудничества».

Дипломат также отметил, что Россия и Кыргызстан стали больше взаимодействовать в культурной и исторической сферах, поэтому так «...важно помнить о тех, кто внес большой вклад в развитие отношений наших народов и стран. Такими людьми были Петр Семёнов Тян-Шанский, Николай Пржевальский и Юрий Гагарин. Все они в своём роде первооткрыватели».

Доктор географических наук, вицепрезидент Русского географического об-

щества Артур Николаевич Чилингаров в своём письме, адресованном участникам международного форума, писал:

«Жизнь Н. Пржевальского была связана с изучением обширных пространств Центральной Азии, а предметом фундаментальных научных исследований стали природные богатства, флора и фауна, образ жизни людей. Подвижничество, беззаветное служение народу – отличительные черты генерал-майора Николая Пржевальского. Будучи первым европейцем, увлечённым Центральной Азией, он пользовался огромным авторитетом во всем мире. Высокие нравственные качества Николая Михайловича, его преданность науке, высокая честь и профессионализм на пути к достижению цели – хороший пример для всех современников».

Заместитель директора департамента экспертно-аналитической проектной работы исполнительной дирекции Русского географического общества Рита Сиразова рассказала о значении подвижнической деятельности и научных открытий Николая Пржевальского в налаживании отношений между Россией и Центральноазиатским регионом.

Президент Кыргызского географического общества Саламат Кулембекович Аламанов напомнил присутствующим, что жизненное кредо путешественника было выражено словами: «А ещё мир прекрасен потому, что можно путешествовать». С. Аламанов в своём приветственном слове сделал акцент на нескольких интересных фактах биографии путешественника: «Николай Михайлович начал

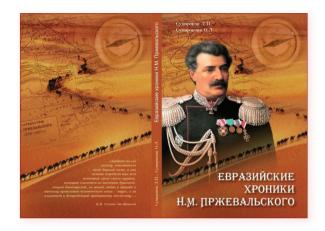
свою деятельность как географ-воин: будучи преподавателем географии в Варшавском пехотном юнкерском училище, он уже в возрасте 25 лет написал учебник по географии. Все его путешествия благодаря великолепной памяти были подтверждены точным словесным «портретом» этих территорий. Недаром описание Центральной Азии с выделением национальных и ментальных особенностей народов было высоко оценено географическими сообществами разных стран. Книги Н. М. Пржевальского — это величайшее наследие, оставленное нам, географам, и всему научному миру».

На пленарном заседании состоялись две презентации. Во время одной из них питерская художница Наталья Шевченко презентовала три картины, написанные

ею во время поездок по Кыргызстану и посвящённые великому путешественнику. Художникам присуще особое восприятие окружающего мира. Так, во время одной из поездок по Кыргызстану она услышала исполнение эпоса «Манас» и в порыве вдохновения написала картину «Манасчы». Казалось бы, изучение дневников Н. М. Пржевальского должно было стать для художницы важным откровением, позволившим проникнуться временем, мужественным, харизматичным типом личности путешественника и учёного, однако родился образ путешественника, описывающего свои научные открытия. А на одной из картин нашла отражение своеобразная перекличка метафорического восприятия художницы и реального памятника путешественнику: изображён орёл с оливковой ветвью в клюве, наподобие того, что распростёр свои крылья над скалой-памятником великому путешественнику в г. Караколе, только у художницы орёл укрывает своим крылом... Кыргызстан.

Вторая презентация была посвящена уникальному фолианту «Евразийские хроники Н. М. Пржевальского» — документально-биографической монографии, созданной учёными-историками — кандидатом исторических наук, проректором КРСУ по информации и связям с общественностью Леонидом Сумароковым и доктором исторических наук, научным сотрудником Института стратегического анализа и прогноза КРСУ Ольгой Сумароковой. Как отметила Ольга Леонидовна, уникальность издания состоит в том, что оно основано на документальных ма-

териалах, впервые представленных широкой общественности. «Безусловно, во времена Пржевальского о евразийстве как о философско-политической концепции не было и речи, но Россия уже тогда накапливала политический опыт взаимодействия со своими соседями. Это был опыт сотрудничества и равноправия, а не шовинизма и национализма, поэтому реализовать эти идеи, не обладая знаниями о своих соседях, было просто невозможно. Эти пробелы успешно восполнял Николай Михайлович, ставший одним из евразийцев-первопроходцев в центральноазиатском направлении. Эта мысль и была по-

ложена в основу монографии, в которой две главы посвящены вопросам евразийского сотрудничества: это глава «Выдающийся муж науки», в которой раскрывается научный вклад Пржевальского, и «Путешествие по тропам большой реки», где путешественник предстаёт перед читателем как важная геополитическая фигура XIX века. Ведь не случайно внезапная кончина Николая Михайловича была воспринята лондонскими правящими кругами как промежуточная победа Британии в борьбе за влияние в Центральной Азии», – отмечалось в презентации.

«В заключительной главе "Каракол – последняя пристань Пржевальского",

- добавил Леонид Иванович Сумароков,
- нам хотелось подчеркнуть, насколько

важно сохранить память об известном путешественнике. Благодаря уникальным архивным фотографиям и документам нам удалось воссоздать исторический облик города Каракола, который в бытность там Н. Пржевальского знаменовал собой симбиоз славянских и азиатских культур, был своеобразным островком славянской культуры среди гор Тянь-Шаня».

Остаётся добавить, что представленная на форуме монография входит в книжную серию «Евразийцы-созидатели», первой в которой была документально-биографическая монография тех же авторов «Чингиз Айтматов – Человек-Вселенная», изданная в КРСУ к 90-летию великого кыргызстанца. Завершая презентацию, авторы поделились своими планами на

будущее, отметив, что «...серия будет пополняться новыми работами, посвящёнными людям, которые соединяют своими трудами Европу и Азию».

На пленарном заседании выступили известные учёные, представившие в своих докладах заслуги Николая Михайловича в области разных научных сфер. Доктор философских наук Аскар Чокутаевич Какеев назвал Пржевальского новатором в сфере методологии науки, призвав при этом не приукрашивать и не политизировать его работы, а рассматривать деятельность Николая Михайловича только с научных позиций.

Доктор исторических наук, профессор МГЛУ им. Мориса Тореза Александр Антонович Колесников говорил о Прже-

вальском как о военном исследователе и о его верных соратниках. Доцент кафедры истории и культурологии КРСУ Любовь Романовна Скреминская представила в своём выступлении деятельность двух военных исследователей Центральной Азии — Николая Пржевальского и Леона Барщевского. Доктор исторических наук, профессор КНУ им. Ж. Баласагына Шаиргуль Джолдошевна Батырбаева подчеркнула роль Н. М. Пржевальского в формировании особого междисциплинарного направления — исторической географии.

Гость из Узбекистана, докторант Института истории Национальной академии наук Нигора Анваровна Кариева говорила о географических открытиях учёного-пу-

тешественника, а преподаватель университета «Туран» из Казахстана Анастасия Викторовна Величко рассказала о казахстанских путях-дорогах Пржевальского.

Известный кыргызстанский музеевед, завкафедрой истории и культурологии КРСУ, организатор конференции Людмила Георгиевна Ставская рассказала о музее Н. М. Пржевальского в г. Караколе.

Участники и гости международного форума на следующий день, как и было запланировано, отправились на Иссык-Куль, в г. Каракол, чтобы отдать дань памяти великому путешественнику и первооткрывателю, поклониться его праху, возложить цветы и посетить Мемориальный дом-музей Н. М. Пржевальского.

В торжественных мероприятиях в г. Караколе приняли участие полномочный

представитель правительства КР в Иссык-Кульской области Акылбек Осмоналиев, мэр Каракола Адыл Каниметов, представитель аппарата президента КР Мирбек Кожоев, ректор КРСУ Владимир Нифадьев, Посол России в КР Николай Удовиченко, представители Русского географического общества, Россотрудничества, учёные участники конференции из России, других стран СНГ, студенты и жители города. Было зачитано приветственное письмо первого вице-президента Русского географического общества Николая Касимова, где отмечалось: «Мы рады, что кыргызстанская сторона уделяет важное значение вопросам сохранения памяти о великом учёном и путешественнике Николае Пржевальском. Эти знаменитые научные экспедиции в Центральную Азию представляют

лучшие страницы деятельности Русского географического общества».

Имя великого евразийца, Николая Михайловича Пржевальского, известно каждому кыргызстанцу, его могила — не только место паломничества туристов со всех концов света, но и зона особого внимания для организаций российских соотечественников в Караколе, российских военных моряков, дислоцированных недалеко от города, на испытательной базе противолодочного вооружения ВМФ Российской Федерации, а также администрации города, студентов и школьников.

Николай Михайлович Пржевальский – всемирно известный путешественник и учёный, русский генерал, открывший миру Центральную Азию, которая, по образному выражению Л. Берга, «была известна меньше, чем поверхность Луны», достоин вечной благодарной памяти потомков.

Обзор информации по материалам интернет-сайтов, СМИ и газеты КРСУ «Студенческое обозрение» подготовила Ксения Пенкина

6 июня: день рождения А. С. Пушкина и Международный день русского языка

6 июня 2019 года у главного корпуса КРСУ состоялось открытие торжественных мероприятий, посвящённых 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина и Международному дню русского языка.

Традиционно торжества начались с возложения цветов к памятнику Пушкину, установленному на площади перед главным зданием КРСУ 20 лет назад.

Затем преподаватели, сотрудники, студенты КРСУ и почётные гости были приглашены в Большой актовый зал университета для участия в празднике — литературно-музыкальной композиции «Живое русское слово», подготовленной студентами — участниками различных творческих студий КРСУ.

Перед собравшимися выступили: ректор КРСУ, академик В. Нифадьев, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Кыргызской Республике Н. Удовиченко и Чрезвычайный и Полномочный Посол Беларуси в Кыргызской Республике А. Страчко, которые подчеркнули значительность вклада А. С. Пушкина в создание современного русского литературного языка, большое влияние творчества поэта на русскую и мировую литературу.

Гости особо отметили, что русский язык – это не только язык мира и дружбы, но и вектор стратегического укрепления отношений Кыргызстана с другими странами на основе духовной близости народов. Как известно, по решению Организации Объединенных Наций день 6 июня с 2011 года объявлен Международным днем русского языка и празднуется во всем мире.

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Русский язык в этот день играл всеми своими алмазными гранями в поэтических строках великого поэта в исполнении всех участников праздника. Во время яркого театрализованного представления студенты КРСУ смогли воссоздать колорит пушкинской эпохи, исполнив вокальные и танцевальные номера, литературно-музыкальные композиции по произведениям А. С. Пушкина. Грациозное исполнение участниками студии бального танца вальса Г. Свиридова из кинофильма «Метель» (по одноименной повести А. С. Пушкина), никого не оставило равнодушным.

Продолжением торжественных мероприятий стало открытие Международной научно-практической конференции «...Границ у слова нет!», приуроченной к 90-летию известного учёного-литературоведа, поэта и переводчика, лауреата медали Пушкина Михаила Александровича Рудова.

7 июня пушкинские дни в КРСУ продолжились: эстафету приняла Межвузовская студенческая конференция «Что в имени тебе моём?», посвящённая 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

Эти события нашли отражение на страницах данной рубрики нашего журнала.

«...Границ у слова нет!»

6—7 июня 2019 года в КРСУ прошла Международная научная конференция «...Границ у слова нет!», посвящённая 90-летию со дня рождения профессора КРСУ *Михаила Александровича Рудова* — выдающегося учёного-литературоведа, поэта, переводчика, педагога и общественного деятеля.

Почтить память Учителя и замечательного учёного прибыли гости из Москвы, Санкт-Петербурга, Брянска и регионов Кыргызстана, филологи столицы, многочисленные его ученики — преподаватели различных вузов Бишкека, писатели и поэты, коллеги, друзья, студенты. Перед началом пленарного заседания участники и гости конференции стали свидетелями

удивительного спектакля — музыкальнодраматической композиции, которую подготовили студенты КРСУ, занимающиеся в литературно-драматической студии под руководством заслуженного артиста КР Болота Тентимышова. Звучали стихи, басни и поэтические переводы М. А. Рудова — вечно живое слово Учителя.

С приветствием к собравшимся обратился ректор университета, академик В. И. Нифадьев. Почтив память профессора М. А. Рудова, сказав в его адрес добрые слова, ректор подчеркнул: «Сегодня мы все стали свидетелями живой связи времён, ведь очень важно, что в научной конференции, посвящённой такому знатоку русского слова, поэту и переводчику, как М. А. Рудов, приняли участие такие талантливые студенты. Именно в эти минуты мы понимаем, что будущее — в надёжных руках».

На пленарном заседании выступили академик А. Ч. Какеев, ректор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына К. Ж. Садыков, профессор Кыргызско-Турецкого университета «Манас» О. И. Ибраимов, народный поэт Кыргызстана В. И. Шаповалов, главный редактор журнала «Литературный Кыргызстан»

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

А. И. Иванов, заслуженный учитель России, профессор Брянского государственного университета О. Г. Парамонов и др. Участники говорили о научно-педагогическом наследии, методологии, подвижническом труде М. А. Рудова в сфере перевода и популяризации кыргызской и русской культур, о его бесценном вкладе в общественную жизнь Кыргызстана. Как подчеркнул в своём выступлении доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории литературы Бахтияр Койчуев, Рудов был учителем для многих поколений кыргызстанских филологов, стоял у истоков основания кафедры истории и теории литературы КРСУ. Он перевёл текст Государственного гимна КР на русский язык, и это лишь одна из множества его заслуг. Михаил Александрович изучал вопросы русско-кыргызского двуязычия, межкультурного взаимодействия языков, перевода и литературоведения. Больше двадцати изданий выдержал его учебник русской советской литературы для 10 класса кыргызской школы, написанный в соавторстве с Евгением Озмителем. Также профессор переводил на русский язык произведения Касымалы Баялинова, Калыгула, Токтогула и др. Важной инициативой Михаила Александровича стало основание в 2011 г. информационно-аналитического журнала «Русское слово в Кыргызстане», главным редактором которого М. Рудов был до самой своей кончины пять лет назад.

На следующий день конференция продолжилась на гуманитарном факультете, где работали две секции: «Русская культура и литература Кыргызстана как объект изуче-

ния регионального славяноведения» и «Региональная славистика, проблемы изучения и преподавания русского языка в Кыргызстане». Многие вопросы, обсуждавшиеся на первой секции, были посвящены русской культуре и литературе Кыргызстана, поскольку они были одними из центральных в деятельности открытого в КРСУ по инициативе М. А. Рудова НИИ регионального славяноведения, занимавшегося в своё время исследованием широкого круга научно-методических проблем, среди которых можно назвать такие, как пушкиниана в Кыргызстане, преподавание русского языка и русской литературы в кыргызских школах, вопросы фундаментальных литературоведческих дисциплин, русская фольклористика, манасоведение и мн. др. О личном вкладе профессора М. А. Рудова в разработку этих проблем говорили в своих докладах его ученики Г. Д. Данильченко, Л. Ф. Илеева, Л. В. Иванова, Д. А. Крутиков, М. С. Савина, а также профессора Б. Т. Койчуев и М. И. Лазариди. Выступавшие высоко оценили научный потенциал М. А. Рудова и его способность генерировать новые идеи, акцентировать внимание общественности и учёных на актуальных для нашего времени проблемах, связанных с сужением функций русского языка, с переводческой деятельностью, с изучением кыргызского эпоса «Манас» и творчества Ч. Т. Айтматова и др.

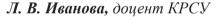
Во второй секции «Региональная славистика, проблемы изучения и преподавания русского языка в Кыргызстане» также была представлена широкая проблематика вопросов преподавания русского языка в школе и вузе, особенно в иноязычной среде (И. А. Пешехонова, Н. М. Койчуманова,

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

3. Б. Абдукаримова, Г. А. Абдивалиева), вопросы культуры межнационального общения (С. Н. Абдуллаев), специфика перевода поэтических текстов (М. Дж. Тагаев) и др. Особый интерес вызвали сообщения, в которых творчество М. А. Рудова стало материалом для изучения. Это доклад Н. И. Дорцуевой «Символические характеристики концептов «правитель» и «чиновник» в баснях М. А. Рудова» и доклад Г. А. Токсомбаевой «Производные слова на базе инокультурной лексики (на материале художественных текстов М. А. Рудова и В. И. Шаповалова)».

Настоящим подарком для участников и гостей конференции стала изданная в КРСУ книга М. А. Рудова «Басни Крылова на языках народов России и Советского Союза», книга, которую он писал, переписывал, дополнял всю свою жизнь, но так и не успел опубликовать свой труд. Эту работу после кончины Михаила Александровича смогла завершить его дочь — Марина

Михайловна Рудова. В данном разделе журнала мы сочли возможным поместить предисловие к этой книге, написанное народным поэтом Кыргызстана, учеником М. А. Рудова Вячеславом Ивановичем Шаповаловым. Кроме того, мы помещаем статью ученицы М. А. Рудова, доцента КРСУ Людмилы Васильевны Ивановой, вместе с которой мы заглянем в личную библиотеку Михаила Александровича и откроем для себя М. А. Рудова как знатока и собирателя редких книг. Другая ученица М. А. Рудова, заведующая рукописным фондом Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук КР Асель Кенешбековна Исаева посвятила свою статью изучению принципов составления М. А. Рудовым хрестоматии по эпосу «Манас». Все статьи участников конференции планируется издать в специальном выпуске научного журнала «Вестник КРСУ».

Вяч. Шаповалов, доктор филологических наук, народный поэт *KP*

«Мост между мирами», или Средство сохранения Времени

Популярная формула «Small Bridge over troubled Universe», которую уместнее всего перевести как «мост между мирами», имеет универсальный метафорический характер: чаще всего речь идет о попытке сблизить разъединённые человеческие души и разобщённые в истории человеческие культуры.

Именно эта метафора, как думается, лежит в основе труда профессора Михаила Александровича Рудова «Басни Крылова на языках народов России и Советского Союза», предисловием к которому служат данные заметки. Книга, которую Вы откроете, читатель, одна из опор этого Моста, существующего, несмотря ни на что, и соединяющего эпохи человечества. Вслед за услышанной человечеством XX века прустовской формулой «в поисках утраченного Времени», идея моста между мирами более императивна, ибо

призвана сохранить саму ткань Времени: в истории человечества эту задачу выполняет литература, а в истории литературы – её жанрово-стилевой уникум – Басня.

Компаративистское – сравнительноисторическое по своей природе - обстоятельное исследование процесса развития басенного начала в не знающей аналогов «мегалитературе» многонационального единства придаёт исследованию М. А. Рудова эффект неповторимости: на пространстве нынешней евразийской филологии это первая научная монография, материал тысячелетий, объединяющая подытоженный в уникальной практике ушедшего столетия. Вместе с тем, это полувековая идентификация некой традиции литературных изысканий, обозначенных диссертацией и книгой российского академика М. Л. Гаспарова «Федр и Бабрий» и теперь уже завершённым трудом кыргызстанского профессора М. А. Рудова: учёные, знавшие и уважавшие друг друга, покинули этот мир.

Для понимания этой проблемы следует помнить, что именно басенная природа и сама басня стали мостом между мирами-эпохами словесного искусства, соединяя прошлое и будущее, между мирами национальных литератур, объединяя порой далёкие друг от друга регионы, традиции, духовность, национальную природу творчества. Наконец, именно басня стала делимитатором, указателем смены литературных культур и социальных приоритетов в обществе.

«Рассматривая хронологию переводов басен Крылова на языки народов России и Советского Союза, - отмечает М. А. Рудов, - можно заметить, что нередко эти переводы открывают путь вхождения русской литературы в иноязычную среду. Здесь сказывается приоритет басенного жанра, его протеизм и валентность, способность благодаря притчевой природе свободно переходить из одной национальной среды в другую национальную среду, из одной историко-культурной общности в другую общность» и, добавим, свободно формировать и развивать важнейшие межнациональные духовные практики – и прежде всего перевод в его стадиальном многообразии.

Здесь (как, впрочем, и всегда в случае значительных продвижений научной мысли) порождающий характер имеют, прежде всего, позиция и убеждения самого ученого. Желание рассматривать художественные явления непременно в контексте эпохи, более того – в процессе движения

времени, с учётом многих факторов этого движения как в рамках литературного процесса, так и шире - в национальнокультурном формате - только это желание приводит к значимым открытиям. Примером этой энергии, выразившейся в универсальном обследовании огромного художественного материала, мог бы послужить один пример – «регион литератур народов Северного Кавказа и Дагестана, в основу которого взят, по всей видимости, не только признак территориальной близости, но и так называемое генетическое родство, то есть известная общность их формирования и дальнейшего развития». Дальнейший спектр материала способен поразить: «В этом регионе представлены

литературы народов Дагестана: аварская, даргинская, кумыкская, лакская, лезгинская, табасаранская, татская; литературы народов Кабардино-Балкарии: кабардинская, балкарская; литературы народов Карачаево-Черкесии: абазинская, карачаевская, ногайская, черкесская; литературы народов Чечено-Ингушетии: чеченская, ингушская, а также адыгейская и осетинская литературы. В большинстве это молодые литературы, литературы XX столетия, лишь некоторые из них имели письменную традицию, другие приобрели свой статус вместе с письменностью для бесписьменных народов и народностей. Эти новые письменные литературы сформировались на основе своей фольклорной традиции с ориентацией на русскую литературу. Так было определено исторической реальностью, государственной консолидацией всех народов и народностей России».

Последняя фраза требует известной смелости, если вспомнить о времени создания М. А. Рудовым своего исследования. Точно так же и русское литературоведение Кыргызстана — богатый и сложный пример интеллектуальной истории и исследовательского потенциала. Рассматривая его исключительно как часть поликультурного контекста под эгидой титульной нации или даже несколько более расширительно — в дискурсе «единой многонациональной» культуры, мы рискуем обеднить картину.

Эстетическая природа басни, как известно, отнюдь не оставалась неизменной. Но в процессе стадиального формирования во всех без исключения национальных литературах басня по-

всеместно определялась, во-первых, как пример устойчивой жанровой модели (на основе которой формировались основные типологические черты национальных литературных нормативов) и, во-вторых, как «действенная форма социальной критики». Возникновение басни как жанра в каждой национальной литературе обусловлено необходимостью, поскольку по своим идейно-художественным и формально-поэтическим функциям она играет незаменимую роль в общественной жизни народа и занимает особое положение среди других литературных жанров: это утверждение давно уже стало альфой и омегой сравнительно-исторического литературоведения. «В пределах обозреваемой геополитической общности, - отмечает М. А. Рудов, - в России и Советском Союзе две стадиальные формации перевода басен Крылова исторически завершились». При этом «их границы, – утверждает исследователь, - условно можно обозначить 1917 г. и 1990 г. Новая стадия не замедлила явиться, её уже формируют электронные сети, фиксирующие в Интернете переводы басен Крылова на языки народов мира. Процесс достиг стадиального рубежа, и научное освещение состояния перевода басен Крылова на языки народов России и Советского Союза суммарно на всём геополитическом и межкультурном пространстве стало возможным и своевременным».

Преемственная цепь аналитической мысли (связанная, не забудем, с человеческими судьбами — биографиями тех, чья жизнь прошла здесь, в этом уголке Азии) возвращает наследие наших учите-

лей, среди которых одно из почётных мест занимает М. А. Рудов, к блистательной истории всемирного сравнительного литературоведения и восточной филологии XIX—XX столетий. Именно в этом формате следует читать их жизнь и трактовать результаты исследовательского труда. Именно так строился символический, вызывающий ныне лишь тоску о несвершившемся, «мост над пропастью», над пропастью безвременья, жестокой истории, разорванной эпохи.

Будучи сам поэтом, сторонником «дорической» лирики - строгой, выстроенной разумом, основанной на приоритете мысли, он с особой тонкостью проникал и в структуру именно басенного феномена, а широкая теоретическая эрудиция позволяла ему видеть скрытые связи в культурно-историческом контексте, которые и помогли ему квалифицировать басенную энергетику Крылова как явление мирового масштаба. И пусть этот масштаб был ограничен ареалом шестой части планеты - но это вполне всепланетная ниша, ибо между западными и восточными границами огромной страны располагался не один регион, формировалась не одна значительная национальная литература.

«Переводы басен, указанные в данной работе, — предупреждает автор (самой формулировкой «в данной работе» как бы создавая дистанцию между создателем и созданием), — раскрывают мировое значение Крылова в границах геополитического объединения народов России и Советского Союза, в межкультурном диалоге сформировавших историко-культурную общность... Издание предназна-

чено для многонациональной аудитории». Это исчерпывающая формулировка как для книги, так и для той позиции максимальной культурообразующей энергетики, которую на сегодня содержит в себе и само басенное наследие Крылова, и — шире — литература русского реализма, основой которой стала, бесспорно, имперская (в консолидирующем и безусловно позитивном смысле) мощь русской культуры.

Неслучайно, как считает М. Рудов, «побудительное условие осуществления переводов басен и их распространения в иноязычной среде коренится в школьном образовании на национальной почве, в дидактике учебного процесса. Здесь также играет важную роль природа басни, способ притчевого познания и образного мышления, объяснение неизвестного через известное, назидательная функция в широком спектре человеческих переживаний - все свойства, признаки и черты текста, обобщённые в трудах теоретиков и историков басенного жанра в мировой литературе... Школа надолго остаётся основным питомником басни», в том числе и русская «крыловская» социально-эстетическая школа для национальных литератур шестой части мира.

Можно только сожалеть, что этот замечательный труд не появился в печати и не вошел в многоязычное сознание профессионалов-литературоведов ещё хотя бы десятилетие назад, когда он был написан, когда «мост над пропастью», разделяющей расходящиеся культуры, ещё можно было хотя бы попытаться отремонтировать... Теперь же «человек мало-помалу

перестал узнавать себя и своих ближних», и то, что «первоначально состояло в передаче сходства, возвышавшегося над всеми различиями, теперь свидетельствует о непреодолимости этих различий... Мир перестает быть неделимым единством» (Октавио Пас).

Тем не менее бесспорно, что исследовательская позиция, предельно полно выраженная М. А. Рудовым в его труде «Басни Крылова на языках народов России и Советского Союза», результируется в своеобразный итог сравнительного изучения

басенного наследия Крылова. Но этим значение исследования отнюдь не ограничивается: этот труд по-своему венчает и традиции собственно компаративистского литературоведения и саму целевую энергию изучения «советской многонациональной литературы» XX века.

И – что является едва ли не самым главным (если можно в наше многовекторное время выделить доминанту) – эта книга как бы заключает литературную эпоху, которой мы сегодня уже смотрим вслед, в душе безнадёжно сожалея о её уходе.

Информация

Информация

Информация

Рудов, М. А. Стихотворной строкой: поэтический сборник. Бишкек: Издательство КРСУ, 2019. 180 с.

В сборник включены избранные произведения поэта и переводчика М. А. Рудова: из «Книги переводов киргизской поэзии», из «Книги басен», а также подборка стихов из записных книжек.

Все стороны жизни киргизского народа запечатлены в поэзии. Можно без преувеличения сказать, что она выполняла энциклопедическую роль, что именно в ней заключена центростремительная сила сохранения этноса, противостоящая центробежной ассимиляции и распылению в коловороте и вихре вселенской миграции.

Киргизское стихотворное искусство обширно и многообразно. Оно имеет непреходящее культурное значение, и познакомить с ним русскоязычного читателя — актуальная задача переводчиков. Культурная миссия русского языка и русского мира как раз и состоит в том, чтобы приобщить новый контингент читателей к неизвестным ранее кладам киргизской поэзии.

Информация

Информация

Информация

А. К. Исаева, кандидат филологических наук, зав. рукописным фондом Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР

Принципы составления М. А. Рудовым хрестоматии по кыргызскому героическому эпосу «Манас»

Значимая часть научной деятельности М. А. Рудова была тесно связана с исследованием и переводом эпоса «Манас». Введение в преподавательскую деятельность в высших учебных заведениях дисциплины «Манасоведение» подвело М. А. Рудова к идее о создании методического пособия для изучения эпоса «Манас» в русскоязычной аудитории [1]. Для подготовки хрестоматии имелись необходимые предпосылки в виде теоретической базы, определённого количества переводов разного направления, а также имеющиеся к этому времени разработанные и изданные учебные пособия.

М. А. Рудов имел опыт переводческой деятельности, в том числе и по эпосу «Манас», а также длительный период изучения теории перевода эпоса на русский

язык также в связи с деятельностью в этой области Е. Д. Поливанова.

Преподавание дисциплины «Манасоведение» в вузах страны, а также требование самостоятельного изучения предмета студентами трудно осуществимо из-за отсутствия в достаточном объёме необходимой литературы. Исследователи и преподаватели предпринимали необходимые шаги в этом направлении, в результате чего были подготовлены специальные учебные пособия. Среди них нужно отметить «Краткий курс лекций», подготовленный Т. А. Бакчиевым [2], который предназначен для студентов нефилологических специальностей. В него включены разделы, охватывающие вопросы от генезиса эпоса «Манас», определения манасоведения как науки и изучения эпоса на разных истори-

ческих этапах, до определения феномена сказителя и основного сюжетного развития эпоса. Курс лекций завершается разделом, включающим необходимые комментарии и словарь терминов.

качестве учебного пособия 2011 году в КРСУ был издан коллективный труд по манасоведению [3]. Данное издание предназначено студентам гуманитарных специальностей и, следовательно, содержит более углублённое освещение проблем манасоведения. Издание включает краткое изложение основных эпизодов эпоса, которое было подготовлено Т. Бакчиевым на основе прозаического переложения эпоса, подготовленного в 1948 году З. Бектеновым и К. Нанаевым и переведённого на русский язык, а затем переизданного в 1999 г. [4]. Вторая часть пособия включает в себя научные статьи по различным проблемам манасоведения.

Следующие два издания, о которых речь пойдёт ниже, имели целью систематизацию разрозненных исследований в области манасоведения и в течение долгого периода времени были распространены не только в академической среде, но и использовались в качестве учебных пособий. Речь идёт о сборниках научных трудов: «Манас: героический эпос киргизского народа» [5] и «Энциклопедический феномен эпоса "Манас"» [6].

Все вышеперечисленные издания в определённой мере заложили методологические основы для разработки и создания М. А. Рудовым хрестоматии. Вместе с тем, для удовлетворения новых информационных потребностей студентов, а также преподавателей дисциплины «Манасоведение» необходимо было подготовить учебное пособие, которое было бы построено на новых принципах систематизации и подбора материалов с учётом учебных целей и задач на современном этапе развития общества. М. А. Рудов задумал хрестоматию в двух частях: в первую часть включены переводы эпоса на русский язык, а вторая составлена из научных трудов известных зарубежных и отечественных учёных.

М. А. Рудов известен своими переводами как устной, так и письменной поэзии кыргызского народа. Имеется в его творчестве и опыт перевода эпоса «Манас» в прозе, который стал результатом совместной работы с С. Мусаевым, издавшим в 1986 г. прозаический перевод эпоса «Манас» в сводном варианте Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева [7].

Подготовленный М. А. Рудовым прозаический перевод эпоса лёг в основу первой части хрестоматии, позволяя студентам войти в мир эпоса, познакомиться с его основными сюжетными линиями, которые объединили все три части эпоса: «Манас», «Семетей», «Сейтек».

Не ограничившись прозаическим переводом, составитель включил в хрестоматию наиболее удачные переводы эпоса, что позволило сделать данное пособие не только разнообразным, но и методически ценным как для преподавателя, имеющего возможность варьирования, так и для студента, который получил возможность сравнения разных переводческих опытов. Предназначенные для студентов гуманитарных направлений тексты подобраны в хрестоматии таким образом, что один и тот же отрывок представлен в разных вариантах:- в прозаическом кратком пересказе, о чём уже говорилось выше, в подстрочном переводе Е. Д. Поливанова [8], в научном переводе А. С. Мирбадалевой и Н. В. Кидайш-Покровской [9], а также в поэтическом художественном переводе, выполненном С. Липкиным и Л. Пеньковским [10]. Подобный подход позволяет студентам получить не только более полный объём информации, но и возможность критически оценивать и осмысливать тексты переводов эпоса, делать самостоятельные обобщения и выводы из наблюдений над текстами.

Проблему отбора и организации текстов хрестоматии, посвящённых исследованию эпоса и составивших второй том пособия, профессор М. А. Рудов решил таким образом, чтобы самостоятельная работа студентов с литературой носила

управляемый характер. В основу составления хрестоматии и группировки текстов были положены следующие принципы:

- 1. Принцип соответствия материалов, включаемых в хрестоматию, целям и задача обучения манасоведению.
- 2. Информативность. Данный принцип предполагает, что отобранные тексты пособия должны дополнять и углублять полученные студентами знания о происхождении эпоса «Манас», о сказительском мастерстве манасчи, о сюжетном развитии эпоса и других аспектах.
- 3. Принцип учета межпредметных связей. Курс манасоведения позволяет интегрировать и обобщать знания, полученные при изучении различных дисциплин гуманитарного цикла («История Отечества», «Устное народное творчество», «Культурология» и др.).

4. Принцип функциональности. Данный принцип заключается в том, что отобранные тексты должны стать основой для решения новых практических задач, поставленных учебной дисциплиной.

Хрестоматия включает солидный арсенал научных работ, охватывающих период с конца XIX века по настоящее время и позволяет довольно полно представить значение эпоса «Манас» в духовной жизни кыргызского народа, а также его место в мировом культурном наследии. Открытие эпоса «Манас» научному миру состоялось в конце XIX в. В 1856 и в 1862 годах учёные-востоковеды Ч. Валиханов и В. Радлов впервые записали устные варианты основных эпизодов эпоса. Благодаря письменной фиксации эпос «Манас» смог стать доступным широким научным кругам. Были заложены основы манасоведения как науки, сформулированы положения о природе эпоса, которые на многие годы вперёд стали определять направления его изучения:

Учёные выявили общую эпическую природу эпоса «Манас» и древнегреческого эпоса «Илиада»; определили время записи эпоса «Манас» как «истинно эпический период»; высказали свои наблюдения о феномене сказительского мастерства; определили проблему письменной фиксации эпоса, которая приводит к неизбежным пропускам и неточностям и др.

Полномасштабное исследование и запись эпоса начались в 30-е гг. XX века после установления советской власти в Киргизской ССР. Этот сложный период становления советского общества выражался в жёсткой идеологической борь-

бе с любыми отклонениями от догматов партийной этики. Но в это же время государственные институты прилагают определённые усилия по сохранению устного эпического наследия, начав систематическую запись эпоса «Манас» из уст одного из последних крупных сказителей — Сагымбая Орозбакова, а также параллельно привлекают к исследованию эпоса таких крупных учёных, как К. Тыныстанов, Е. Поливанов, М. Ауэзов.

К. Тыныстанов и Е. Поливанов проводят совместную работу над изучением эпоса «Манас», по переводу его на русский язык. Е. Поливанов явился автором ценнейших работ, посвящённых эпосу: «Киргизский героический эпос "Манас"», «О принципах русского перевода эпоса "Манас"». Учёный формулирует основополагающие суждения об эпосе, о природе и времени его бытования, обращает внимание на новую книжную форму существования эпоса, определяет принципы стихосложения эпоса.

В когорте значимых имен в сфере манасоведения важное место занимает казахский учёный и писатель М. Ауэзов. Начиная с конца 20-х гг. ХХ в. он активно вовлекается в изучение эпоса, выявляет проблемы историзма, сюжета и действующих лиц. Особенной заслугой М. Ауэзова стало его принципиальное выступление на Всесоюзной конференции 1952 г. по «Манасу».

В разработке теоретических основополагающих теорий манасоведения краеугольную роль сыграл крупнейший учёный-востоковед В. Жирмунский. Учёный в трудах, ставших классическими для последующих поколений манасоведов, определяет поэтическую структуру эпоса, классифицирует исполнителей эпоса – манасчи, формулирует природу импровизации, исторические условия создания эпоса. В. Жирмунским впервые был проведён всеохватывающий филологический анализ эпоса.

Параллельно с В. Жирмунским большую теоретическую и методологическую работу по изучению эпоса проводили первые учёные-фольклористы Кыргызстана – Т. Саманчин, Т. Байджиев, З. Бектенов, К. Рахматуллин.

На современном этапе манасоведение является ведущей областью кыргызской филологии. В его истории заметный след оставили такие исследователи эпоса, как Б. Юнусалиев, О. Жакишев, С. Мусаев, А. Салиев, Р. Кыдырбаева, М. Рудов, В. Шаповалов.

Научные изыскания, представленные во втором томе хрестоматии, в полной мере дают возможность проследить динамику развития манасоведения как науки, все этапы — истоки, становление и развитие. Дополненная терминологическим обеспечением и пояснительным словарем манасоведческих терминов, хрестоматия в полной мере демонстрирует соответствие методическим требования курса манасоведения.

Литература

1. Кыргызский героический эпос «Манас», «Семетей», «Сейтек». Манасоведение: хрестоматия. – Часть І / для учебных заведений с русским языком обучения; сост. М. А. Рудов. – Бишкек, 2013. – 371 с.; Кыргызский героический эпос «Манас»,

- «Семетей», «Сейтек». Манасоведение: хрестоматия. Часть II / для учебных заведений с русским языком обучения; сост. М. А. Рудов, А. К. Исаева. Бишкек, 2013. 404 с
- 2. Бакчиев, Т. А. Введение в манасоведение: краткий курс лекций / Т. А. Бакчиев. Бишкек, 2008. 104 с.
- 3. Манасоведение: учебное пособие / К. К. Иманалиев, Р. 3. Кыдырбаева, А. А. Бакиров и др. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011. 196 с.
- 4. Манас: Киргизский героический эпос. По вариантам Сагымбая Орозбак уулу и Саякбая Каралаева / сост. З. Бектенов, К. Нанаев; пер. на русский язык: А. Валитова, А. Сапожникова, Б. Кошбаева, З. Мамытбекова; под ред. чл.-корр. АН СССР, проф. В. М. Жирмунского и канд. филол. наук Г. А. Самарина. Бишкек, 1999.
- 5. Манас: героический эпос киргизского народа. Фрунзе, 1968. 232 с.
- 6. Энциклопедический феномен эпоса «Манас»: сборник статей об эпосе «Манас». Бишкек, 1995.
- 7. Манас: Кара сөз түрүндөгү баяндама / түзүүчү С. Мусаев. Фрунзе: Илим, 1986. 283 б.
- 8. *Поливанов, Е. Д.* Киргизский героический эпос «Манас»: Исследования и переводы / Е. Д. Поливанов. Фрунзе, 1999. 128 с.
- 9. Манас. Киргизский героический эпос. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. 544 с.
- 10. Манас: Эпизоды из киргизского народного эпоса. M., 1960. 310 с.

Л. В. Иванова, кандидат филологических наук, доиент КРСУ

М. А. Рудов как знаток и собиратель редких книг

Особое, трепетное чувство возникает у человека, когда он просто держит в руках раритетную, редкую, а тем более изданную несколько веков назад книгу. А уж если ему доведётся её читать!

До сих пор помнится, как мой Учитель, Михаил Александрович Рудов, любезно согласился дать интервью накануне своего 80-летнего юбилея. Он в жизни был очень скромным человеком, не любил шумихи вокруг своего имени, да и жизнь его не особо баловала. Тогда он рассказал о том, что, ещё воспитываясь в детском доме, не сразу стал увлекаться чтением книг, и вообще рос довольно своевольным и не всегда послушным мальчишкой, хотя само учение давалось ему довольно легко. Однажды, прячась от воспитателей, он залез на школьный чердак и там абсолютно случайно нашёл сундук с книгами, среди которых был очень старый томик.

Как оказалось, это были стихотворения А. С. Пушкина. Тут же стал читать, и что-то произошло с ним. Он вдруг понял, что есть другая русская речь, красивая, и именно она правильная. Он не только полюбил стихотворения великого поэта на всю свою жизнь, не только научился артистически их декламировать, но посвятил всего себя изучению русского слова и русской литературы. А когда у него появилась квартира, он практически всю её заполнил книгами, среди которых были и настоящие фолианты.

В личной библиотеке М. А. Рудова особенно почётное место занимала изданная ещё при жизни А. С. Пушкина «История Пугачёвского бунта». Потом он её подарит Национальной библиотеке имени А. Осмонова. Было в его библиотеке и когдато приобретённое тринадцатое издание басен И. А. Крылова» с предисловием,

написанным П. А. Плетнёвым, под редакцией В. Ф. Кеневича, вышедшее в Санкт-Петербургской типографии А. М. Котомина в 1875 году. И ещё одна, даже более древняя книга за № 8306 из серии «Библиотека для чтения» самого А. Ф. Смирдина – «Басни В. Масловича», изданная в Харькове в 1825 году. Интересная деталь: книга имеет вклейку с правилами пользования библиотекой. Оказывается, библиотека была платной: «за год – 10 руб. сер. (вероятно, серебром), за полгода – 6. $3a\ 3$ месяца — 4, $3a\ месяц — 2$ », « $3a\ чтение$ книги с журналом – 20 руб. сер.». «Новые книги держать не более двух недель».

Эту ценную книгу М. А. Рудов приобрёл в 1966 году и очень дорожил ею. В заметке Н. Климович «Неожиданная

находка», опубликованной в 1980 г. в газете «Книжное обозрение», писа-«Случайно лось: найденная на прилавке книжного магазина, книга не могла не привлечь его внимания: малоизвестный баснописец, издание печаталось в провинции (г. Харьков), по подписке, малым тиражом». В заметке описаны и другие особенности этого раритетного издания: «Не один год книжка простояла

на полке у М. А. Рудова, прежде чем владелец обратил внимание на листы форзаца, кем-то очень аккуратно склеенные по самому краю обреза... Оказалось, что внутри, на левом форзаце «спрятаны» два экслибриса библиотеки Смирдина! Один с гравированной виньеткой, аналогичной тому, что недавно воспроизводился в связи со статьей Л. Кишкина о судьбе этой знаменитой библиотеки («Книжное обозрение», 9 сентября 1979 г.), был скрыт под другим – наборным, с текстом «Из библиотеки для чтения А. Смирдина <...> В левом нижнем углу форзаца (белый лист, соединяющий обложку и блок листов книги. – Л. И.). наклеен жёлтый ярлычок "Н. Киммель. Книжный магазин в Риге". Имеется и несколько надписей, ко-

purition

ТА СТАРАЯ книжка, на титульном листе которой напечатано: «Басни В. Маслодительном доктор и защных наук и члена Харьковского общества наук. В Харькове. 1825», на своем веку побывала во многих руже и веку побывала во многих руже и по крайней мере дважды прошла через букинистическую торговлю, о чем свидетельствуют штямы и карандашные пометки московских магазинов.

В 1966 г. ее приобрел доцент Киргизского государственного университета М. А. Рудов. Его личная библиотека в общем ти-пична для вузовского преподава-теля - литературоведа. Но в ней мало - помалу собралась любо-пытная коллекция изданий рус-ской басни. Это связано с научными интересами и библиогра фическими разысканиями М. А. Рудова. Он — автор многолет-него труда, монографии «Жанр басни в русской литературе» (Фрунзе, «Мектеп», 1974).

Случайно найденная на при-Случайно найденная на при-лавке книжного магазина, книга не могла не привлечь его внима-ния: малоизвестный баснописец, издание печаталось в провин-ции, по подписке, малым тира-жом.

жом.

По содержанию книга В. Мас-ловича представляет теперь ин-терес главным образом для специалиста. Но в соев время автор адресовал ее самым широ-ким кругам образованных сло-ев общества. В предисловии он пишет: «Басни мои не все соб-

ражания, есть и переводы... Вни-мательные, любопытные и зна-ющие читатели сами узнают, ко-торые мои, а которые Езопа, Федра, Лафонтена, Геллерта, Флориана и других французских и немецких писателей».

рагно склеентве по самому краю обреза... Оказалось, что внутри, на левом форзаце, «спрятаны» два экслибриса библиотеки Смирдина! Один с гравированной виньеткой, аналогичный тому, что недавно воспроизводился в связи со статьей Л. Кишкина о судь-

ЗАМЕТКИ БИБЛИО ФИЛА

НЕОЖИДАННАЯ НАХОДКА

Ознакомившись с предислоознакомившись с предислю-вием и примечаниями, читатель сделает вывод, что Василий Маслович был человек высоко-образованный, с большой тягой к просветительству и отменным литературным вкусом.

литературным вкусом.

Стоит привести здесь одно рассуждение В. Масловича, сохранив подчеркивания автора: «Т. Тушкин (в начале творец Руслана и Людмилы, потом Кав-каского Пленника и Бахчисаравлекого Фонтана) прельщающим талантом своим сильный сделал переворот в российской позяии и, проложа совершеннен овавый, гладкий путь через тернии языка нашего, увлек за собою всех молодых поборников российского стихотворства (...)».

И написано это в 1824 голу!

И написано это в 1824 году!

Но вернемся к экземпляру кни-ги, который имеет свою, доволь-но необычную историю. Не один-год книжка простояла на полке у М. А. Рудова, прежде чем вла-делец обратил внимание на ли-сты флозаца кемето лучень акуссты форзаца, кем-то очень акку-

бе этой знаменитой библиотеки («Книжное обозрение», 9 февраля 1979 г.), был скрыт под другим— наборным, с текстом: «Из Библиотеки для чтения А. Смирдина. За чтение книг с журналами 20 рубл. сер. Новые книги держать не более двух не-дель».

На обоих экслибрисах про-ставлен номер — 8306.

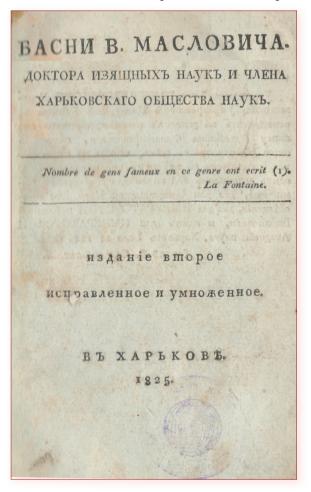
ставлен номер — 8306. В левом нижнем углу форзаца наклеен желтый ярльчок «Н. Киммель. Книжный магазин в Риге». Имеется и несколько надписей, которые дають основание предполагать, что в реестре Киммеля книга проходила под номером 1365 и в январе 1893 года была в этом магазине куплена

Что приключилось тто приключилось далее с этой книгой? Где, у кого нахо-дилась она более 70 лет? И с какой целью были так тщатель-но скрыты смирдинские экслиб-рисы?..

н. климович.

торые дают основание предполагать, что в реестре Киммеля книга проходила под номером 1365 и в январе 1893 года в этом магазине куплена».

Статья Н. Климович заканчивается тремя интригующими вопросами: «Что же приключилось далее с этой книгой? Где, у кого находилась она более 70 лет? И с какой целью были так тщательно скрыты смирдинские экслибрисы?». Следует дать высокую оценку автору этой статьи, потому что казалось бы к малозначительной информации проявлен настоящий исследовательский интерес и высокий про-

фессионализм филолога и библиографа. Захотелось больше узнать об этом авторе, но кто же скрыт за фамилией «Н. Климович»? Разгадать эту загадку нам помогла М. М. Рудова, дочь нашего уважаемого профессора.

Оказывается, Н. Климович — это псевдоним Зинаиды Герасимовны — жены М. А. Рудова и её мамы, которая посвятила свою жизнь библиотечному делу, была настоящим подвижником просвещения и чтения, создавшим сеть библиотек в сёлах Кыргызстана. Она работала главным библиотекарем, а затем — заведующим научно-методическим отделом Республиканской библиотеки КР тогда ещё имени Н. Г. Чернышевского. А псевдоним перешёл к Зинаиде Герасимовне «по наследству» от её мамы, бабушки М. М. Рудовой. Так что к этой раритетной книге имеют отношение все члены этой семьи.

Постараемся дать краткое описание этой редкой книги, обращая внимание на значимые элементы, позволяющие создать её своеобразный «портрет». Вопервых, это второе издание, исправленное и умноженное (так обозначались книги, тиражированные типографским способом). Во-вторых, в начале книги опубликовано предписание декана В. Комлишинского от 11 июля 1825 года о том, что эта книга была рассмотрена в учреждённом при ИМПЕРАТОРСКОМ Харьковском университете Цензурном Комитете, основываясь на донесении рассматривавшего сию книгу Адъюнкта Филомафитского. Цензурный Комитет «печатать оную дозволяет с тем, чтобы по напечатании, до выпуска в публику, представлено было один экземпляр сей книги для Цензурного Комитета. Два для Департамента Народного Просвещения, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки, и один для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии наук» (здесь и далее по тексту орфография цитируемых источников сохранена. – Л. И.).

В-третьих, интересно, что в сборнике есть «Предисловие», написанное в несколько ироничной манере самим автором В. Масловичем и начинающееся латинским выражением «Usus-tyrannus» (обычай-тиран): «Охота к предисловиям до того распространилась в сем поющем и пишущем мире, что теперь часто попадаются книги, в коих предисловия пространнее самих книг». В. Маслович был знатоком литературы, поэтому усматривает необходимость написать предисловие к своим басням, упоминая традиции Вольтера, Расина, Лафонтена, Флориана. «Хотя известные наши Баснописцы Дмитриев, Крылов, издавая в свет Басни свои, не приложили к оным предисловий; однако всеми вообще приняты их труды. Естьлибы я даже чувствовал, что басни мои равнаго достоинства с ними, то и тогда не знаю, оставил ли бы я их без всякого предуведомления». Из Предисловия следует, что автор показывал первое издание своих басен приятелям, имеющим вкус и знания в российской словесности и вот какую оценку получил: «В баснях твоих, конечно, нет простоты и простодушия Хемницера, обработанности и легкости Дмитриева, игривости и остроты Крылова, смелости и резкости Нахимова, простонародной характеристики Измайлова...Однако оне годятся и напечатать их можно».

Автор честно признается, что не все его басни собственного изобретения, есть подражания, есть и переводы, что не все они удачны, но «для нежного отцовского сердца моего забыть сих, хотя и уродов, но истинных моих детей» невозможно, «посему я и не исключил оных из сего собрания».

«Приложение», написанное 23 августа 1817 года, имеет и Прибавление, датированное 3 декабря 1824 года. Это Прибавление особо интересно, поскольку в нём говорится о влиянии на российскую сло-

весность А. С. Пушкина, который «прельщающим талантом своим сильный сделал переворот в Российской поэзии и проложа совершенно новый, гладкий путь через тернии языка нашего, увлек за собой всех молодых поборников Российского Стихотворства; да и некоторых, заслуженных стариков, заставил просматривать зады их!».

Откровенно и честно В. Маслович пишет: «К сожалению моему, я не могу сказать о себе, чтобы я по примеру прочих успел сколько-нибудь занять от г. Пушкина легкости в версификации, стихи мои отзываются еще стариною того времени, в котором были они написаны». Он признаётся, что за свою жизнь «кипы побросал в пламенную печь, но на сии произведения мои не в силах был ожесточиться!». И не в нерешительности тут дело, а вот в чем: его басни - это свидетельство тому, как развивалась басня и русская поэтическая речь. «Да будут басни сии на грядущие времена свидетелями, что и я жил в подлунном Мире, что тако мыслил, тако чувствовал... Соглашаюсь лучше, (как сие ни больно!) быть некогда под остриём ретивых Пюристов (речь идёт о пуристах - сторонниках консервативной теории, состоящей в неприятии любых языковых изменений, запрещающей иноязычные заимствования, неологизмы и пр. – Л. И.) и претерпеть насмешки от разных их учеников, чем вместе с миллионами людей низвергнуться во тьму непробудную!».

Василий Григорьевич Маслович, доктор изящных наук и член харьковского общества наук, оказался прав, поскольку его имя как баснописца и знатока этого жанра осталось в истории русской басни. О нём

можно найти информацию на нескольких Интернет-сайтах, в частности, в Википедии он назван украинским и российским писателем, литературоведом, журналистом и издателем, на другом сайте можно познакомиться с главным трудом всей его жизни «О басне и баснописцах разных народов, известие об их жизни, с некоторыми замечаниями на их басни и самих басни оных» (Харьков, 1816).

Н. Климович в своей заметке пишет: «Эта старая книжка, на титульном листе которой напечатано "Басни В. Масловича, доктора изящных наук и члена Харьковского общества наук. В Харькове.1825", на своем веку побывала во многих руках, переменила многих владельцев. Уже в наше время она по крайней мере дважды прошла через букинистическую торговлю, о чём свидетельствуют штампы и карандашные пометки московских магазинов».

Завершается книга «Примечаниями», составленными самим В. Масловичем, а в самом конце приведен список господ Пренумерантов (так называли тех, кто подписывался на журнал или книгу. – Л. И.), насчитывающий более 150 фамилий, с указанием их титулов и званий. В списке значилось и количество экземпляров, которые подписчики готовы были приобрести, например, московский негоциант и первой гильдии купец Козьма Кузин - 30 экземпляров, Санкт-Петербургский купец Глазунов – 10 экземпляров, Их Высокоблагородие Иона Николаевич Познанский – 30 экземпляров и др. Достаточно широка и география подписчиков: Санкт-Петербург, Харьков, Курск, Тамбов.

Михаил Александрович Рудов был не только любителем и знатоком басни, но и баснописцем. Он выпустил несколько сборников басен собственного сочинения, написал и защитил диссертацию по русской басне, опубликовал интереснейшую монографию «Жанр басни в русской литературе», а к 90-летию М. А. Рудова его дочь и внук приложили немало усилий, чтобы издать его последний труд монографию «Басни Крылова на языках народов России и Советского Союза». Книга была подарена всем участникам конференции, проведённой в КРСУ в июне 2019 г. и посвящённой памяти профессора М. А. Рудова. Уникальный характер монографии состоит не только в том, что здесь можно познакомиться с интересными литературоведческими разысканиями по проблематике жанра басни, найти серьёзную аналитику басен И. А. Крылова, но и почувствовать ту всенародную любовь к творчеству великого русского баснописца, которая представлена в переводах на 50 языках народов некогда единого Союза.

Среди редких книг в библиотеке М. А. Рудова есть ещё одна уникальная и древняя — «Басни И. А. Крылова». Это издание «Книжного магазина для иногородних», вышедшее в типографии А. М. Котомина в Санкт-Петербурге в 1875 г. Она была выставлена на продажу во фрунзенском букинистическом магазине, о чём свидетельствует штамп на нахзаце (то же, что и форзац, но с противоположной стороны книги. — Л. И.) с надписью следующего содержания: «г. Фрунзе. Букинистический магазин. 10 руб. № 40/83. 1 марта 52 г.», то

есть это, вероятно, дата и место приобретения данной книги М. А. Рудовым.

Предисловие к этому раритетному изданию написано редактором В. Ф. Кеневичем, впоследствии автором библиографических и исторических примечаний к произведениям И. А. Крылова. В нём говорится о том, что в книге впервые использован новый принцип расположения басен: «В прежних посмертных изданиях басен Крылова использовался авторский порядок из последнего прижизненного издания 1843 года с разложением их на девять книг. Мы предпочли расположить басни в хронологическом порядке, как более удобный при изучении произведений какого бы то ни было писателя». Второе новшество состояло в том, что «тексты басен сверены с теми изданиями, выходившими ещё при жизни Крылова, в которых басни появлялись в окончательной редакции, уже не подвергавшейся изменениям». «Сверх того, – продолжает редактор-составитель, - настоящее издание дополнено четырьмя баснями, которые хотя и появлялись в печати, но в собрание не входили». К этой фразе есть сноска: «Считаем необходимым заметить, что неоднократно приписываемая Крылову басня «Конь» вовсе не принадлежит ему, а написана другим лицом».

Это предисловие интересно своими эдиционными новшествами, что свидетельствует о формировании принципов научной издательской деятельности, которые в дальнейшем станут основными в текстологии.

Далее следует алфавитный список басен Крылова и написанная П. А. Плетнёвым, известным поэтом пушкинской поры, профессором и ректором Императорского Санкт-Петербургского университета, биография баснописца «Жизнь Ивана Андреевича Крылова», которой редактор дал такую справедливую оценку: «Что касается прилагаемой биографии Крылова, написанной Плетнёвым, то хотя в ней и встречаются некоторые неточности, но она обладает такими литературными достоинствами, что мы не решились её ни дополнять, ни изменять».

На титульном листе имеется надпись «Федосии и Вари Лесевицких. 1878-го года 2-го августа», выполненная размашистым почерком. Кто были владельцы этой книги, неизвестно. Можно только предположить, что это имена двух сестёр, имеющих фамилию явно дворянского происхождения, которые приобрели в свою домашнюю библиотеку томик басен И. А. Крылова. Интересно, что фамилия «Лесевицкие» несколько раз встречается в Списке землевладельцев Российской империи за 1870-1918 гг. (genealogia.baltwillinfo.com), что косвенно подтверждает наше предположение о социальном статусе, возможно, первых владельцев книги.

Какой же сложной должна быть судьба этой книги, изданной в Санкт-Петербурге, а выставленной на продажу в букинистическом магазине г. Фрунзе, в далёкой Киргизии, где её через 77 лет приобрёл Михаил Александрович Рудов.

Всего в книге 201 басня, заканчивается она «Хронологическим списком басен Крылова», написанных великим баснописцем с 1806 по 1836 г.

Описанные нами две редкие книги из личной библиотеки М. А. Рудова – это не единственная ценность библиофильского наследия кыргызстанского учёного. В его рабочем и домашнем кабинетах, да и по всей квартире всегда было множество очень интересных книжных изданий, которыми он с радостью делился со своими студентами, аспирантами, коллегами. Большую ценность представляет собранная им библиотека кыргызской литературы, русской и русскоязычной литературы Кыргызстана, переводы на русский язык кыргызского эпоса «Манас» и труды кыргызстанских ученых-филологов. Все эти книги и книги, написанные профессором М. А. Рудовым и его учениками, книги именитых учёных, подаренные ему во время личных встреч их авторами, книги и учебники, которые он издавал в созданном им при КРСУ Научно-исследовательском институте регионального славяноведения, были подарены его семьей КРСУ и размещены на гуманитарном факультете, в Ресурсном центре, названном в память об Учителе его именем. Теперь студенты и преподаватели КРСУ, магистранты, аспиранты и докторанты не только КРСУ, но и других вузов Кыргызстана и России получили прекрасную возможность свободного доступа к личной библиотеке, которую всю свою жизнь собирал, бережно хранил для потомков и издавал дорогой нашему сердцу профессор Михаил Александрович Рудов.

220 лет со дня рождения А. С. Пушкина

Межвузовская студенческая конференция «Что в имени тебе моём?»

Пушкинские дни в КРСУ завершились Межвузовской студенческой конференцией «Что в имени тебе моём?», заявки на участие в которой поступили от студентов трёх ошских вузов - Ошского госуниверситета, Российского государственного социального университета (филиал) и Кыргызско-Узбекского университета, а также от студентов разных курсов отделения восточных языков Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (г. Бишкек). Активное участие в конференции приняли историки и филологи - студенты гуманитарного факультета КРСУ. Всего поступило 37 докладов, сообщений и эссе.

Приятным сюрпризом для участников конференции стал небольшой концерт, организованный старшим преподавателем кафедры музыковедения и композиции Кыргызской национальной консерватории им. К. Молдобасанова, педагогом-наставником Жолдошбек кызы Гульмирой по просьбе организаторов межвузовской студенческой конференции. Студенты консерватории Усенов Ильгиз и Ардинатов Адис исполнили несколько романсов на слова А. С. Пушкина: «Я помню чудное мгновенье», «В крови горит огонь жела-

нья», «Я вас любил» и др. (концертмейстер И. В. Нуждина), доставив присутствующим удовольствие своим прекрасным исполнением, настроив всех на поэтическую волну. Исполнительское мастерство солистов было вознаграждено горячими аплодисментами слушателей. Кроме того, студентам и педагогам были вручены книги о Пушкине из серии «Избранное», написанные профессором КРСУ, лауреатом медали Пушкина Валентиной Алексеевной Воропаевой.

Гостем студенческой конференции стал Олег Геннадьевич Парамонов - заслуженный учитель Российской Федерации, кавалер почётного знака «Общественное признание», автор шести поэтических сборников, нескольких мультимедийных пособий, профессор кафедры русской литературы XX века Брянского государственного университета. Своё выступление Олег Геннадьевич посвятил последней дуэли А. С. Пушкина. Он ошеломил присутствующих проникновенным чтением отрывков из пушкинского «Евгения Онегина», мастерским выстраиванием параллелей с дуэлью между Онегиным и Ленским, зримо воссозданной картиной пушкинской дуэли, покорил чтением авторских стихов о Пушкине. Вот один из них из цикла «Стихи под эпиграфом»:

Так суеверные приметы согласно чувственной души...

Может, Вам и жить подольше, Может, но пока...
Покачнулся на подносе
И упал бокал.

В подвенечном так прекрасна, Что не до стихов, Покачнулось, покачалось — Вдребезги стекло.

Всё выходит как-то боком В мире обжитом, Где не верующий в бога Верит в божество.

Всё случается нелепо, Как бы невзначай. Суеверные поэты По ночам кричат.

Как жесток и как несносен У судьбы оскал...
Покачнулся на подносе...
И упал бокал.

В качестве сувенира модератор конференции, старший преподаватель кафедры русского языка КРСУ В. С. Мальнева вручила О. Г. Парамонову иллюстрированный каталог «Историко-археологический музей КРСУ» и один из номеров журнала «Русское слово в Кыргызстане», посвящённый празднованию в Кыргызстане Международного дня русского языка и дня рождения Пушкина.

В программу конференции был включён литературный квест «Храни меня, мой талисман!», подготовленный и проведённый доцентом кафедры истории и теории литературы КРСУ М. С. Савиной. Поскольку студенты ошских вузов не смогли участвовать в конференции очно, были сформированы три команды от двух вузов-участников: КТУ «Манас» и КРСУ, который представил две команды — историков и филологов.

Доцент КРСУ М. С. Савина познакомила студентов с правилами квеста, и игра началась! Для того, чтобы читатели имели более полное представление о содержании литературного квеста, а может быть захотели бы и сами провести его в своих школах и вузах, разнообразив и изменив их по своему желанию, мы решили разместить правила квеста и содержание маршрутных листов прямо в этой статье.

Литературный квест «Храни меня, мой талисман!», посвящённый 220-летию А. С. Пушкина

Правила

Команды (2 минимально) получают карты маршрута, состоящие из 10 станций (вопросов). У всех команд один и тот же маршрут. Двигаясь по станциям, согласно маршруту, команды находят конверт с талисманом. На всех станциях задача одна — найти талисман. Внимание! При правильном направлении движения, то есть при последовательном решении заданий маршрута, команда гарантированно находит талисман. Все персоналии, у которых находятся талисманы, расположены в первом ряду зала!

Победителем становится команда, набравшая наибольшее количество талисманов за наиболее короткое время.

Итак, 10 талисманов находятся в разных местах зала.

Ищите Ваши талисманы удачи!

- 1. Снизу под креслом № 2, расположенным в ряду, номер которого соответствует возрасту А. С. Пушкина, когда тот покинул отчий дом, уехав поступать в Царскосельский лицей?
- 2. У прадеда А. С. Пушкина по материнской линии.
- 3. В книге, написанной на языке, в знак которого Пушкин получил прозвище во время учебы в лицее? Все книги находятся на сцене зала.

- 4. В том месте зала, где «свобода нас встретит радостно...».
- 5. У того, кому в заслугу А. С. Пушкин поставил «Он взял Париж, он основал лицей».
- 6. С восточной стороны сооружения, нематериально воплощённого самим Пушкиным в непревзойденном «нерукотворном» виде.
- 7. На кресле, обозначенном пропущенным словом в строках «Театр уж полон; блещут».
- 8. У того, кто безмолвствует в трагедии «Борис Годунов».
- 9. Снизу под креслом № 10, в ряду, соответствующем возрасту убитого рукой Онегина Ленского?
- 10. У представителя сословия, к которому себя причисляет Пушкин в «Моей родословной».

Реквизиты

- Конверты с талисманами (10)
- Книга на французском языке
- Таблички с ключевыми словами: ложи; Амалия Ризнич; Анна Керн; Наталья Гончарова; народ; аристократ; священник; Александр I; Николай I; Петр I; Абрам Петрович Ганнибал; Рача (Ратша); офицер; профессор; мещанин.

Поскольку в распоряжении участников конференции оказался Большой актовый зал КРСУ, проблем с размещением конвертов с талисманами не возникло. Болельщиками стали все участники конференции, которые аплодисментами поддерживали свои команды, и даже иногда, если возникала какая-то заминка, бросались на помощь своим командам. В итоге, равнодушных не было: все участники конференции, и педагоги, к которым разрешалось один раз обратиться за помощью, и студенты-болельщики оказались включенными в увлекательное действо.

Наибольшее количество талисманов нашли студенты КТУ «Манас», которые и стали победителями квеста. На втором месте – историки, на третьем – филологи КРСУ. Командам были вручены призы – конечно же, книги А. С. Пушкина.

Музыкально-поэтическое начало конференции, знакомство с уникальным педагогом-поэтом О. Г. Парамоновым и литературный квест способствовали созданию дружеской, творческой атмосферы: студенты познакомились друг с другом, раскрепостились и сделали свои сообщения более непринужденными, проникнутыми личным участием и творчеством.

Разумеется, начать выступление с докладами было предложено гостям — студентам Кыргызско-Турецкого университета «Манас». С интересными сообщениями выступили студенты отделения восточных языков: Карыбаева Дениз (1 курс) «История как творческая лаборатория А. С. Пушкина», Нурланова Умют

(3 курс) «Пушкин как реформатор русского литературного языка», Сагынбаев Танрыжан (3 курс) «Петербург Пушкина», а студентка выпускного курса Дамла Гюльшах Гюре очень проникновенно прочла своё очень трогательное эссе «Голос сердца у BCex».

Интересные сообщения подго-

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

товили и студенты КРСУ. Тема дуэлей в жизни поэта заинтересовала сразу трёх студентов: историк 1 курса Сушко Дмитрий сделал краткий обзор дуэлей Пушкина, филолог 3 курса Пашкова Александра назвала своё выступление «История последней дуэли Пушкина», а Туманов Бабур (историк 1 курса) исследовал вопросы, связанные с утром последней дуэли Поэта. Ребята, вероятно, находились под впечатлением от выступления профессора Брянского

государственного университета О. Г. Парамонова, рассказавшего о последней дуэли А. С. Пушкина, поэтому выступили сами тоже очень эмоционально.

С большим интересом присутствующие прослушали выступления всех участников конференции, но особенно отличились историки 1 и 3 курсов гуманитарного факультета КРСУ. Так, Нияскулова Элина рассказала о лицейских учителях Пушкина, Арлиза Джамиля - о пушкинских музах вдохновения, а Акинова Марал назвала своё выступление «Кыргызские поэты о Пушкине». Историки 3 курса предложили присутствующим такие темы, как «Пушкин и его Мадонна» (Калматова Айдана), «Пушкин и военные действия на Кавказе» (Кадырбекова Айжамал), «А. С. Пушкин и Н. Я. Бичурин» (Мамбеткалиева Медина), а Яншин Сергей рассказал о библиотеке великого Поэта.

Всех покорило выступление студентки 2 курса, филолога гуманитарного факультета КРСУ Ян Яфан, которая выбра-

ла тему «Пушкин в Китае», читала стихи Пушкина на русском и китайском языках, сопровождала своё выступление слайдовой презентацией.

Организаторы особо отметили два выступления: студентки ГФ-2-17 Ян Яфан «Пушкин в Китае и эссе «Голос сердца у всех», с которым выступила студентка КТУ «Манас» Дамла Гюльшах Гюре. Участники конференции наградили студента-историка Дмитрия Сушко (ГИ-1-18), прочитавшего пушкинский «Памятник», бурными аплодисментами. Этим студентам были вручены книги профессора В. А. Воропаевой о Пушкине.

Все участники межвузовской студенческой конференции получили сертификаты участия за подписью ректора КРСУ В. И. Нифадьева.

Редколлегия журнала «Русское слово

в Кыргызстане» рекомендовала к печати в журнале несколько работ студентов из разных вузов (некоторые - в соавторстве с наставниками). Это статьи Б. Маматкаримовой И 3. Я. Мискичековой «Мемориальный концепт Царского Села как фактор русской культуры» (ОшГУ), С. Мамасаидовой и Р. В. Алиевой «Передача историко-культурных реалий повести А. С. Пушкина "Барышня-крестьянка" на кыргызский язык» (КУУ), А. Авазбековой и Т. С. Көкөевой «Произведения А. С. Пушкина как объект транслатологии в Кыргызстане» (КУУ), Д. Карыбаевой

«История как творческая лаборатория Поэта» (КТУ «Манас»), Д. Гюльшах Гюре «Голос сердца у всех» (КТУ «Манас») и Ян Яфан «Пушкин в Китае» (КРСУ).

Также мы поместили в данной рубрике материал о проведении юбилейных пушкинских мероприятий в столичной школе № 17 им. А. С. Пушкина, с коллективом которой наш журнал сотрудничает уже много лет.

Ещё раз выражаем признательность всем студентам и их наставникам из разных вузов нашей страны, принявшим активное участие в студенческой конференции, посвящённой 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина.

Отв. редактор журнала «Русское слово в Кыргызстане» **В. С. Мальнева**, доцент КРСУ **М. С. Савина**

Б. Маматкаримова, РЛб-2-16, 3. Я. Мискичекова, доцент (Ошский государственный университет, факультет русской филологии)

Мемориальный концепт Царского Села как фактор русской культуры

В свое время великий Пушкин писал: «Два чувства дивно близки нам - в них обретает сердце пищу – любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». Изучение пушкинских святынь - малоосвоенная проблема. В России и странах СНГ много пушкинских мест, они у миллионов людей на слуху. Вспомним, это музей-квартира А. С. Пушкина в Москве (набережная реки Мойки, 12; здесь находится богатая библиотека поэта, установлена мемориальная доска, музей открылся в 1926 г.); пушкинские места в Петербурге, особенно Царскосельский лицей; Пушкинский Дом (Институт русской литературы Академии наук, открыт в 1905 г.); памятник Пушкину в Москве работы А. М. Опекушина (установлен в 1880 г.), монумент поэту работы скульптора М. К. Аникушина в Санкт-Петербурге (1957 г.); Пушкинский заповедник в Псковской области (сёла Михайловское, Тригорское, Петровское, Святогорский монастырь, в котором находится могила поэта), село Большое Болдино в Нижегородской области, пушкинские места Украины (Одесса), Молдавии (Кишинёв), на Кавказе, в Крыму (Бахчисарай), Поволжье (Казань), в Зауралье (Оренбург) и др.

В методической науке имеется опыт использования указанных и других мемориальных мест для работы с учащимися. Обратимся к мемориальному концепту Царского Села. Интересны топонимические превращения Царского Села, которое было образовано как Сарская Мыза в 1710 г., затем вскоре стало Сарским Селом, а Царским село стало в 1780 г. и так называлось до самой революции 1917 г.; потом было Солдатским Селом, Детским, и только 9 февраля 1937 г., в памятную и скорбную дату

кончины Поэта, оно получило название город Пушкин [1, с. 290].

В стихотворениях Ломоносова, Державина, Богдановича, Жуковского мы наблюдаем истоки формирования образа Царского Села, где был в 1811 г. открыт знаменитый Царскосельский лицей - уникальное в своём роде высшее учебное заведение, первое в России, которое должно было готовить государственных служащих. Первый набор состоял из 30 человек, среди которых был и А. С. Пушкин. Многие ученики вскоре стали его друзьями. Это Вильгельм Кюхельбекер, Иван Пущин, Антон Дельвиг, Иван Малиновский и др. Русские поэты ярко и образно отражали в своём творчестве многие пушкинские мемориальные места.

Художественное воплощение образа Лицея в Царском Селе мы встречаем в стихотворениях не только А. С. Пушкина, но и его лицейских друзей - А. А. Дельвига, В. К. Кюхельбекера, а также других его современников. Произведения Пушкина («Воспоминание в Царском Селе», «19 октября 1825 года», «Царское Село», «Городок», «Царскосельская статуя». «В начале жизни школу помню я» и др.), Дельвига («Прощальная песнь воспитанников Царскосельского лицея», «К друзьям», «Пушкину»), Кюхельбекера («Царское Село», «Мечта») позволяют сделать вывод о том, что в концепте «Царское Село» сформированы многие устойчивые черты мемориальных мест (парки, сады, ансамбли, статуи, библиотеки и др.). Благодаря этим стихам в понятие Царского Села вошли помимо царскосельских памятников, дворцов и парков такие концептуальные составляющие, как Лицей — символ родины («Отечество нам Царское Село»), символ счастливого «лицейского братства» [2, с. 139—144]. Так концепт Царского Села получает значительное расширение, становится более многозначным.

Ряд изменений социального статуса городка (переезд резиденции царя, революционные события) обусловили перемены в акцентах художественного осмысления царскосельских реалий. Новые штрихи появились в стихах Ф. И. Тютчева, П. А. Вяземского, которые в отличие от Г. Р. Державина и даже А. С. Пушкина (у них чаще городок предстает на фоне яркой весны, пышного лета), чаще описывают зимнее Царское Село. «Зимы покров однообразный везде сменил наряд цветной», – пишет П. Вяземский.

Новое «возрождение» темы «пленительного города загадок» началось со стихов И. Анненского («Бронзовый поэт»), который вдохновил поэтов серебряного века А. Ахматову, Н. Гумилёва, О. Ман-Вс. Рождественского дельштама. дальнейшее обогащение концепта пушкинской темой, которая стала органичной его частью. «Смуглый отрок бродил по аллеям, у озёрных бродил берегов, и столетье мы лелеем еле слышный шелест шагов» (А. А. Ахматова. В Царском Селе. 1911). Сходные мотивы находим в стихах Н. Гумилёва («Памяти Анненского»). О. Мандельштама («Царское Село»), В. Рождественского («Город Пушкина»). Николай Гумилёв говорил о связи традиций русской поэзии золотого века с поэтами своего поколения. Они чтут память о

Пушкине, Дельвиге, Кюхельбекере - певцах Царского Села. Трагическая гибель Н. Гумилёва, расстрелянного в 1921 году, О. Мандельштама, погибшего во владивостокском лагере, бросает зловещий отблеск на облик Царского Села в поэзии 20-30-х годов. Образ «волшебных садов», поэзии и красоты сменяется картиной мрачного кладбища. В «Царскосельских строках», написанных вскоре после смерти Гумилёва, Ахматова рисует страшный, мертвенный лик прежде прекрасного города: «Каждая клумба в парке // Кажется свежей могилой». Поэту А. Э. Голлербаху в Екатерининском парке всюду чудится тень убитого поэта:

В шуршании широкошумных лип Мне слышится его тягучий голос, И скорбных галок неумолчный скрип Твердит о том, чье сердце раскололось.

(Голлербах Э. Царскосельские стихи. 1922).

Трагические судьбы поэтов серебряного века стали как бы продолжением мотива безвременной гибели их великого учителя - А. С. Пушкина. «Пушкинско-петербургская» тема наиболее ярко отразилась в одном из последних стихотворений Осипа Мандельштама «Ленинград» (1932), которое звучит, как прощание с любимым городом: «Я вернулся в мой город, знакомый до слез, до прожилок, до детских припухлых желёз // Ты вернулся сюда – так глотай же скорее рыбий жир ленинградских речных фонарей... Петербург, я еще не хочу умирать: у тебя телефонов моих номера. // Петербург, у меня еще есть адреса, по которым найду мертвецов голоса...». Известно, что именно эти стихи стали поводом для ареста Осипа Мандельштама: он был отправлен на Колыму и погиб в одном из владивостокских лагерей.

На протяжении столетий Царское Село «прожило» несколько жизней, то погружаясь в «смертный» сон, то вновь «возрождаясь». Оно знало эпохи расцвета и горькие годы старости и забвенья. Эта тема звучит в строках эмигранта Игоря Северянина об Анне Ахматовой, воспевавшей пушкинский лицей: «Ахматова устала у стола, томима постоянною печалью, окутана невидимой вуалью ветшающего Царского Села» (1924).

Менялось восприятие и изображение Царского Села в русской поэзии. Его литературный облик включает в себя сложный комплекс мотивов и образов: это земной Эдем, памятник Славе Российской, город муз с парками, аллеями, статуями, наконец, с легендарным пушкинским Лицеем, курчавым смуглым лицеистом с томиком Парни, грустной дамой с чёрной челкой до бровей и шалью на плечах — А. Ахматовой. Как драгоценный камень, разными гранями переливается концепт Царского Села в русской поэзии.

К сожалению, работ, связанных с пребыванием юного Пушкина в Царскосельском лицее, немного, конечно, есть книги, статьи, но они малодоступны, поскольку стали раритетами. Царское село — это пушкинская святыня, нуждающаяся в изучении и сбережении [3, с. 5–6].

На рубеже XIX–XX веков многие писатели, учёные заговорили о необходимости бережного сохранения культурного наследия. Поэт Андрей Вознесенский [4, с. 236-237] и академик Д. С. Лихачев [5, с. 28-37; 6] ввели понятие «экологии культуры». Они выступали на страницах газет, журналов, по телевидению и радио, с тревогой говорили о небрежном отношении к великому памятнику русской культуры – «Слову о полку Игореве», о плачевном положении Русского музея, Эрмитажа, о забвении ряда пушкинских, лермонтовских, гоголевских мемориальных мест. С болью Лихачев писал, что «с лица ленинградской земли стёрт Пироговский музей», «снесён дом Антона Дельвига». Человек, переживший ГУЛАГ, ленинградскую блокаду, он однозначно считал, что нарушение природной среды ещё можно восстановить, но разрушенные памятники культуры, забытые духовные ценности невосполнимы. Д. С. Лихачёв, прожив основную часть жизни в Ленинграде, был свидетелем неоднократных попыток снести многие памятники Царского Села, он был опечален, когда его переименовали в Детское Село, настойчиво добивался, чтобы это мемориальное место назвали именем Пушкина, что в конце концов и произошло.

Москва, Кремль, храм Василия Блаженного, Большой театр, Малый театр, МХАТ, Донской монастырь, Новодевичье кладбище, Санкт-Петербург- Ленинград-Петербург, Мойка, Царское село, Эрмитаж, Третьяковская галерея, фрески Феофана Грека, иконы Андрея Рублева, Ясная Поляна, Спасское Лутовиново, Константиново, Вешенское, Сростки, кыргызское село Шекер — родина Чингиза Айтматова

– писателя с мировым именем и др. Эти названия уже давно стали не только объектами изображения, но и полноправными «героями» русской и кыргызской литературы и культуры. Об этом писали российский культуролог Ю. М. Лотман [7] и кыргызстанский пушкиновед Л. А. Шейман [8, с. 31–37].

Мемориальный концепт *Царского Села* претерпел эволюционные изменения и стал полноправным культурологическим явлением, достойным почитания, памяти поколений и изучения.

Литература

- 1. Φ асмер, M. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4. Царское Село / М. Фасмер. М.: Прогресс. 1987.
- 2. Фёдорова, С. В. «Отечество нам Царское Село» / С. В. Фёдорова // Русская литература XIX века. М.: 2001.
- 3. *Голлербах*, Э. Город муз. Царское Село в поэзии / Э. Голлербах. СПб., 1993.
- 4. Вознесенский, A. Экология культуры / A. Вознесенский // Книги не молчат. M., 1989.
- 5. *Лихачев*, Д. С. Концептосфера в русском языке / Д. С. Лихачёв // Русская словесность. Антология. М., 1997.
- 6. *Лихачёв*, Д. С. Петербург в истории русской культуры / Д. С. Лихачёв. СПб., 2006.
- 7. *Лотман, Ю. М.* Статьи о культуре и исскусстве / Ю. М. Лотман. СПб.. 2006.
- 8. Шейман, Л. А. Среднеазиатские аспекты творчества А. С. Пушкина / Л. А. Шейман // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 1989. № 3.

С. Мамасаидова, ФБО-1-17, Р. В. Алиева, доцент (Кыргызско-Узбекский университет, историко-филологический факультет, г. Ош)

Передача историко-культурных реалий повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка» на кыргызский язык

Для адекватного понимания текста художественного произведения важнейшее значение имеет историко-культурная информация о народе, на языке которого этот текст создан. Как правило, определённый социо- и этнокультурный контент, содержащий сведения о духовных и материальных ценностях того или иного этноса, отражён в лексике произведения, в частности, в таком лексическом пласте, который обычно называют реалиями.

Таким образом, реалии — это названия национально-культурных объектов, характерных для исходной культуры и сравнительно мало или совсем неизвестных переводящей культуре.

В связи с этим нам представилось интересным проанализировать, каким образом происходит передача такой важной

информации о национально-культурных реалиях одного этноса на язык другого при переводе.

Объектом своего исследования мы выбрали художественную литературу XIX века, а именно, повесть А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка», входящая в «Повести покойного Ивана Петровича Белкина». Повесть была переведена в 1978 году кыргызским писателем-переводчиком Касымбеком Эшмамбетовым.

Все произведения из цикла А. С. Пушкина «Повести Белкина» посвящены одной теме — жизни обычных людей с их большими и маленькими проблемами, надеждами и мечтами. Во всех произведениях писатель отказался от разделения героев на резко отрицательных и положительных. Отметим, что именно передача

стилевого, этнокультурного своеобразия, мировидения является наиболее сложной при трансляции на другие языки с иной культурой и ментальными кодами. В данном случае мы обратили внимание на приёмы, которые использует переводчик при передаче реалий, отражающих русский колорит. Кроме того, были проанализированы способы передачи просторечных и диалектных выражений, изобразительновыразительных средств в кыргызскоязычном тексте.

В первую очередь мы обратили внимание на перевод названия повести «Барышня-крестьянка». В кыргызском варианте повесть звучит как «Кедей кызча кийинген барышня». Отметим, что переводчик оставил русский вариант слова «барышня», вероятно, кыргызы уже понимали и знали значение данного слова. В исходном названии ничего не сказано о предполагаемой одежде барышни. Видимо, переводчик исходя из внутреннего содержания текста и ситуации переодевания барышни крестьянкой, остановился на такой передаче названия.

При переводе текста на другой язык переводчики часто используют транскрипцию, хотя существуют и другие способы перевода реалий и виды перевода: транскрипция; замена реалий неологизмом; приблизительный перевод; контекстуальный перевод. При правильном выборе способа перевода можно не только передать смысл слова, но и сохранить национальный и исторический колорит [3, с. 58].

К. Эшмамбетов при переводе повести часто пользовался способом транскрип-

ции, например, таких слов, как барышня; имение; губерния; дворянка; «опекун совести»; комментатор; село; приказчица; помещик; господин; героиня и др.

Проанализировав текст, мы разделили все слова-реалии на группы, и оказалось, что среди них имеются реалии, обозначающие национальную одежду, блюда и национальные игры. В дальнейшем при определении способа перевода были выявлены искажения, допущенные переводчиком. Нам было интересно сравнить оба текста и проследить, сохранён ли в тексте перевода национальный русский колорит XIX века, отражённый Пушкиным в тексте. Нами были выявлены следующие неточности при передаче реалий. Приведем несколько примеров.

Из группы слов, обозначающих национальную одежду, обратим внимание на слова «плисовая куртка» и «сюртук» в предложении: «В будни ходил он в плисовой куртке, по праздникам надевал сюртук из сукна домашней работы...» [1, с. 62]. В переводе: «Иван Петровичтин жөн күндөрдө кийгени одуракай кездемеден тигилген чолок күрмө, майрамда кийгени колдо жасалган нооту бешмант...» [2, с. 65].

Плисовая куртка — это национальная русская одежда из хлопчатобумажной ткани. Здесь переводчик воспользовался заменой одной реалии другой, тем самым исказил национальный колорит текста и дал неточный перевод. То же самое наблюдается и при передаче лексемы «сюртук». Сюртук — это мужская двубортная одежда в талию с длинными полами. [4, с. 1170]. Этот предмет одежды в русский язык во-

шёл из французского языка и стал частью русской культуры XIX века. В кыргызском варианте он дается как «бешмант», но сюртук и бешмант — это совсем разные виды одежды. Бешмант — это разновидность верхней одежды, как для женщин, так и для мужчин. Шьется без подклада, из шерсти, по длине бывает до колен и ниже. И здесь тоже переводчик воспользовался заменой одной реалии другой.

Подбирая точные слова в языке перевода, переводчики иногда упускают фактическое употребление, контекст применения, что приводит к искажению прямого назначения того или иного предмета или лишает слова всякого смысла.

Есть у переводчика и удачные образцы передачи национального русского колорита. В предложении «...Настяга насият сөздөрүн шыбырап, анан арткы крыльцого чыгып короону аралап жүгүргөн бойдон талааны карай кетти» [2, с. 72] не переведено слово крыльцо, так как в то время и у кыргызского народа существовало это слово и понятие. В следующем примере «Эртен ушул планын орундашка кирише баштады, калын полотно, көк китайка, жез топчулар сатып алып келиш үчүн базарга киши жиберип...» [2, с. 71-72] переводчик отказался от перевода слов полотно и китайка, чтобы не исказить русскую повседневную действительность XIX века.

Проанализировав историко-культурные реалии XIX века, отражённые в повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка», и сравнив их с их переводом на кыргызский язык, мы выявили, что большинство переведённых слов не отражают той действи-

тельности, которая была показана автором в оригинале, искажают национальное своеобразие оригинала.

Несмотря на это нами были определены и удачные примеры передачи фоновой информации, содержащейся в оригинале. Нами было выявлено, что 11 слов были переданы транскрипцией, поскольку эти слова для времени осуществления перевода (1978 год) уже широко были известны кыргызскому читателю.

Таким образом, мы пришли к выводу, что перевод, сделанный в 1978 году К. Эшмамбетовым, был полезным для читателя того времени, но для современного читателя не может быть, поскольку не отражает адекватно действительную картину прошлого. Иными словами, текст при переводе утратил национальный колорит многих национально-культурных реалий, обретя черты другого этно-социального уклада и представления, черты языка перевода.

Литература

- 1. *Пушкин, А. С.* Повести покойного Ивана Петровича Белкина / А. С. Пушкин. М.: Правда, 1977.
- 2. Эшмамбетов, К. Белкиндин повесттери / К. Эшмамбетов. Фрунзе: Кыргызмамбас, 1978.
- 3. *Юдахин, К. К.* Русско-кыргызский словарь / К. К. Юдахин. Бишкек, 2000.
- 4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова, 28 изд., перераб. М., 2012.

А. Авазбекова, ФБО-1-16,
Т. С. Көкөева, преподаватель
(Кыргызско-Узбекский университет,
историко-филологический факультет, г. Ош)

Произведения А. С. Пушкина как объект транслатологии в Кыргызстане

Перевод как коммуникативная макросистема служит средством общения между народами, культурами, этносами и формирует представление об этих особенностях благодаря мастерству переводчика. Изучение особенностей трансляции индивидуального своеобразия творческого стиля писателя, передача культурноисторических и языковых реалий с языка оригинала на инонациональный язык одна из важнейших проблем современной художественной транслатологии.

К. И. Чуковский, обращаясь к вопросу о важности понимания писательского стиля, его мастерства для переводчика, отмечал: «Работа над переводом художественного произведения — это, прежде всего, внимательнейшая, тщательнейшая работа над стилем. Художественный перевод — это настоящий университет стиля. Ведь владение стилем — это и есть владение писательским мастерством» [1, с. 143].

А. В. Фёдоров в книге «Основы общей теории перевода» значительное внимание при переводе уделяет лингвистическим особенностям языков, «поскольку перевод всегда имеет дело с языком, всегда означает работу над языком, постольку перевод непременно требует лингвистического изучения — в связи с вопросом о характере соотношения двух языков и их стилистических средств» [2, с. 129].

Кыргызские писатели и поэты У. Абдукаимов, А. Токомбаев, М. Алыбаев, С. Эралиев, Дж. Абдыкалыков, К. Бобулов, С. Жусуев, М. Элебаев, Ж. Боконбаев, К. Баялинов и другие обогатили кыргызскую художественную литературу переводами произведений А. С. Пушкина, к творчеству которого в Кыргызстане всегда был огромный общественный интерес. В 20–30-е гг. прошлого века произведения Пушкина на кыргызском языке вошли культурную жизнь кыргызского на-

рода настолько стремительно и полно, что Пушкин стал любимым поэтом. Этому способствовало также и то, что переводы произведений Пушкина всегда выходили большим тиражом, поэтому были доступны населению даже самых отдалённых уголков Кыргызстана. Первые публикации литературоведческого и культурологического характера, посвящённые творчеству А. С. Пушкина, начали появляться уже в начале 30-х годов. Безусловно, сейчас этот научно-исследовательский арсенал представлен сотнями наименований статей в газетах, журналах, сборниках, а также солидными монографиями и диссертациями. Среди них обычно выделяют кандидатские диссертации К. Рысалиева и К. Х. Джидеевой и, конечно, монографию последнего автора по анализу переводов произведений Пушкина на кыргызский язык [3-5].

В XX в. активно издавались на кыргызском языке такие произведения А. С. Пушкина, как «Капитанская дочка» (пер. С. Бектурсунова, 1958, 1973), «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» (пер. М. Элебаева, 1961), «Евгений Онегин» (пер. Э. Турсунова, 1967, 1988), «Дубровский» (пер. К. Саякбаева, 1983, 1990 и С. Карачева, 1972), «Сказка о попе и о работнике его Балде» (пер. У. Абдукаимова, 1987), «Сказка о рыбаке и рыбке» (пер. У. Абдукаимова, 1984), «Повести Белкина» (пер. К. Ишмамбетова, 1979) и др.

Переводы Пушкина на кыргызский язык разных лет оказались целой историей, которую необходимо рассматривать в неразрывной связи с историей развития кыргызской литературы. Вместе с тем,

каждое поколение переводчиков увидело и услышало в творческом наследии великого поэта что-то своё, связанное со вкусами и потребностями своей эпохи. Таковы «Бахчисарайский фонтан» (пер. Дж. Абдыкалыкова), «Полтава» (пер. С. Эралиева), «Я помню чудное мгновение» (пер. К. Бобулова) и т. д. Тем не менее, лучшие переводы У. Абдукаимова, А. Токомбаева, М. Алыбаева пережили время и остались непревзойдёнными. Хотя замечательный переводчик и литературовед С. Джигитов предложил читателям свою версию перевода «Сказки о рыбаке и рыбке», сделанную профессионально и добротно со всех точек зрений, однако перевод У. Абдукаимова, ставший хрестоматийным и за сорок с лишним лет своего существования почти национальным фольклором, оказался наилучшим и наиболее органичным [6, с. 459]. Такие лирические стихотворения Пушкина, как «Я вас любил...», «Зимний вечер», «В Сибирь», «Памятник» и многие другие имеют несколько переводов. И каждый следующий перевод открывает в знакомом произведении любимого поэта что-то новое. Сравните переводы одной строфы стихотворения А. С. Пушкина «Зимний вечер» разными переводчиками:

Наша бедная лачужка И печальна, и темна. Что же ты, моя старушка, Приумолкла у окна?

Жарды алачык, күңүрт бөлмө Канчалык бук, көңүлсүз Кемпирим сен, тереземде Неге олтурдуң бир үнсүз? (пер. А. Осмонова) Же биздин үй болсочу тың Эски, нары көңүлсүз Эмне, энеке, туруп калдың Терезеде болуп суз.

(пер. У. Абдукаимова)

Варианты переводов пушкинских строк из «Сказки о царе Салтане»:

Анан сүйлөйт сиңдиси: Болсом эгер ханыша, Бүт дүйнөгө жалгыз мен, Согор элем полотно.

(пер. К. Эсенкожоева)

Анда сүйлөйт сиңдиси: Болсом эгер ханыша,-Айааламга жалгыз мен,-Согор элем зор килем.

(пер. Т. Сыдыкбекова)

Или:

Тирүү болсом, укмуштуу Аралга барып келемин. Гвидон княздыгына Конок болуп көрөмүн.

(пер. К. Эсенкожоева)

Тирүү болсом мен өзүм Ал аралды көрөмүн. Гвидондой князга Мейман болуп келемин.

(пер. Т. Сыдыкбекова)

Кроме переводов произведений А. С. Пушкина на кыргызском языке и в различных сборниках печатались биографические материалы и разного рода статьи, посвящённые поэту и его творчеству.

Авторами многих статей выступали крупнейшие кыргызские писатели, литературоведы, переводчики.

Литература

- 1. *Чуковский, К. И.* Речь на III съезде писателей СССР / К. И. Чуковский // Третий съезд писателей СССР. М.: Советский писатель, 1959.
- 2. Фёдоров, И. В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы) / И. В. Фёдоров. М.: Филология, 2002.
- 3. *Рысалиев, К.* Произведения Пушкина в киргизских переводах: автореф. дис. ...канд. филол. наук / К. Рысалиев. М., 1953.
- 4. Джидеева, К. Х. Лирика А. С. Пушкина в киргизских переводах / К. Х. Джидеева. Фрунзе: Мектеп, 1967.
- 5. Джидеева, К. Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс / К. Х. Джидеева. Фрунзе: Кыргызстан, 1980.
- 6. *Ибраимов, О.* История кыргызской литературы XX века: учебник / О. Ибраимов; 2-е изд., доп. Бишкек, 2014.
- 7. *Гавришков, Б. М.* Сближающий народы и эпохи. О художественном переводе как одном из важнейших видов литературы / Б. М. Гавришков, И. Л. Амельченко, Д. В. Королёв. М.: Диамант-N, 2005. 164 с.
- 8. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. М.: Р. Валент, 2014. 408 с.

Д. Карыбаева, 3 курс, (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», отделение русского языка и литературы)

История как творческая лаборатория Поэта

«Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

А. С. Пушкин

Истина в изучении истории - это не только знание дат, имен и событий, но и способность анализировать, делать выводы и давать объективную оценку тем или иным событиям. Пушкин, перу которого принадлежат такие великие прозаические и поэтические произведения, имеющие исторические корни, как «Капитанская дочка», «Полтава», «Борис Годунов», «Медный всадник» и многие другие, был не просто оригинален, он был уникален в своих исторических взглядах. Он не просто описывает какое-либо событие, но и даёт им свою оценку с позиций поэта и гражданина. Об этом свидетельствуют его произведения, в которых образы Петра со временем меняются и с каждым разом приобретают новые черты. Например, в стихотворении «Стансы», Петр I воспринимается Пушкиным как идеальный монарх, «вечный работник на троне». Такой образ поэт выдерживает довольно долго, пока в «Медном всаднике» мы не встречаемся с другой стороной царя. Впервые Пушкин сомневается в своем идеале, задается вопросом: «Таков ли он на самом деле?». «Медный всадник» соединил в себе как историческую, так и социальную проблематику. В поэме сталкиваются интересы государства и обычного человека, мелкого чиновника Евгения, который выступает от лица всего народа. Один стремится «в Европу прорубить окно», другой - устроить себе «приют смиренный и простой». Образ Петра здесь неоднозначен. Он выступает и как творец, и как тиран.

Однако Пушкин не отрицает заслуги царя, называет его великим государственным деятелем, посвящает ему такие строки:

О, мощный властелин судьбы! Не так ли ты над самой бездной На высоте уздой железной Россию поднял на дыбы?

Пушкин-гуманист считает, что реформы должны быть ориентированы на народ, во благо, а не во вред. Вопрос о государе остаётся открытым, потому что его образ рассматривается с разных сторон, значит, читателю даётся возможность размышлять об этом.

Образ Петра как благородного деятеля страны, великого воителя-императора, можно встретить в поэме «Полтава», где повествуется о важном событии в истории России, произошедшем 27 июня 1709 года - Полтавском сражении, когда русская армия разгромила шведов, что приблизило Россию к победе в Северной войне. «Полтава» - это не только историческая, но и героическая поэма, в которой Пушкин документально реалистичен в изображении деталей битвы, её героев и событий. Простым языком он раскрывает внутренний мир персонажей. В этом произведении Петр изображен как полководец, воитель, патриот, портрет его внушает страх, а мысли его посвящены Родине и её благу. Существует и тема сильной любви, романтическая тема, но историческая сюжетная линия – это заключение Мазепой договора с Карлом XII, королём Швеции. Художественный приём антитезы был необходим Пушкину для создания двух противоположных образов – Петра и Карла, он помогает понять различия между намерениями двух царей. Побеждает в этой битве Петр I, потому что им движут высокие, благие идеи, подвиг во имя Родины.

История всегда была источником вдохновения для Пушкина. «История государства Российского» историка и писателя Н. М. Карамзина вдохновила его на создание великой драматической трагедии «Борис Годунов», которая считается одной из самых сложных в творчестве Пушкина. Сюжетная линия строится на объективном описании Смутного времени в России. Поэт пытается донести свою идею о том, что именно народ является движущей силой и мощью государства. Народ изображен поэтом как орудие в руках бояр. По велению высшего сословия они сажают на трон Бориса Годунова, который обладает всеми качествами идеального царя, но он недооценивает значимость народа. Народ для него - всегда готовая к возмущению чернь. К тому же его мучает совесть за убитого царевича Дмитрия, за свой «грязный» путь к власти. Фраза Пушкина «народ безмолвствует» показывает, что народ сознаёт свою ошибку и выражает протест свой роковым безмолвием. В этой исторической трагедии заложена глубокая философия, ведь Пушкин рассматривает проблемы нравственности и совести.

Работая над хроникой восстания, научным трудом, посвящённым крестьянскому бунту под предводительством Пугачёва, Пушкин обнаруживает, что у него скопилось много полезного материала для реализации своего художественного плана — пролить свет на личность загадочного заступника народа. Однако первоначальная идея акцентировать внимание на образе Пугачева перерастает в нечто большее. Он использует художественную форму, чтобы оживить картины далёкого прошлого. И перед нами – историческая повесть, в которой мы видим эволюцию человеческого духа. Основу повести составляет простой народ, крестьяне, а царь здесь – Емельян Пугачев. Пушкин был первым, кто увидел в нём выдающуюся личность и это в то время, когда имя его было под строгим запретом и знали о нём, как о «злодее», «враге отечества». Не довольствуясь одной лишь официальной информацией, писатель отправляется в Казанскую и Оренбургскую области. Рисуя Пугачева, Пушкин при помощи художественных персонажей подчёркивает образ заступника народных масс. Пугачев - свободолюбивый народный царь. Рассказанная им калмыцкая сказка об орле и вороне определяет его отношение к жизни, ведь Пугачев понимает, что встал на гибельный для себя путь. «Нет, брат ворон, чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а потом, как Бог даст!». Он осознанно жертвует своей жизнью во благо народа, потому что сам уже вкусил свободу. В этом произведении на первый план выдвигаются моральные принципы, чувство чести и достоинства. Перед героями стоит нравственный выбор, благодаря чему мы судим о личности каждого героя. Таких героев-антагонистов два – это Швабрин и Гринёв. Один готов пойти на предательство ради своего блага, для другого честь стоит в приоритете. Также Пушкин рассуждает над проблемой власти и народа. «Капитанская дочка» уникальное произведение, построенное на реальных исторических событиях с элементами художественного вымысла, произведение, о котором Максим Горький сказал, что действительность кажется карикатурой рядом с ним.

Пушкина всегда волновало будущее России. У него была светлая мечта освободить страну от крепостничества и самодержавия. Он не был частью тайных обществ декабристов, не участвовал в декабрьском восстании, но его свободолюбивые идеи и революционные стихи были на слуху и в памяти участников восстания 1825 года. Поэт любил простой крестьянский народ и переживал за него. «Что скажет народ, умирающий от голода?», - писал он в своём дневнике, когда описывал балы и праздники на полмиллиона по поводу совершеннолетия наследника престола.

Высокие цели и благородные идеи преобразования общества, процветания государства отразились во многих исторических произведениях Поэта. Поистине, История была для Пушкина не столько храмом, сколько мастерской, творческой лабораторией, в которой он изучал судьбы и характеры, сущность человеческих отношений, исследовал прошлое с думой о настоящем и будущем.

Литература

- 1. Борис Годунов: проблема народа и власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mysoch.ru
- 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://literaguru.ru
- 3. «Капитанская дочка» Пушкина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cheloveknauka.com

Дамла Гюльшах Гюре, 4 курс, (Кыргызско-Турецкий университет «Манас», отделение русского языка и литературы)

Голос сердца у всех *(эссе)*

Трудно подобрать слова, чтобы объяснить Пушкина в моём сердце...

Пушкин был не просто поэтом, не просто автором. Пушкин был очень чувствительным человеком, героем народа... Его язык всегда был понятным и простым. Все могли читать и понимать его. «Понимать» – это самое важное в мире. Понимать язык, понимать чувства, понимать людей... Никто не хочет быть одиноким. Все хотят друг от друга человеческого понимания. И в любом произведении Пушкина человек может найти что-то для себя: ему кажется, что кто-то понимает его. Никто не может писать, как Пушкин, поэтому он был героем и поэтому он — голос сердца у всех...

Пушкин – мой Учитель... Я много узнала от Пушкина. Узнала от Германа, что самая большая беда, которая ослепляет людей, – это жадность. И значит, не надо быть жадным. Это короткая, но значимая история, где Пушкин говорит о влиянии личных интересов и пристрастий на жизнь людей.

Пушкин – моя грусть, моя любовь, моё чувство. Пушкин – мой мир... От Пушкина я узнала, что жизнь прекрасна и печальна... В жизни будет трудное время, но и всегда будет надежда. Узнала от Пушкина, как быть бесстрашным, быть сильным в любом деле, как капитан Миронов. Я нашла мою печаль у Маши Мироновой, когда я потеряла отца... Научилась всегда говорить правду без стеснения, как Петр Гринёв. Узнала самое высокое чувство – любовь... Раньше не могла понять, может ли быть такая чистая, искренняя, беспредельная любовь. А потом увидела её в глазах Петра Гринёва. Скажи, дочка капитана, красивая ли любима, любимая ли красива?

Мой Пушкин — самое яркое солнце... Когда все надежды исчезают, он даёт мне силы своим светом. Мне не хватает слов, чтобы объяснить Пушкина в моем сердце. Человек не может рассказать всё, даже слова не могут объяснить... Мой Пушкин — это голос сердца у всех, это история обо всех нас...

Ян Яфан, ГФ-2-17 (Кыргызско-Российский Славянский университет, гуманитарный факультет)

Пушкин в Китае

Творчество Александра Сергеевича Пушкина (по-китайски его имя звучит Пу Си Цзинь) пользуется любовью и популярностью у китайского народа.

Имя Пушкина стало известно в Китае в самом начале 20 века. Первое его произведение на китайском - повесть «Капитанская дочка» - было опубликовано в 1903 году в Шанхае. Это был первый перевод Пушкина на китайский язык, позже многие его произведения были переведены на китайский язык. Первые переводы были сделаны с японского, имеются варианты многих произведений, но характерно, что благодаря переводу «Капитанской дочки» Пушкин предстал перед китайцами в самом начале не как поэт, а как прозаик. Проза Пушкина была переведена в Китае в значительно большем объёме, нежели поэзия.

В 1934 г. в Китае было переведено и опубликовано произведение Пушкина в стихах «Евгений Онегин». Эти стихи сразу стали самыми популярными из многих других стихотворных произведений.

11 февраля 1937 года в Шанхае, к сто-

летию гибели поэта, был установлен его бюст на высоком постаменте. Поэт смотрит на север, в сторону своей родины, в этом отразились чувства людей, потерявших родину. Дело в том, что памятник был возведён на средства русских, оказавшихся в Шанхае после революции и Гражданской войны в России, правда, скульптор и архитектор за свой проект денег не взяли. Это был их вклад. У этого памятника интересная и трагическая судьба. Он был разрушен почти сразу же после установки, потому что произошла японская оккупация Китая. Японцы заметили, что у бюста Пушкина всегда были живые цветы, и поздно ночью в 1944 г. разрушили памятник, а бронзовый бюст поэта переплавили для своих военных целей.

После Второй мировой войны возникла необходимость восстановить памятник Пушкину, опять был сбор средств, в котором уже приняла участие китайская интеллигенция. Второй памятник был медный, сделан в Москве, а установлен был в Шанхае, на том же месте, что и первый.

Но в период «культурной революции» (1966-1976) памятник был разрушен, снова, вообще было разрушено всё иностранное, однако был восстановлен и сейчас является одной из главных культурных достопримечательностей Шанхая. В Интернете есть интересная публикация, посвящённая истории памятника Пушкину в Китае. Её авторы — учёный-историк Лариса Черникова и старший преподаватель Восточно-Китайского педуниверситета Бэй Вэньли [1].

Сегодня в Китае дети начинают изучать произведения Пушкина с 7 класса, учат его стихи. Есть одно стихотворение, которое знает весь китайский народ. Можно на улице спросить любого китайца, и он расскажет эти строки наизусть. Это стихотворение «Если жизнь тебя обманет». Может быть, в русской школе его совсем нет в программе.

假如生活欺骗了你,不要悲伤,不要心急!
忧郁的日子里需要镇静:相信吧!快乐的日子将会来临。心永远向往着未来;现在却常是忧郁:一切都是瞬息,一切都会将过去;而那过去了的;就会成为亲切的怀念。

Если жизнь тебя обманет, Не печалься, не сердись! В день уныния смирись: День веселья, верь, настанет. Сердце в будущем живет; Настоящее уныло: Все мгновенно, все пройдет; Что пройдет, то будет мило.

Сегодня в Китае переведено очень много стихов и прозы Пушкина, многие произведения можно прочитать в нескольких переводных вариантах. Например, существует девять разных переводов поэмы «Евгений Онегин». Китайские писатели и поэты многому учились у Пушкина. Пушкин, его простой и естественный стиль очень близки характеру китайского народа, особенно его стремление к свободе. Можно сказать, что в Китае Пушкин является самым любимым зарубежным писателем и поэтом. Его произведения выпускаются огромными тиражами [2].

Символом этой большой всенародной любви стало открытие в 2015 г. в крупном китайском городе Хэйхэ памятник А. С. Пушкину и Пушкинского книжного магазина. Этот бронзовый памятник на гранитном пьедестале, на котором поэт изображён в полный рост, имеет надпись на китайском языке: «Пушкин — «отец» русской литературы» [3].

Литература

- 1. *История одного памятника* // https://www.russianshanghai.com
- 2. Перевод и изучение Пушкина в Китае в последние годы // https://mirznanii.com
- 3. https://point.md/ru/novosti/v-mire/v-kitae

Пушкиниана в школе Пушкина

Какие ассоциации и эмоции вызывает у вас слово «школа»? Наверное, самые разные... А если это не просто «школа», а «школа Пушкина»? Думается, учитывая богатое культурное наследие, оставленное нам великим Поэтом, однозначно положительные! Все родители стремятся обучать своих детей в хорошей школе. Так что же мы, педагоги, можем сделать, чтобы современная школа стала именно такой?

Первый шаг — начать с себя. Я являюсь директором не простой школы, а столичной школы имени А. С. Пушкина. А для меня, математика по образованию, она непростая ещё и потому, что это школагимназия гуманитарного направления с углублённым изучением русского языка, литературы, истории. Она с гордостью носит имя А. С. Пушкина, в ней обучаются более двух тысяч учащихся. Педагогический коллектив — 90 учителей.

Школа № 17 богата традициями, и я считаю своим долгом продолжать развивать работу в уже начатом направлении. И одно из таких направлений — воспитание современного подрастающего поколения на наследии великого Пушкина. Этому способствует, конечно же, наша знаменитая Пушкиниана!

Традиционно в феврале школа преображается, наполняется особой атмосферой, антуражем XIX века: весь педагогический коллектив, 53 класса вместе с родителями ежегодно принимают активное участие в масштабном мероприятии, которое длится целый месяц. Классы по параллелям участвуют в сценических постановках по программным произведениям Пушкина, проводятся конкурсы афиш, рисунков, конкурсы на лучшее исполнение стихотворений Александра Сергеевича. А в юбилейные пушкинские даты, каким стал, например, год 220-летия со дня рождения

поэта, проводятся и другие интересные мероприятия.

В этом году компетентное жюри, в составе которого актёр театра и кино Глик-

ман Марк, выпускник нашей школы, и известный peжиссёр И актёр Петухов Анлрей Константинович, признали ЛУЧШИМИ в конкурсе сценичеспостановок ких коллективы следующих классов: 1 В - «Сказка о попе и о работнике его Балде» (кл. рук. Чоробаева Т. Н.); 2 Б - «Сказка о

рыбаке и рыбке» (кл. рук. Карымшакова А. Н.), 2 Д (кл. рук. Барыкина О. С.); 3 Б — «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» (кл. рук. Ганчихина Г. А.); 4 В — «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» (кл. рук. Мансурова С. А.); 5 Б — «Руслан и Людмила» (кл. рук. Беспалова К. М.); 6 Е — «Дубровский» (кл. рук. Швыдко И. Е.); 7 Б — «Станционный смотритель» (кл. рук. Симакова Д. А.); 8 Д — «Капитанская дочка» (кл. рук. Теклюк Д. С.); 9 Б — «Евгений Онегин» (кл. рук. Абдурашидова З. М.).

Победителями в конкурсе чтецов стали: Егоров Александр (1 Г), Тургунбаева Милана (2 В), Овецкий Владислав (3 Б), Изираилова Данилия (4 В), Масютенко Роман (5 Д), Шаяхметова Рената (6 В), Ли Юлия (7 Б), Чернобривец Алина (8 Д), Горохова Дарья (9 Г), Хан Стелла (9 Б).

ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Апофеозом всех этих мероприятий всегда становится Пушкинский бал, в ходе которого наши старшеклассники демонстрируют умение исполнять танцы XIX века: кадриль, мазурку, польку, полонез и, конечно же, король танцев — вальс! 10 и 11-е классы с удовольствием готовятся, разучивают движения, ставят сценки, пишут стихотворения... А во время бала неузнаваемо преображаются в кокетливых дам и галантных кавалеров!

Особо хочу отметить, что в этом году учащиеся-старшеклассники впервые подготовили литературный квест «Жизнь и творчество А. С. Пушкина», в котором пригласили принять участие и учителей школы!

Как полагается, в квесте было много загадок. Так, чтобы найти станции с заданиями, участники пользовались маршрутными листами, где эти станции были зашифрованы. Например: «Без этого

предмета не сделать нам ни шагу! Как из березы получить бумагу? Как мобильный телефон превратить в магнитофон?»

(кабинет физики) или «Это свидетель прошлого, свет истины, живая память, учитель жизни, вестник старины». Догадались? Да, это кабинет истории. Сами задания по творчеству Пушкина тоже были интересными, заставляли думать, советоваться с педагогами. Например: «Из множества букв составьте как можно больше названий произведений Пушкина» (максимум 10 названий, регламент – 5 минут); «Найдите в кабинете атрибуты и свяжите их с Пушкиным (10 атрибутов) и др.

Педагоги с большим азартом участвовали в квесте, соревновались друг с другом, проявляя эрудицию, находчивость, мастерство, в том числе спортивные навыки и стрессоустойчивость, что вызвало у учеников-организаторов ещё больше уважения к своим наставникам.

Способствуют ли подобные мероприятия налаживанию взаимоотношений между учителями и учениками? Безусловно, да! А на вопрос, способствуют ли они повышению интереса к творчеству Пушкина, становятся ли толчком к пониманию произведений Великого поэта, ответ однозначно положительный!

Хорошая школа — это гармонично развивающаяся система, счастливые лица учеников, спешащих на уроки, уравновешенные, доброжелательные, творческие учителя. И я, как директор, сделаю всё, чтобы школа и дальше развивалась, сохраняя всё самое лучшее, что было накоплено педагогическим коллективом, и постоянно совершенствовалась, претворяя креативные идеи в жизнь! А как иначе — это ведь школа Пушкина!

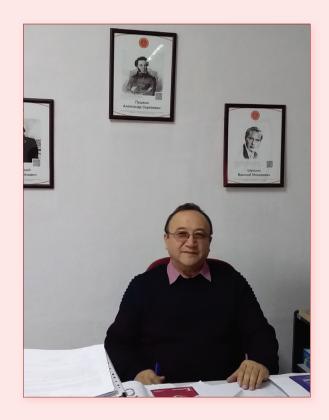

Лауреат медали А. С. Пушкина – Г. У. Соронкулов

Гульжигит Умарович Соронкулов доктор филологических наук, специалист по русской литературе XIX-XX вв., организатор науки, педагогики и образования, много лет посвятивший проблемам менеджмента в образовании, выработке критериев современного учебника по литературе; соавтор неоднократно переиздававшихся учебников по русской литературе для 8 и 10 классов кыргызской школы, стал гостем нашего журнала ещё и потому, что является уникальным и едва ли не единственным специалистом по творчеству А. С. Пушкина в Кыргызстане, пушкиноведом, чья деятельность на этом поприще высоко оценена Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) и отмечена золотой медалью А. С. Пушкина «За большие заслуги в распространении русского языка в мире».

Занимая высокие и ответственные должности заместителя министра образования и науки КР, главного специалиста отдела общественных и гуманитарных наук Национальной аттестационной комиссии КР, учёного секретаря Национальной академии наук КР и другие, Гульжигит Умарович не расставался с педагогической деятельностью, всегда с удовольствием передавая свои знания и опыт студенчеству.

В настоящее время Гульжигит Умарович заведует кафедрой русского языка и литературы в Кыргызском государственном

университете им. И. Арабаева и является главным редактором научно-методического журнала «Русский язык и литература в школах Кыргызстана».

Коллеги ценят Гульжигита Умаровича не только как профессионала, знатока русской литературы, грамотного и талантливого педагога, неутомимого исследователя, журналиста и переводчика, но и как скромного, рассудительного и обаятельного человека, доброго друга и советчика, настоящего кыргызского интеллигента.

Пушкиновед, переводчик и давний добрый друг

Гостя нашего журнала — Гульжигита Умаровича Соронкулова, человека незаурядного, знаю уже много лет, больше полувека, а точнее, с 1968 года. Первое, что запомнилось тогда — парнишка небольшого роста, достаточно крепкого телосложения, приятной внешности. Поступил он в том году на первый курс филологического факультета Ошского государственного педагогического института (ныне — Ошский госуниверситет).

Учился я уже на третьем курсе. Познакомились мы с ним впервые во время

трудового семестра — хлопкоуборочной кампании, когда нас, студентов, месяца на 2—3 отправляли помочь сельчанам собрать урожай.

Уже тогда он привлёк внимание взвешенностью суждений, природным тактом, а ещё — умением задушевно исполнять песни студенческого фольклора. Общаться с ним было легко и просто. К нему тянулись люди, знакомые и незнакомые.

Окончив институт, он уехал по направлению Министерства образования работать в горное село, в одну из отдалённых школ Советского (ныне – Кара-Кульджинского) района Ошской области, где нарабатывал педагогический опыт в течение пяти лет. До сих пор жители с теплотой вспоминают своего молодого агая. Помнится, в одну из своих поездок в Ошскую область, мы, по его настоянию, сделав многокилометровый крюк, заехали с подарками проведать бабушку, в доме которой он жил будучи учителем русского языка. Какая это была трогательная встреча близких людей, как будто матери и сына после долгой разлуки!

В школе он организовывал различные конкурсы, олимпиады по русскому языку, ходил с детьми в различные походы, был для них наставником и другом, простым и понятным. Многочисленные его ученики до сих пор испытывают чувство глубокой благодарности за приобщение их к русскому слову. Конечно же, такого молодого и способного учителя, творчески работающего, как Гульжигит Умаро-

вич, не могла не заметить научная общественность. И это случилось после того, как Гульжигит Умарович отправил статью с описанием своего учительского опыта в журнал «Русский язык и литература в киргизской школе», главным редактором которого был тогда и оставался в течение всей своей жизни выдающийся учёныйфилолог, методист от Бога — Лев Аврумович Шейман, внёсший неоценимый вклад в русистику Кыргызстана.

Именно он сумел заметить педагогическое дарование в Гульжигите Умаровиче, взрастить и приумножить его учительский талант, приобщить молодого исследователя к науке. С той поры они шли в одной связке по научно-методической тропе, прокладывая путь русскому слову. В результате их коллективного творчества родился непревзойденный учебник по русской литературе для 9 класса кыргызской школы, в котором в доступной форме представлены духовные и нравственные ценности русской культуры. Позже были

и другие совместные проекты – прекрасно изданные «Кыргызы, книги другие казахи Востока народы мире Пушкина» (1996; 1997; 2004) и «Пушкин и его современники: Восток - Запад» (2000). Позже он издаёт авторскую монографию «Кыргызы и лейтмотив «Восток – Запад» в художественной аксиологии А. С. Пушкина» (2012).

Доктор филологических наук, посвятивший свой талант учёного изучению русско-кыргызских историко-культурных связей в литературном наследии А. С. Пушкина, автор ряда статей и нескольких монографий по этой проблематике, Г. У. Соронкулов и сейчас в полном расцвете сил успешно продолжает дело своего учителя – Л. А. Шеймана. Кстати, эта его деятельность не осталась незамеченной российской общественностью: в 2003 году Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) он был удостоен золотой медали А. С. Пушкина «За большие заслуги в распространении русского языка в мире». До него в Кыргызстане лауреатами стали доктор филологических наук А. О. Орусбаев (1995 г.) и Л. А. Шейман (1999 г.).

Плодотворными были и годы его сотрудничества с Институте языка и ли-

тературы Академии наук, а особенно – с Киргизским научно-исследовательским институтом педагогики, где он прошёл путь от внештатного сотрудника, до начальника отдела и главного редактора журнала «Русский язык и литература в школах Кыргызстана», продолжив дело Л. А. Шеймана по оптимизации методики преподавания русского языка и литературы в современной школе.

Не буду перечислять факты о ступенях и вершинах его карьерного роста в Министерстве образования и науки КР от начальника управления до заместителя министра, а продолжу рассказ о нём как о простом, скромном, отзывчивом и чутком человеке, обладающим недюжинными талантами, который всегда готов прийти на помощь. Настоящий друг, он оказывался рядом в поворотные моменты моей жизни. Так случалось не раз, и я бесконечно благодарен ему за эту бескорыстную поддержку, за то, что мы всегда находили взаимопонимание. Как говорится, это тот человек, с которым можно пойти в разведку: не подведёт, подставит плечо.

Нельзя не упомянуть и ещё об одной стороне творческого дарования нашего гостя — таланте переводчика. Помнится, прочитал я как-то незатейливый рассказ одного из наших литераторов, написанный серым, будничным языком. Некоторое время спустя мне довелось прочитать его снова, но на русском языке и в переводе Гульжигита Умаровича. Произошло что-то напоминающее сцену превращения гадкого утёнка в белоснежную и грациозную птицу — Лебедя. В изложении

переводчика повествование получило необычную национально-культурную огранку, обрело цвет и форму, заблистало яркими красками, будоражащими воображение. Кыргызский быт, нравы и ментальные черты нации обрели реальные очертания, - всё стало близким и понятным читателю независимо от его этнической принадлежности. Рассказ на русском языке заметили, стали приглашать автора на писательские форумы, снимать фильм и др. И это всё благодаря переводчику, Гульжигиту Умаровичу. Превосходный переводчик кыргызской художественной литературы на русский язык, Г. Соронкулов перевёл несколько глав из книги нашего классика Чингиза Айтматова и казахского писателя Мухтара Шаханова «Плач охотника над пропастью. Исповедь на исходе века», книгу Ч. Айтматова «Детство» и др. Мало кто знает, что Г. Соронкулов – ещё и профессиональный синхронный переводчик с кыргызского на русский и наоборот.

А ещё Гульжигит Умарович прекрасный сын своих родителей, внимательный муж, замечательный отец и уже многократный дед! И всё так же прекрасно поёт!

Дорогой Гульжигит Умарович, от всей души желаю, чтобы твои способности, талант и дарования, данные свыше, послужили во благо нашей страны. Пусть рядом с тобой всегда будут настоящие друзья, любящие близкие и замечательные коллеги!

М. Дж. Тагаев, доктор филологических наук, профессор КРСУ

У истоков кыргызской пушкинианы

Первые публикации литературоведческого, педагогического и культурологического характера по творчеству А. С. Пушкина в Кыргызстане относятся к началу 30-х годов прошлого века. К настоящему времени они исчисляются сотнями названий, начиная от первых небольших газетно-журнальных статей до серьёзных научных исследований и монографий. Среди них можно особо выделить кандидатскую диссертацию К. Рысалиева [1] и монографию К. Х. Джидеевой, посвящённую анализу переводов произведений Пушкина на кыргызский язык, и другие публикации [2, 3].

Книга Л. А. Шеймана «Пушкин и киргизы», вышедшая в 1963 г., вызвала широкий резонанс среди общественности и специалистов-пушкиноведов [4]. Автор убедительно доказал, что уже вскоре после возвращения из Михайловской ссылки именно великий русский поэт способствовал публикации в 1827 г. в только что учреждённом журнале «Московский вестник» первой специальной статьи основоположника казахо- и кыргызоведения А. И. Лёвшина об отличительных ментальных чертах кыргызов и казахов.

Лев Аврумович Шейман также выяснил, что Пушкин был знаком с трудами и другого русского учёного, члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии наук П. И. Рычкова, писавшего о кыргызах ещё в середине XVIII в. и что, следуя его характеристикам, специально оговорил в «Истории Пугачёва» услов-

ность наименования казахов «киргиз-кайсаками». Установлено также, что Пушкин не только хорошо знал востоковедческие труды знаменитого своего современника и доброго знакомого Н. Я. Бичурина (отца Иакинфа), но и с небольшими уточнениями включил в текст «Истории Пугачёва» его рассказ о бегстве в 1771 г. волжских калмыков от царских карателей - повествование о событии, участниками которого были тянь-шаньские кыргызы, названные здесь кыргызцами-бурутами. В свете этих данных было заново привлечено внимание к тому, что в черновике третьей строфы пушкинского «Памятника», в числе тех народов, до которых автор мечтал дойти в грядущем своим поэтическим словом, были и «киргизцы»: «...Тунгуз, Киргизец и Калмык».

Концепция Л. А. Шеймана получила единодушное признание пушкинистов и востоковедов. После выхода книги «Пушкин и киргизы» (символично, что это издание появилось в год столетия со дня добровольного вхождения Киргизии в состав России) все эти факты стали широко известными. Они вошли в учебники по русской литературе для кыргызских школ, нашли отражение в произведениях кыргызских поэтов, в частности, К. Маликова:

Я «Памятника» вспомнил черновик, Где упомянут и киргиз тобою. В метели, шелестящей над Москвою, Мне слышится: «...всяк сущий в ней язык» [5, с. 3].

Нельзя не отметить вклад журнала «Русский язык и литература в школах Кыргызстана» в развитие кыргызской пушкинистики, который буквально с момента своего возникновения в январе 1958 г. и до сегодняшнего дня систематически обращается к педагогической и литературоведческой пушкинистике, публикуя научно-методические материалы самых авторитетных пушкинистов России и Кыргызстана.

Юбилейные и памятные даты, связанные с именем великого поэта, традиционно широко отмечались в Кыргызстане, становясь своеобразными пиками кыргызской пушкинианы. Особенно широко в постсоветский период отмечалось на рубеже тысячелетий 200-летие со дня рождения А. С. Пушкина. Практически сразу же вслед за Россией в Кыргызстане Указом Президента была создана Государственная комиссия по подготовке и проведению 200-летнего юбилея А. С. Пушкина. В Госкомиссию вошли известные поэты и писатели, деятели образования, науки и культуры. Были разработаны и утверждены мероприятия. Созданный в связи с предстоящим юбилеем общественный фонд «Творческое наследие А. С. Пушкина в краю лазоревого Иссык-Куля», созданный в 1998 г., и Госкомиссия, ответственным секретарём которой являлся автор данной статьи, провели конкурс на лучшие переводы на кыргызский язык отобранных комиссией нескольких стихотворений великого русского поэта. Победителями конкурса наряду с маститыми поэтами стали и только начинающие свой путь в литературе молодые люди, в том числе и из отдалённых регионов страны.

Активное участие в юбилейных мероприятиях принял Фонд «Сорос-Кыргызстан»: совместно с журналом «Литературный Кыргызстан» в рамках программы «Искусство и культура» был проведён пушкинский юбилейный конкурс «Здравствуй, племя младое, незнакомое», в котором приняли участие более ста молодых (до 35 лет) поэтов, прозаиков и литературоведов со всех концов республики. Издана коллективная монография «Наследники пушкинского пера», куда вошли стихи, рассказы, повести, эссе, статьи лауреатов конкурса и призёров конкурса. На средства Фонда начал издаваться в 1999 г. научно-практический журнал «Мектепшкола», один из первых номеров которого стал пушкинским. Отметим, что этот журнал выходил тиражом более 2 тысяч экземпляров, бесплатно отправлялся во все школы страны, был востребован учительским сообществом.

Незадолго до 200-летнего юбилея Пушкина, в 1996 г., в русле мероприятий «Пушкинского десятилетия», проводимых в СНГ, Фонд издал совместный труд Л. А. Шеймана и Г. У. Соронкулова «Кыргызы, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина» [6]. Книга продолжает тему, начатую исследованием Л. А. Шеймана 1963 г. [4]. Авторы подробно анализируют, что Пушкин читал, изучал и как творчески использовал в своих произведениях труды востоковедов XVIII — начала XIX в. о кыргызах, казахах и других народах российского и «околороссийского» Востока. Рассматриваются также не-

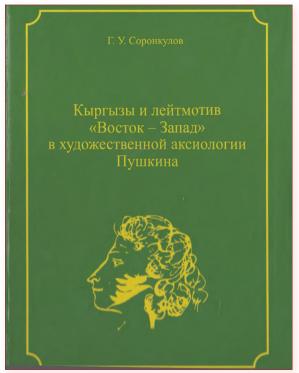
которые образы, мотивы, имена в текстах поэта, предположительно восходящие к истории, культуре, фольклору языку этих народов («Руслан и Людмила», «История Пугачёва», «Сказка о царе Салтане», «Капитанская дочка», «Памятник»).

Юбилею великого поэта было посвящено издание книги «Пушкин и его современники: Восток — Запад», принадлежащей перу тех же авторов [7]. Как бы продолжая диалог с великим Пушкиным, авторы исследуют ориентальные (восточные) мотивы в его творчестве, в частности, стремятся выяснить, чем в каждом конкретном случае вызывался интерес Пушкина к народам Востока и к их культуре; каково было отношение поэта к жизни и духовному миру этих народов; каким особым художественным смыслом наполнялись восточные мотивы в его произведениях.

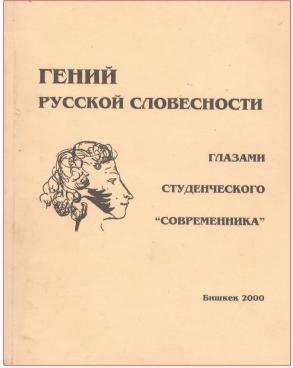
Автор данной статьи продолжил работу, начатую вместе со своим наставником, Л. А. Шейманом, и в 2012 г. издал монографию «Кыргызы и лейтмотив «Восток – Запад» в художественной аксиологии Пушкина» [8].

К числу книг, вышедших в Кыргызской Республике к юбилею Пушкина, относится сборник «Пушкиниана в Кыргызстане» [9]. Много труда в подготовку книги вложили учёные Кыргызско-Российского Славянского университета. Подборка библиографических материалов, антология произведений кыргызстанских авторов о Пушкине и фрагменты из этих произведений, придающие изданию хрестоматийный характер, делают книгу не только уникальным источником по кыргызской

пушкиниане, но и раритетным изданием, поскольку материал извлечён из самых разных и уже труднодоступных широкому читателю публикаций. И по сей день эта книга не утратила своей художественной, научной и общекультурной ценности.

Не менее ценно по своей информативности и библиографическое издание «Русская литература в переводах на кыргызский язык» (сост. Дж. Айсаракунова) [10], в котором значительное место занимают, конечно же, произведения А. С. Пушкина.

Эти книги стали не только достойным подарком читателям к юбилею великого поэта, но и явились свидетельством уважительного отношения к гению Пушкина, к русской классике и к их кыргызстанским переводчикам.

Ещё одним уникальным изданием стал «Илим» выпущенный издательством сборник материалов студенческой секции Международной научной конференции, посвящённой 200-летнему юбилею А. С. Пушкина [11]. В него вошли статьи студентов вузов Кыргызстана. Это был первый опыт студенческих публикаций на таком высоком научно-общественном уровне. Студенческие эссе отличаются жизнерадостностью восприятия пушкинского слова, в них нашли отражение юношеская непосредственность, любовь к великому русскому поэту, жажда осмыслить его творчество и трагическую судьбу, открыть новые грани его таланта и выразить своё отношение к неумирающему наследию. Отметим, что профессор кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета В. А. Воропаева, кстати, лауреат медали А. С. Пушкина, была инициатором выпуска этого студенческого сборника и его ответственным редактором и многие годы посвятила исследованию исторических фактов в творчестве поэта и воспитанию в среде студенчества интереса к неиссякаемому источнику, именуемому просто и понятно для всех – Пушкин.

Интерес к гению русской литературы с годами упрочивается, современные исследователи открывают для нас неисчерпаемые богатства мыслей и чувствований поэта, привлекая внимание к историческому прошлому, выстраивая параллели и обнаруживая связи с современностью. Пушкин поистине неисчерпаем, поэтому смеем надеяться, что кыргызская пушкиниана продолжится трудами новых исследователей.

Литература

- 1. *Рысалиев, К.* Произведения Пушкина в киргизских переводах: автореф. дис. ...канд. филол. наук / К. Рысалиев. М., 1953.
- 2. Джидеева, К. Х. Лирика А. С. Пушкина в киргизских переводах / К. Х. Джидеева. Фрунзе: Мектеп, 1967.
- 3. Джидеева, К. Х. Поэтический перевод и историко-литературный процесс: Из истории поэтического перевода русской классики в Киргизии / К. Х. Джидеева. Фрунзе: Киргизстан, 1980.
- 4. *Шейман, Л. А.* Пушкин и киргизы / Л. А. Шейман. Фрунзе: Учпедгиз, 1963.

- 5. Маликов, К. Думая о Пушкине /
 К. Маликов // Советская Киргизия. 1965.
 4 апреля. № 79; пер. Ю. Смышляева.
- 6. Шейман, Л. А., Соронкулов, Г. У. Кыргызы, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина: Очерки / Л. А. Шейман, Г. У. Соронкулов; под общ. ред. Л. А. Шеймана; худ. А. Н. Карпов. Бишкек, 1996.
- 7. Шейман, Л. А., Соронкулов, Г. У. Пушкин и его современники: Восток Запад: Очерки / Л. А. Шейман, Г. У. Соронкулов; под общ. ред. Л. А. Шеймана. Бишкек: 2000.
- 8. *Соронкулов, Г. У.* Кыргызы и лейтмотив «Восток Запад» в художественной аксиологии Пушкина / Г. У. Соронкулов. Бишкек: Maxprint, 2012.
- 9. Пушкиниана в Кыргызстане: информационно-аналитический очерк / сост. Б. Т. Койчуев, Д. Т. Давлетбакова; ред. и автор предисл. М. А. Рудов. Бишкек, 1999.
- 10. Русская литература в переводах на кыргызский язык: диахроническая библиография. Вып. 1: 1922—1960 гг. / сост. Дж. Айсаракунова; вступ. ст. А. Кацева. Бишкек, 1999.
- 11. Гений русской словесности глазами студенческого «Современника»: по материалам студенческой секции Международной научной конференции, посвященной 200-летнему юбилею А. С. Пушкина / отв. ред. В. А. Воропаева; КРСУ; студенческий клуб «Поиск». Бишкек, 2000.

Г. У. Соронкулов, доктор филологических наук

Г. Д. Данильченко, доктор исторических наук, профессор КРСУ

Семейная память – живая летопись истории

С каждым днём уходящей в историю нашей жизни всё острее перед обществом встаёт проблема сохранения документов личных и семейных архивов, ценность которых подчас не осознается ни их владельцами, ни их потомками. Эта проблема уже поставлена современной наукой, но требует более тщательного изучения и государственного подхода.

В Центральном государственном архиве Кыргызской Республики (ЦГА КР) находятся на хранении личные фонды известных в стране людей. Рукописные материалы этих фондов изучаются историками и иногда становятся достоянием общественности, когда появляются в печати в виде монографий или сборников рукописей. В качестве одного из примеров можно привести книгу, содержащую наследие писателя Николая Симоновича Черкасова, подготовленную к печати дочерью писателя Н. Н. Лиманской и сотруд-

ником кафедры истории и культурологии КРСУ П. И. Дятленко [1]. Составители книги пишут: «История жизни одного человека даёт прекрасную возможность показать через неё сложнейшие политические события и процессы, изменявшие коренным образом на длительный период времени судьбу народа и развитие государства» [1, с. 5].

Прежде чем начать историю семьи моей мамы, записанную с её слов в разные периоды её жизни, напомню некоторые факты из истории появления первых переселенцев-славян на кыргызской земле.

В 1870 г. Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман предложил Военному губернатору Туркестанской области М. Г. Черняеву произвести изыскания в долинах рек Таласа и Чу для выбора мест под русские поселения. Вместе с этим и началось заселение русскими и украинцами долин рек Таласа и Чу. Уже в

1870—71 гг. на территории Северной Киргизии образовались 12 русских и украинских селений: по шесть в Пржевальском и Пишпекском уездах. В их числе — Карабалты, Чалдовар, Михайловка и другие, количество которых с каждым годом увеличивалось.

Большинство первых переселенцев это воронежские, полтавские, черниговские, курские крестьяне, некоторые из которых попадали в Киргизию через северные районы Казахстана и Сибирь. В 90-х гг. XIX в. переселенческое движение заметно активизировалось в связи с голодом в центральных губерниях России. Бежали на окраину Империи, на земли, не так давно присоединённые к России, в том числе и в Киргизию, и не только от голода, но и от безземелья, жестокой кабалы помещиков и кулаков. Чаще всего это были переселенцы-самовольцы, которые спасали свои семьи, не дожидаясь получения от официальных властей права на переселение.

Первоначально переселенцы-самовольцы расселялись у старожилов - своих родственников или бывших соседей, затем путём самовольного захвата пустующих территорий или аренды земель у кыргызов они основывали свои хозяйства. К этому периоду и относится образование так называемых самовольческих селений. Особенно много их появилось в Пишпекском уезде. Одним из таких селений была Петровка, образованная в 1892 г. западнее селения Беловодского. Несмотря на то, что администрация отнеслась враждебно к существованию этого селения, оно не только не исчезло, но через 10 лет в нём вместо 4 было уже 158 семей, которые в конце концов, пройдя через все бюрократические процедуры, получили признание, после чего им было официально отведено 3 920 десятин земли [2, с. 24].

В самом начале XX в. в Киргизию хлынула вторая большая волна переселенцевсамовольцев, которая по своим размерам значительно превышала первую. Так, только в 1902 г., по официальным данным, прибыло 2787 семей, которые образовали ряд селений и начали успешно налаживать своё хозяйство на новых землях.

Наличие плодородных девственных почв и больших свободных участков пахотной земли, мирные и дружественные отношения коренного населения к переселенцам-крестьянам — всё это благоприятствовало дальнейшему успешному развитию русских сёл.

Переселенцам на первых порах по приезде приходилось многому учиться у местного населения. Новые климатические условия, новые почвы заставляли приглядываться к тому, как ведёт хозяйство местное население: пашет, прокладывает арыки, орошает посевы. Основную сложность представляло освоение культуры ирригации, на которой основано сельское хозяйство в большей части районов Киргизии. Переселенцы полностью переняли её у коренного населения.

Отметим, что в ситуации многоязычного этнокультурного окружения компактное проживание переселенцев-славян на территории своего поселения давало им возможность сохранить свою культуру, родной язык, древние обычаи и традиции. Сохранить для потомков. В этой статье я поделюсь с читателями записанными мной рассказами моих бабушки и мамы о жизни в Кыргызстане. Большое место в этих историях отводилось самому процессу создания семьи как одному из важнейших этапов в жизни человека.

Так, по неписаным законам, на Украине человека уважали только после женитьбы. «...Неодружений мужчина, якого б віку він не був, вважався парубком. Одружена людина завжди користувалася більшим авторитетом у громаді, ніж старий парубок чи дівчина. Несхвально ставилися до людей, які вчасно не створили сім'ю» [3, с. 31]. [Неженатый мужчина, сколько бы лет ему ни было, считался парнем. Женатый человек всегда пользовался большим авторитетом в обществе, нежели «перезрелые» парень или девуш-

ка. Недоброжелательно относились к людям, которые вовремя не создали семью]. (Перевод наш. – Γ . Д.).

Огромную роль в выборе партнёра играли родители, ибо без родительского благословения невозможно было создание счастливой семьи. Часто между родителями и детьми возникали конфликты, если родителям не нравились избранники детей или дети не хотели вступать в брак с теми, кого выбрали родители. В разных семьях эти конфликты разрешались по-разному.

Мама моя, Мовчан Евдокия Стефановна, 1930 г. р., помнила многое из рассказов своей бабушки, Романюта Василисы Ивановны, которая переселилась сюда вместе с мужем, Никифором, в самом начале XX в. Деда моя мама не знала, он погиб в Первую мировую войну, но бабушка свято хранила историю семьи и память об ушедшем и не вернувшемся с войны муже. Как и многие её украинские подруги, Василиса вышла замуж за нелюбимого, потому что так захотел её отец. Он очень хотел, чтоб его красавицадочь не знала нужды, и решил отдать её замуж за казака Никифора Романюту, который собирался в далёкую Киргизию, где уже весьма успешно осел его старший брат Харлантий со своей семьей.

Баба Василиса часто рассказывала моей маме невесёлые истории о своём замужестве. Ещё на Украине у неё был любимый парень, за которого она замуж собиралась, но хлопец тот был бедным, а родители бабушки Василисы хотели отдать её за богатого. А тут стали к ней свататься Романюты. Они были богатые, старший брат Никифора, Харлантий, который уехал в Киргизию на вольные хлеба, сообщал отту-

да, что жить там хорошо, местное население встретило их по-хорошему, земли свободной много, да ещё и в аренду у местных можно брать землю под половину урожая. Вот только надо Никифору, если соберётся сюда ехать, жениться, потому что невест здесь не хватает. Землю правительство выделяет только мужчинам, поэтому и едут в основном, те, у кого сыновья, чтоб земли побольше получить. И решили отцы, что богатого Никифора надо женить на красавице Василисе. Отец заставил непокорную дочь выйти замуж за Никифора Романюту, а чтоб была послушной, избил её так, что сломал прялку и днище.

Далее с помещаю фрагмент истории семьи, записанный непосредственно от моей мамы, Евдокии Стефановны. «Дед Никифор был небольшого росточка, а баба Васька такая красавица была: высокая, стройная, волосы пышные, кудрявые. Поженились Никифор и Василиса без любви и сразу собрались в дальнюю дорогу, в незнакомую Киргизию. Выехали они в 1909 г., ехали долго на волах. В дороге родилась у них девочка – Присенька, да так по дороге и умерла. Они её где-то в степи незнакомой и похоронили. А мама моя, Прасковья Никифоровна, родилась уже здесь в 1910 г. Потом родились два сына – Лука и Сашко, а в 1914 г. дед ушёл на Германскую войну (так называли в народе Первую мировую войну. – Г. Д.), да так и не вернулся. Казаки, вернувшиеся с войны, сообщали, что погиб Никифор страшной смертью, получив смертельное ранение в живот. Конь его стоял возле раненого, а сам он просил, чтобы хлопцы добили его. Эту страшную весть принесли Василисе те, кто живым вернулся с войны. Баба замуж больше не вышла, хотя сватались к ней многие, она красавицей была, и верность мужу своему, хоть и нелюбимому, сохранила до конца дней своих. Детей своих неволить в браке не стала, прожила достаточно долгую жизнь: в 72 года лезла на чердак, упала с лестницы и разбилась...

На моей памяти жизнь поменялась четыре раза. Я помню, как жил мой отец. У него было частное хозяйство: две пары лошадей, бричка была, лобогрейка (простейшая жнейка или жатка для уборки зерновых. – Г. Д.), земли много было, пшеницу выращивали. Зерно он возил продавать в Рыбачье. Как-то поехал, а кони по дороге в арыке застряли, он помогал им, подталкивал бричку, да и надорвался, болел долго. Умер в 27 лет. Нас пятеро детей осталось. Младшим, двойняшкам, по 3 месяца было. Мама в колхоз пошла. А уже в колхозе жизнь совсем другая была. Работали за палочки (трудодни, которые отмечались в журналах учёта рабочего времени чёрточками. – Г. Д.), общие тока были, всё зерно свозили, молотили, на элеватор в Кара-Балту возили. Жили трудно, но весело. Песни по всему селу пели. Ликбезы были, мама наша туда ходила. Политика такая была: боролись с неграмотностью, а дети все тоже должны были в школу ходить. Бедность была несусветная: ни одеть, ни обуть нечего. У мамы юбка была, клетчатая, широкая, так она её распорола, да нам с Марией две юбки сшила. Сироты мы были, в колхозе наших пацанов на самые трудные работы посылали. Горя нахлебались, не приведи Господь!

После войны уже совсем другая жизнь настала. Карточки отменили, в магазинах

одежда появилась, обувь, ткани. Цены снижали каждый год.

Самое лучшее «золотое время» было при Брежневе. В каждом доме газ был, свет, колонки с водой — по всем улицам, дороги заасфальтировали, в каждой хате и телевизоры, и холодильники, и машины почти в каждом дворе. Людям дали вздохнуть, два выходных было, хозяйства держи, сколько можешь. Все колхозники дома хорошие понастроили.

А тут перестройка. Трудно стало. Колхозы растащили, воды нет ни в арыках, ни в колонках: никому до этого дела нет. Пенсии, зарплаты не платят месяцами. Зато всё есть в магазинах, и магазины опять частные, очередей нет, да и денег нет, чтобы купить то, что хочешь. А хочется ещё посмотреть, какая жизнь у внуков будет».

Прожила моя маменька, Евдокия Стефановна, до 82 лет, умерла тихо, потому что никому не хотела быть в тягость. Мучилась - болели ноги, да и как было не мучиться: с раннего детства, поливая огромные огороды, которые их мама, Прасковья Никифоровна, брала под половину урожая, они, ещё совсем маленькие дети, делали запруды из своих тел, перегораживая воду, чтоб она шла из арыка на огород. Этот способ полива заимствовали они у кыргызов, которые часто так делали. Жизнь её была несладкой, но она всегда ценила то, что ей дал Бог. А в Бога она свято верила, иконы дома хранила, в церковь по праздникам ходила, все праздники православные знала и почитала и детей своих вырастила в почтении к Богу и церкви.

Похоронена в Петропавловке, рядом с мужем, Дмитрием Яковлевичем, на кыр-

гызской земле, роднее которой для неё не было.

Проблема сохранения культурного наследия страны, содержащегося в семейной памяти и семейных архивах её жителей, занимает нас в научно-исследовательском плане в течение всей жизни. Ещё в период проведения фольклорных практик со студентами-филологами гуманитарного факультета Кыргызско-Российского Славянского университета мы начали вести записи устных историй старожилов не только моей родной Петропавловки, но и других сёл Чуйской области Кыргызстана. Значительная часть собранных ранее и новых материалов вошла в наши книги «Поликультурный мир Кыргызстана в литературе, документах и устных историях» и «Межкультурные отношения народов Кыргызстана в устных историях» [4, 5].

Литература

- 1. Сердцем написанное. (Неизданное наследие писателя Николая Симоновича Чекменёва: сборник / сост. Н. Н. Лиманская, П. И. Дятленко. Бишкек, 2006.
- 2. Шкапский, О. А. Переселенцы и аграрный вопрос / О. А. Шкапский // Вопросы колонизации. 1907. № 1.
- 3. Українське народознавство. Львів: Фенікс, 1994.
- 4. *Данильченко*, *Г. Д.* Поликультурный мир Кыргызстана в литературе, документах и устных историях / Г. Д. Данильченко. Бишкек, 2015.
- 5. Данильченко, Г. Д., Лужанский, Д. В. Межкультурные отношения народов Кыргызстана в устных историях / Г. Д. Данильченко, Д. В. Лужанский. Бишкек: КРСУ, 2019.

В. К. Янцен, профессор КРСУ

Учимся понимать друг друга

Русскому поэту XIX в. Ф. И. Тютчеву принадлежит небольшой стихотворный шедевр о непостижимых тайнах слова, слетающего с наших уст:

Нам не дано предугадать, Как наше слово отзовется,— И нам сочувствие дается, Как нам дается благодать.

Смысл этого четверостишия сводится, вроде бы к общеизвестной истине о том, что слово может человека и вдохновить, и ранить. Но одновременно поэт предупреждает читателя – и в этом суть замысла автора — о необходимости осторожного обращения со словом, поскольку последствия, которые оно может вызвать, трудно, а порой и невозможно предсказать.

Бережное отношение к слову необходимо в каждом речевом контакте, но ответственность человека за сказанное слово многократно возрастает в межнациональном общении, когда для одного из собеседников язык общения является неродным. Дело в том, что каждый язык возникает, существует и развивается на основе определённой культуры. Можно сказать, что язык - это вместилище и «заместитель» национальной культуры. Поэтому люди часто не понимают друг друга не только потому, что для одного из собеседников язык общения неродной, но и вследствие того, что являются представителями разных культур. Из этого следует, что чужой язык нельзя постигнуть во всей его глубине исключительно путём заучивания слов и изучения грамматики. Это требует одновременно самого тесного приобщения к культуре народа, на языке которого ты хочешь общаться.

Русское слово в Кыргызстане уже более ста пятидесяти лет служит межнациональному общению, и столько же времени

бок о бок развиваются, взаимодействуют и взаимно обогащают друг друга русская и кыргызская культуры. В то же время надо сказать, что взаимный интерес носителей этих культур друг к другу возник задолго до этого. По крайней мере, уже в произведениях русских писателей второй половины XVIII — начала XIX вв. мы встречаем слова киргиз, киргизец, киргизкайсаки, киргиз-кайсацкий. Г. Р. Державин начинает свою оду «Фелица» словами:

Богоподобная царевна Киргиз-кайсацкия орды! Которой мудрость несравненна, Открыла верные следы.

В одном из черновых вариантов пушкинского стихотворения «Памятник» находим:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, И назовет меня всяк сущий в ней язык, И внук славян, и финн, и ныне полудикой Тунгуз, киргизец и калмык.

Не меньший интерес проявляли и кыргызы к своему северному соседу. Архивные документы свидетельствуют о попытках кыргызских племён установить официальные отношения с Россией более двухсот лет назад. Во второй половине XIX в. два народа, два языка, две культуры вступают в тесный контакт, постепенно разросшийся до всестороннего сотрудничества. Такую же продолжительную традицию имеет и обучение русскому языку кыргызских детей и молодёжи. Однако несмотря на это вопросы, связанные с соз-

данием эффективных методик обучения русскому языку как неродному, остаются актуальными и сегодня. Одной из причин этого является постепенная убыль русскоязычного населения из Кыргызстана, сокращение сферы активного функционирования русского языка и не совсем понятный для части населения его официальный статус. Нельзя не учитывать также и то, что в школах с кыргызским языком обучения отводится все меньше времени на его изучение. Тем не менее русский язык продолжает оставаться востребованным в Кыргызстане и других странах Центральной Азии как средство межнационального общения. В этих условиях главная роль в закреплении и продвижении русского языка в Кыргызстане принадлежит школьному учителю русского языка и литературы, но выполнить эту роль должным образом учитель может только при условии постоянного роста его профессионального мастерства.

Обучение неродному языку надо максимально приблизить к речевым ситуациям, в которых находится или может оказаться ученик в силу повседневных жизненных обстоятельств. Осуществить это можно только при условии погружения ученика в культурную среду изучаемого языка. В этом заключается главное отличие обучения русскому языку как неродному от обучения русскому языку как иностранному. Для изучающих иностранный язык главной целью является овладение чужим произношением, определённым лексическим и грамматическим минимумом для удовлетворения коммуникативных запросов обычно в ограниченной сфере общения: повседневно-бытовой, деловой, туристической и др.

Перед изучающими неродной язык в школе, в данном случае русский язык, стоит более сложная цель: овладеть русским языком как ещё одним видом деятельности, включающей речемыслительный, интерактивный, социально-групповой, этнокультурный и личностный аспекты.

Специфику каждого из названных подходов можно проиллюстрировать эстрадной шуткой из репертуара М. Задорнова. На базаре покупатель спрашивает продавца: «У вас смородина красная или чёрная?» Продавец отвечает: «Чёрная». Далее следует такой диалог:

- A почему она жёлтая?
- Потому что зелёная.

Строго говоря, методика преподавания иностранного языка в сегодняшней школе не ставит своей целью обучать пониманию и порождению подобных текстов. Напротив, методика преподавания русского языка в кыргызской школе должна предусматривать обучение знаниям, навыкам и умениям понимать и создавать такого рода тексты, потому что они являются фактом повседневного межкультурного диалога. Поэтому их нельзя игнорировать, если мы с точки зрения деятельностного подхода к обучению неродного языка, каковым является для кыргызов русский, ставим своей целью сформировать у обучающихся не только навыки общения на неродном языке, но и способность мыслить на нём. Решить эту проблему можно только в том случае, если учитель русского языка будет в своей повседневной учебной работе учитывать роль и место кыргызско-русского и русско-кыргызского межкультурного диалога в формировании личности ученика — будущего билингва.

В современной науке под межкультурным диалогом понимают общение, происходящее в условиях существенных различий, которые обусловлены принадлежностью его участников к разным языкам и национальным культурам. Определив язык общения, участники межкультурного диалога должны, во-первых, для выражения своих мыслей провести отбор специальных языковых средств и правил, отличных от тех, которыми они пользуются в родном языке, а во-вторых, они вынуждены преодолевать границы привычного специфически национального способа речевой деятельности, с которым связаны восприятие и осмысление окружающего мира и в конечном итоге формирование и развитие национальной культуры.

Например, при расставании после общения между кыргызом и русским возможен выбор из десятка различных русскоязычных словесных формул: до свидания, до завтра (вечера, субботы и т. д.), прощайте, до новой встречи, разрешите идти, рады были познакомиться, всего хорошего, пока, счастливо оставаться, бывай, проваливай, разрешите откланяться и др. Очевидно, что одного знания участниками межкультурного диалога того, что перечисленные слова и словосочетания произносятся при расставании, будет недостаточно для результативного завершения каждого конкретного акта общения. Успешно диалог может завершиться только в том случае, когда его участники чётко осозна-

ют, во-первых, стилистические различия между вариантами. С этой точки зрения, они должны уметь выделить среди них стилистически нейтральные (до свидания), официально-деловые (разрешите идти, позвольте попрощаться), ритуально-светские (позвольте откланяться, всего хофамильярно-дружеские (пока, рошего). счастливо), грубовато-сниженные (бывай, бывайте, будь), бранные (проваливай, иди к чёрту) и др. Во-вторых, выбирая подходящую формулу прощания, участники диалога должны учитывать целый ряд других факторов: социальный статус собеседника, его пол, возраст, род занятий, обстоятельства и условия встречи, характер отношений и степень знакомства, требования служебного, воинского, дипломатического, светского этикета и т. д.

Все эти сведения являются внешними по отношению к языку и принадлежат культуре, в данном случае - культуре общения, которая у каждого народа имеет специфические национальные особенности и при общей схожести с другими национальными культурами противопоставляется им в частных аспектах. Недооценка этого факта, как правило, приводит к неоднозначным и непредвиденным результатам. На практике это проявляется в неуверенном речевом поведении участников межкультурного диалога, часто сомневающихся в уместном употреблении того или иного варианта высказывания. Недаром И. С. Тургенев, прекрасно владевший французским языком, сравнивал, тем не менее, свою французскую речь с ходьбой в тесной обуви. Речемыслительная деятельность на неродном языке постоянно вынуждает говорящего задавать себе вопросы, можно ли так сказать в данной ситуации, не обидит ли его реплика слушателя, не скажется ли отрицательно на его репутации неправильно построенное или не совсем уместное в конкретном случае высказывание, принято ли так говорить у «них» и т. д. Такого рода вопросы самому себе естественны при межкультурном диалоге, поскольку, участвуя в нём, каждый человек склонен делить окружающих на своих и чужих, и он постоянно должен думать о том, насколько его речь на неродном языке соответствует нормам употребления языка и речевого поведения его партнёров по межкультурному диалогу.

Так, например, может ли быть до конца уверен кыргызский школьник или студент, называя своего старшего русского собеседника агаем, в том, что тот правильно поймёт и примет это обращение, у которого в русском языке нет полноценного лексического эквивалента. Точно так же кыргызское обращение «байке» в настоящее время русские в межкультурном диалоге используют не только в отношении собеседников, старших по возрасту, но и в общении с ровесниками или даже людьми моложе их, если они находятся несколько выше по служебной деятельности. Такое поведение может по-разному и порой непредсказуемо сказаться на результатах конкретных межкультурных контактов. По крайней мере, корректное или некорректное с точки зрения кыргызских участников межкультурного диалога употребление обращения «байке» русскими собеседниками существенно влияет на формирование у кыргызских участников диалога соответствующего образа их партнёров, что неизбежно отражается на эффективности межъязыкового и межкультурного общения.

Деление участников межкультурного диалога на своих и чужих поддерживается также наивными традиционными представлениями человека о чужих языках. Например, принято считать, что итальянский язык музыкальный, французский – нежный, немецкий – грубый, английский - универсальный. Русский язык обычно относят к числу богатых, но трудных языков. Хотя эти оценки достаточно условны, они часто являются причиной предвзятого мнения о другом языке и рождают подчас дополнительную робость у изучающих чужой язык. Ученик может сказать, что если этот язык считается трудным, то стоит ли тратить время на его изучение, так как он со своими способностями никогда не сможет преодолеть эти трудности, а его неудачи коренятся не в нём, а в изучаемом трудном языке. Это явление не сразу обнаруживается на этапе обучения чтению, письму, пониманию адаптированных текстов, что, к сожалению, преобладает при сегодняшнем обучении русскому языку в кыргызоязычной школьной и студенческой аудитории. Но они дают о себе знать, как только мы переходим к формированию у обучающихся знаний, умений и навыков в овладении русским языком как вторым средством общения и способом деятельности в процессе всесторонней самореализации личности на неродном языке. Поэтому учеников, изучающих русский язык как второй, надо с самого начала приучать к мысли, что они принадлежат к другой лингвокультуре. В этом случае преодоление сопротивления национальной культуры развитию у учеников речемыслительной деятельности на неродном языке будет носить осознанный и систематический характер. Учитель всегда должен учитывать реальные различия между людьми разных национальностей и помнить, что ученик, начинающий изучать другой язык, полагает, что все слова, высказывания в других языках имеют тот же смысл, что и в его родном языке. Свидетельством этого являются такие ошибки в русской речи кыргызов, как «пить суп», вместо «есть суп» (ср.: кыргызское «сорпо ичкеле», т. е. буквально «пейте суп»).

Дети и многие взрослые до знакомства с другими языками считают, что картина окружающего мира, сформированная на основе их родного языка, является единственно правильной и универсальной. С ней у них связано всё, что они считают своим, включая в это понятие привычный для них быт, собственную семью, традиции, обычаи, еду, правила поведения, религию, другими словами, всё родное, близкое и хорошее. Другие лингво-культурные представления, воплощённые в других языках, они воспринимают как чужие.

В начале знакомства с чужим языком, как отмечают современные исследователи, у обучающихся возникает первая реакция — отрицание межкультурных различий. Это приводит к гиперболизации правил родного языка и утверждению их главенства при понимании и производстве высказываний на неродном языке. Так, выражение *«он постоянно кормит меня*

завтраками» кыргызский школьник истолкует скорее всего буквально в соответствии со значениями каждого отдельного слова, хотя в русском языке это высказывание обычно употребляется в переносном значении «давать обещания и не выполнять их».

По мере изучения неродного языка неосознанное отрицание межкультурных различий сменяется естественными попытками защититься от различий путём их оценки в пользу своих лингво-культурных воззрений: у нас всё правильно, хорошо, у них – неправильно и непонятно. Примерно так может воспринять кыргызский школьник категорию рода существительных в русском языке, которая как раз выполняет роль одного из важных различий между картинами национально-культурного восприятия мира русскими и кыргызами. Без объяснения природы этого различия кыргызу трудно понять смысл и поэтичность русских сравнений девушки с рябиной, берёзкой, а мужчины с клёном, дубом и «ролевые» функции этих слов заменителей в русской художественной традиции. Понимание подобного рода явлений в конечном итоге приводит обучающихся к мысли о минимизации различий и постепенному их освоению. Признание различий в лингво-культурных картинах мира у разных народов, пусть первоначально в минимальном объёме, является необходимым условием для начала и продолжения межкультурного диалога. Без этого диалог, как правило, остаётся несостоявшимся.

За признанием различий наступает этап адаптации к ним, за которым следу-

ет, при условии соблюдения требований интерактивных методик, интеграция в сознании обучающихся двух лингво-культурных взглядов на окружающую действительность и осознание роли каждого участника межкультурного диалога в совместной деятельности. Состоявшимся межкультурный диалог можно считать только при выполнении следующего условия: его участники должны понимать не только то, что лежит на поверхности слов, грамматических форм, но и владеть при этом дополнительными фоновыми знаниями, включая предшествующий опыт собеседников и возможность предвидения перспективы общения.

Достижение этой цели призвана обеспечить специальная модель обучения, включающая три ступени подготовки к ведению межкультурного диалога. На первой ступени учитель формирует у учеников предрасположенность к общению на неродном языке с представителями другой культуры. Вторая ступень предполагает обучение предугадыванию, предвосхищению результатов диалога. Наконец, на третьей ступени учитель учит тому, как надо правильно определять стратегию и тактику речевого поведения в межкультурном диалоге.

Следуя логике этой обучающей модели, учитель неродного языка сначала объясняет ученикам, что в мире есть много людей с иными взглядами, с привычками, нормами поведения и при общении с ними на их языке надо следовать определённым правилам. Затем учитель должен научить учеников формулировать для себя цель и ожидаемые результаты общения на

другом языке и на последнем этапе обучения ученики учатся умению формировать стратегию и тактику речевого общения на неродном языке, которая должна помочь им ответить на главный вопрос межъязыковой и межкультурной коммуникации: о чём, каким образом, как долго можно говорить с собеседником на неродном языке в каждом конкретном акте общения.

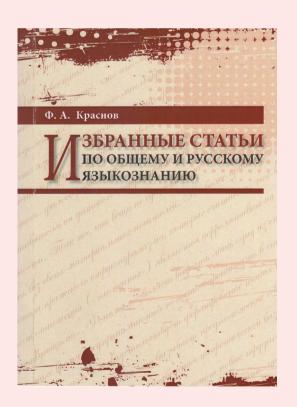
Предлагаемая обучающая модель может помочь учителю русского языка в

кыргызской школе развить у молодого поколения чувство терпимости, уважения к национально-культурным особенностям иноязычных собеседников, волю и желание понять друг друга и находить пути урегулирования конфликтов. Важно понять, что русскому человеку в Кыргызстане, кыргызу, живущему рядом с русскими или уехавшему на время в Россию, необходимо приложить силы к тому, чтобы сделать себя понятными друг для друга.

Информация

Информация

Информация

Краснов Ф. А.

Избранные статьи по общему и русскому языкознанию / КРСУ, инновационный научнообразовательный центр русского языка. Бишкек: КРСУ, 2018. 214 с.

Избранные статьи профессора Ф. А. Краснова посвящены изучению структуры языка как знаковой системы, его функционированию в конкретных социально-культурных условиях и обучению русскому языку в инокультурной и иноязычной среде.

Работы Ф. А. Краснова сыграли во многом определяющую роль в становлении и развитии учения о русском языке в Кыргызстане. Публикуемые в сборнике статьи по тематике и поднятым в них проблемам остаются актуальными и в настоящее время. В первую очередь они окажутся полезными для специалистов в области методики обучения русскому языку как неродному, а также учителямрусоведам в организации словарной работы с учениками и проведении анализа лексико-семантической структуры слова. Сборник может также быть рекомендован студентам-филологам при изучении курсов общего языкознания и современного русского языка.

Книга ориентирована на широкий круг читателей.

Информация

Информация

Информация

Художественный мир народного поэта

Светлана Георгиевна Суслова — народный поэт Кыргызской Республики, прозаик, переводчик, журналист. Родилась в Забайкалье, в городе Чите, с 1952 г. живёт в Киргизии. Окончила филологический факультет Киргизского госуниверситета. Занималась журналистикой, издательской деятельностью и литературной работой. В настоящее время является заместителем главного редактора журнала «Литературный Кыргызстан», ведущим специалистом научного центра «Перевод» КРСУ.

Автор 15 поэтических сборников («Моей Азии», «Концерт для скрипки с оркестром», «Возвращение к себе», «Акварели осеннего неба», «Пятое время года», «Синеглазая Азия» и др.) и одной книги прозы (повесть «Предрассветный полёт стрекозы». Талантливый переводчик с кыргызского (13 книг, среди которых переводы поэтов А. Токомбаева, М. Абылкасымовой, Р. Шукурбекова, А. Осмонова, С. Джусуева, Б. Карагулова и др.), с фарси (2 книги), с арабского, таджикского, уйгурского (по 1

книге). В настоящее время готовит к изданию уникальную книгу – художественный перевод на русский язык кыргызского героического эпоса «Манас» в варианте сказителя Жусупа Мамая.

Стихи Светланы Сусловой переводились на кыргызский, таджикский, китайский, английский, французский, немецкий, испанский, польский и другие языки.

Член союзов писателей СССР и Кыргызстана, заслуженный деятель культуры Кыргызстана, кавалер ордена «Данакер», российских орденов Дружбы и Екатерины Великой, академик, действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка РФ, народный поэт Кыргызстана, Светлана Георгиевна Суслова, является уникальным мастером художественного слова, для которого кыргызская земля стала отчим домом.

2019 год — юбилейный для С. Г. Сусловой, и как было отмечено в приветственном слове правления Национального союза писателей Кыргызстана, «...её высокое многогранное творчество стало знаковым для разбросанной по регионам бескрайней империи

культуры русского языка, объединяющим на этом языке народы новых государств, создающим неповторимую атмосферу человеческого доверия и взаимопонимания».

Творческая интуиция и талант С. Сусловой проявились не только в поэзии, но и в художественно-изобразительных полотнах, которые она создавала параллельно стихам и переводам. Такое стремление к синтезу музыкального, поэтического и изобразительного искусства всегда отличало художественный мир Светланы Георгиевны. В качестве иллюстраций к её стихам в журнале помещены некоторые картины поэта, на наш взгляд, созвучные её стихотворным произведениям «Маки», «Метель, «Отчий дом», «Сирень», «Чу», «Чаща» и др.

Редколлегия журнала «Русское слово в Кыргызстане», присоединяясь к юбилейным поздравлениям друзей и коллег, желает Светлане Георгиевне долгих и плодотворных лет поэтического творчества на радость своим читателям и почитателям.

«Запрячу в берет поседевшую прядку И – юной любовью весь мир одарю!» **С. Суслова**

Маленькое сердце

Мой Тянь-Шань велик и необъятен — От вершин седых до бурных рек. Как вместит деревья в три обхвата В маленькое сердце человек? Как запомнит каждый час душистый, Что дарит Тянь-Шань в своей весне, Каждую ладошку влажных листьев С чёткими прожилками на ней? Как успеет он заметить слезы На глазах недремлющих цветов, И небес предутреннюю просинь, И шедевр мгновений облаков?..

Мой Тянь-Шань — волшебник многоликий, Стук сердец не зря созвал на пир: Маленькое сердце так велико, Что вместит стократно этот мир!

Слово

Я ведь старше любого – на столько ночей, В скольких я не сомкнула бессонных очей, И настолько – невечное тело губя – Торопила я время, что дарит судьба, В каждой строчке сгорая почти что дотла, He печалясь, что прошлое – словно зола – Облетает, шурша, за моею спиной, Что взмывает душа – Этот феникс хмельной, – В пустоту, начиная всё будто снова, Так на гареве всходит невинно трава, Так младенец, убивший рождением мать, Никогда не вернёт это таинство вспять: Жизнь, увы, – нерушимых законов печать, За которые выпало всем отвечать. Ведь не зря столько лет Я ношу это странное имя — «поэт», Продолжая ненужные подвиги тех, Кого в вечность отправил, угробив, успех. Да и тех, кто, вкусив бесполезность тщеты, Сам туда же ушел из тенет суеты. Пустоты – Кто в Елабуге, кто и в Москве: Белый свет ни светлее не стал, ни новей, Вечность всем отпустила ошибки, грехи, Чувств костры погасив. Но остались стихи. Слово было вначале. И будет потом, Когда смолкнет людской наш забывчивый дом, Геростратов и гитлеров новых взрастив. Станет мир наш золою. Но старый мотив:

Слово будет в начале каких-то миров. Что наш ум и придумать сейчас не готов.

На той земле

На той земле, что снится каждый раз, Когда душа томима ожиданьем, На той земле закат уже угас, И месяц вышел к туче на свиданье, И тёплая озёрная вода К песку, шепча, ласкается игриво, И в ней полынь расчёсывает гриву, И на осколки множится звезда. И я бреду по мокрому песку — Увы! — следов уже не оставляя, И как звезда разбиться вдрызг могу И раствориться в нежности без края, Плеснуться рыбой, вскрикнуть чайкой вдруг,

Взлететь жучком светящимся из чащи И устремиться в синий купол чаши, Что выронил Творец из сонных рук. На той земле остались навсегда Любви и счастья детские одежды И вечно-путеводная звезда, Венчающая все мои надежды.

Этот берег истоптан миллионами ног. Что с того, что следы забывает песок? Что с того, что давно зачеркнула волна Тонким пальцем начертанные имена? Все проходит – и вновь возвращается в срок: И закат, и волна, и все тот же песок. И горит костерок, и душистый дымок Тихо в вечность уносит ночной ветерок.

Куст дикой вишни одинок. Но расцветает непременно! Какой-то свой вишнёвый бог Ему велел цвести, наверно, Чтоб здесь, в бору, где все равны – Лета, и осени, и зимы, – Хоть отражённый блик весны Среди стволов седых скользил бы. Пусть осторожный зверь лесной Да, может быть, ночная птица Мелькнут так редко здесь порой, Чтоб дальше, в чаще, схорониться, И пусть давно не скачут здесь Ни белка легкая, ни сойка, Нести весны шальную весть Взялась лесная вишня стойко, Хоть не оценит красоты Никто – ни пристально, ни всуе.

Прошу, не спрашивай и ты: Зачем пишу, зачем рисую...

Сирень

Бессонная ночь – это что-то из юных дней Врывается в жизнь. И наживу берет мой ум.

Бессонная ночь — это спеет сирень в окне, И гроздь тяжелеет, и клонится, как от дум. Бессонная ночь — серебристый налёт луны На каждом предмете. Как будто седеет дом. Бессонная ночь. И таинственный шум. Полны.

Как мёдом соцветья, мгновения за окном. Всё кануло в Лету. Компании, детский грай, И почести славы, и — в зеркале — тугость щёк... И только сирень умоляет меня: узнай! — И тычется мордой в стекло, как в ладонь — щенок.

Одинокое дерево

Мы с этим деревом рассорены. К его корявому стволу Я припадала – в гневе, в горе ли, – И узнавала по теплу – Рукой, щекой – его участие В моих запутанных делах. На берег озера так часто я Могла прийти – в жару, впотьмах, В туман ли, в дождь, что богом шествует По водам с посохом своим. Весною дерево невестою Вдруг притворялось молодым; А в зной, бывало, листья сбросив все, Корягой, бабою Ягой Вплывало в лето вестью осени Нудисткой старою, нагой. Мы не поэтому рассорились. А просто: счастье – забытьё. В июльский зной пропахшей солью, мне Явилось праздником моё Житьё-бытьё с любовью ветреной, Что закружила, унесла. Мне показалось – жизнь так медленно Доселе, грустная, текла; И, посчитав её напраслиной, Сомнений я стряхнула прах. А вы, когда бывали счастливы, Вы вспоминали о стволах Корявых, добрых, всепрощающих, В наплывах радужной смолы? Мы с этим деревом – товарищи. U вот - друг другу не милы. Кто в этой ссоре виноватее, Мне слишком больно узнавать. Как тяжело моим объятиям Без нашей дружбы пустовать!

Проходит всё. Очеловечены И, значит, кратки чувства все. И лишь деревья — стражи вечности На пограничной полосе Живого — с мёртвым (я о чувствах лишь),— Любимцы, первенцы Земли: Их не обманешь, не запутаешь Как мы себя не раз смогли...

Вечерняя рыбалка

Небо распускает форс павлиний, Бьет хвостом тяжелая форель. Вся природа соткана из линий, Где любая — только параллель, Им не слиться здесь, зато похожи С мигом миг: рассвет ли твой, закат. Волны мчат — мурашками по коже, — Душу растревожить норовят.

Отчий дом

Дом родимый нетрудно Вспомнить с болью привычной (У кого-то в Трёхпрудном, У кого-то в Кирпичном): Он, заброшенный, болен Глухотой, слепотою, Он вернуться не волен В нашу память мечтою; Много раз перестроен Равнодушным расчётом, Он тот самый – не воин В наших планах о чём-то. Жизнь проходит. И вещи. И привычки. И чувства. Долго таинством вещим Помнить детство – искусство; Помнить родину – даже Пусть чужбиной согреты. Впрочем, это неважно. Я совсем не об этом. Нам и нынче нетрудно Дом припомнить родимый (Здесь, в Кирпичном, в Трёхпрудном), – Эка невидаль, диво: Развалюха, сарайчик, Не дворец и не вилла. Детства солнечный зайчик В душу входит навылет.

Старый сад

Душа не стареет. Она – как заброшенный сад, Что вешним цветеньем с рожденья до смерти объят; Здесь клады повсюду, здесь светлые тайны живут – Прозренье и смуты прозрачных и тёмных минут, Здесь встречи, прощанья, предательства, жертвенность, страсть, И страхи, и тщанья – в измене себе не пропасть; Здесь бабочкой белой порхает мечта, полиняв; Лианою спелой здесь зависть ползёт, как удав, И пчёлы наитий жужжат над цветением чувств. Душа ведь, поймите, не старится в жизни ничуть: Цветёт наудачу – и тут же роняет плоды. Пусть грозы судачат – мол, с нами попляшут сады: Ужо, растеряют и чувства, и веру, и спесь. Ах, так не бывает! Мой сад состоялся и есть В любую годину цветущим и полным чудес, Ведь он пуповиной прикован к бессмертию весь!

Воспоминания о снеге

Почему-то в лютый летний зной Вижу сны – светлее зим хрустальных, И себя – в любви моей опальной, Странной, непонятной, неземной; Всё давно промчалось – много лет Чувства позабыли риск набегов. Но опять – не сон, скорее, свет КрУжит сердце неуместным снегом: Маленькие белые иветы Из садов невидимых небесных Падают – почти из пустоты, Светлые – из дальней тёмной бездны. В мир являя чудо просто так U3 ничто и — верьте! — не по просьбе. Страха я не видела в цветах, Хоть приходят вдруг, без зова, в гости: Не для них, конечно, этикет, И мораль людская, и догматы. Я, как снег, была не виновата, Всей душой стремясь на теплый свет В глубине зрачков, где два костра Зажигались вдруг для встреч нечастых. Просыпаясь, вспомнить их с утра – Было так похоже и на счастье, И на горе – краткое, как взлёт Трепетной снежинки от дыханья: Так же сердца маленького лёд *Тает – и безропотно, и тайно...* Но зачем, проснувшись поутру Утром – летним, солнечным, – немея, Снежный день ищу в своём окне я, Словно без него сейчас умру?!

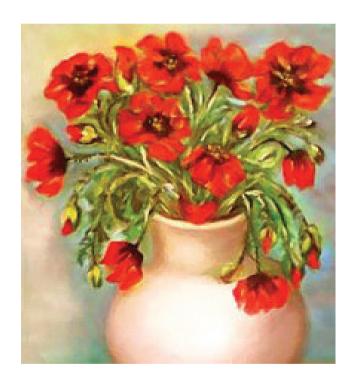
Любовь, останься

Э-э-й, не уходи от нас, любовь! Не с кем будет взглядами встречаться, Ошущаясь самой лучшей частью Мира, лада, склада вновь и вновь. Станут сиротливыми часы, Дни, сплетаясь в месяцы без ласки, И слова как в марлевые маски Губы равнодушные в усы Будут цедить, скомкано и зло, Словно на весы кладя участье, Отмеряя скупо и нечасто, Уверяя в том, что – повезло. Господи, минуй же нелюбовь Все мои привязанности в мире, Что меня спасали от бескрылья, Что волненьем к сердцу гнали кровь, Лишь бы птицей пойманной оно Трепетало так при новой встрече, Будто божьим промыслом отмечен Каждый миг, в котором нам дано Нежностью пролиться, взглядом жечь, В сердце песню радости катая. Дай же бог не знать вовек – какая Нелюбовь невкусная, как желчь, Что встаёт порою поперёк Горла, ожидания, дороги. Нелюбовь – учитель самый строгий, Чьи уроки в общем-то не впрок. Потому прошу – не за себя, А за всех, кто дорог мне навеки: Без любви не даст им пусть судьба Жить подобно нищему калеке, Дай не знать ни псу и ни цветку, Ни друзьям, ни спутнику, ни слову, – Никому, с кем попросту могу Кладом лучших чувств делиться снова, Дай не знать, что может быть иным Мир, где повстречались мы на свете. Пусть огонь не стаивает в дым. Пусть душа и смерти не заметит.

Маки

И снова маки партизанят По всем обочинам дорог. С утра был ливень ими занят: Бил оземь влёт, где только мог, Бомбил, расстреливал, топтал их, Стопой тяжелой гнул и мял. Но вышло солние – снова алым Любимым знаменем восстал Любой клочок земли умытой, Еще не спрятанной в асфальт. О каждом воине убитом Поет цветочный этот альт По-детски нежный и непрочный, Бессмертно верящий в добро. Сопротивленья символ – точно Сам вождь макИ Андре Мальро, Что был поэтом и министром, Но всё ж в скрижаль земную он Вошёл той самой яркой искрой Кострища партизанских войн. Весенний мак. – он в дни Победы Спешит ворваться в мир шутя, Как соль забористой беседы, Как войн отважное дитя, Как гимн проснувшегося луга, Плеснувший алым меж овсов... Такими вижу чувства друга И кровь пролитую отцов, Что в нас, в потомках наших вечно Огнем бесчинствует: живи! Основа жизни человечьей, Простая магия любви.

Материалы подготовлены профессором КРСУ
Б. Т. Койчуевым и доцентом КРСУ
Л. В. Ивановой

Пушкиниана Валентины Воропаевой

(О серии книг В. А. Воропаевой, посвящённых А. С. Пушкину)

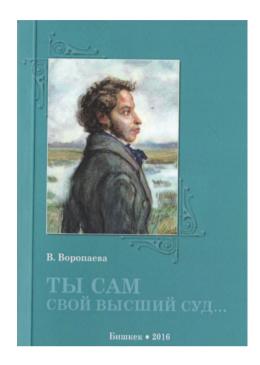
«Наша память хранит с малолетства весёлое имя - Пушкин!», - писал великий А. Блок. Пушкин, он с малолетства у каждого свой: у кого-то веселый, у когото тревожный и грустный, у кого-то непокорный, а у кого-то влюблённый, - можно перечислять до бесконечности мельчайшие оттенки пушкинского творчества и таланта. Свой Пушкин есть и у лауреата медали Пушкина, профессора Кыргызско-Российского Славянского университета Валентины Алексеевны Воропаевой, удостоенной этой государственной награды России «за большой вклад в развитие и укрепление экономического, культурного и гуманитарного сотрудничества с Российской Федерацией».

Её увлечённость Пушкиным началась давно, ещё в военном голодном детстве, когда сказочные звуки пушкинской поэзии помогали переносить тяготы военной жизни совсем ещё маленькой девочке, для которой стихи поэта и хлеб насущный имели равную ценность. Так закалялась душа: для этого поколения живое поэтическое слово было так же необходимо, как хлеб и вода.

У меня в руках целая библиотечка: с 2016 по 2018 гг. В. А. Воропаева выпустила шесть книг небольшого формата, посвящённых А. С. Пушкину. Оригинальность этого собрания избранных сочинений профессора-историка состоит не только в том, что это первое издание «карманного» формата, посвящённое

А. С. Пушкину, но более всего в том, что в сочинениях В. А. Воропаевой проводится исследование проблемы интерпретации исторического факта в творчестве великого поэта, написавшего некогда в черновиках к известному «Памятнику», что среди народов, вспоминающих имя Пушкина, будут «тунгус, киргизец и калмык». Именно это «киргизец» и побудило историка В. А. Воропаеву к поиску и интерпретации исторических фактов, в которых прочитывалась близость к кыргызской тематике. Исследованию своему В. А. Воропаева посвятила многие годы кропотливой, тщательной работы, сделав его не похожим ни на одно из ранее известных исследований о великом поэте. Шесть маленьких книжек вместили не только пушкинский период русской литературы, но и протянули исторические нити в настоящее время, связав пушкинскую интерпретацию исторических фактов с нашим временем и пространством.

Первая книга «Ты сам свой высший суд... К проблеме исторического факта в творчестве А. С. Пушкина» (Бишкек, 2016. 236 с.) открывается предисловием доктора филологических наук, народного поэта Кыргызской Республики В. Шаповалова, который пишет: «На дне колодца, из глубины исторических напластований, В. А. Воропаевой был отыскан источник изумительно своеобразный дневник, фактически исповедь, сплав души наследника, современника» по внутреннему со-

стоянию, интерпретатора по духовному долгу...». Речь здесь идет о найденных В. А. Воропаевой дневниках О. Тиблен, которым она не дала кануть в Лету, а рассказав о них своим современникам, подарила им вторую жизнь. Народному поэту Кыргызской Республики оказался близким по духу этот подход историка к оценке поэтического труда А. С. Пушкина.

Основным исследовательским материалом этой книги явились дневники педагога О. Н. Тиблен, написанные ею в 1937 году, спасённые из оккупированного фашистами Киева и переданные В. А. Воропаевой в начале XXI века. Вместе с Пушкиным мы проходим вместе с историей семьи Тиблен — Ракочи — Антоновых практически через весь XX век и убеждаемся, как прав был великий поэт, связывая историю государства с историей семьи. Вся эта книга посвящена историям семей русских

дворян, отражённых в «Истории Пугачева», в «Капитанской дочке», в дружбе Пушкина с семьей Осиповых в Тригорском и через все произведения – история семьи Пушкиных, те «странные сближенья», что роднят поэта со всеми людьми, с которыми он встречается в годы своих «странствий» по России. А с историями старинных русских дворянских семей, отражённых в творчестве А. Пушкина, незримыми нитями связываются судьбы наших современников, представителей уже не дворянских, а обычных советских семей. Особо ценной в исследовательском плане представляется нам глава «В. Н. Татищев – П. И. Рычков – А. С. Пушкин и история алатай-киргизов». Здесь нашли отражение исторические факты, роднящие с известными русскими историками поэта Пушкина, который в своём зрелом творчестве заметно тяготел к истории.

В. А. Воропаева видит в пушкинском творчестве последних лет жизни ум и душу не только поэта, но больше историка, обнаруживая те исторические нити, которые соединяют великого русского поэта Пушкина и историю кыргызов и Кыргызстана, «Памятник» А. С. Пушкина и памятник А. С. Пушкину перед центральным зданием Кыргызско-Российского Славянского университета. Мысль о том, что «бывают странные сближенья», проходит через всю книгу «Ты сам свой высший суд...».

Вторая книга избранных произведений В. А. Воропаевой *«Я грамотей и сти-хотворец, я Пушкин просто...* (Бишкек, 2016. 320 с.) посвящена исследованию родословной поэта, которую она изучает

тщательно и бережно, как истинный историк, посвящая нас в тайны семьи великого поэта. Казалось бы, нет уже ничего, что не исследовали бы пушкиноведы, но как ошибается тот, кто так думает. Историк культуры В. А. Воропаева, исследуя родословную поэта, находит новые ракурсы и синергетические связи. Кроме того, книгу украшают многочисленные фотографии пушкинских предков и друзей, которые нечасто увидишь даже в очень солидных изданиях, посвященных жизни великого поэта. Но самое главное и интересное это то, что исследователь сама прошла по святым пушкинским местам, познакомилась с ныне живущими потомками самого Пушкина и его друзей, опубликовала их автографы и фотографии, на которых она запечатлена с потомками поэта.

Особые строки посвящены великому русскому художнику Илье Глазунову, соз-

В. Воропаева
Я ГРАМОТЕЙ
И СТИХОТВОРЕЦ,
Я ПУШКИН ПРОСТО,...
Бишкек • 2016

давшему художественный образ своего Пушкина, так близкого нашему автору. Семью Воропаевой — Плоских объединяла с Глазуновым искренняя и крепкая дружба, основанная на любви к Пушкину и его творчеству, о чём свидетельствуют замечательные картины и альбомы художника, подаренные семье.

Закрываешь эту книжечку с замечательным чувством причастности к чемуто очень сокровенному, с ощущением того, что великий поэт продолжает жить и незримо быть с нами. И в этом чувстве «виноват» автор этого научно-исследовательского труда, ведь ему удалось перенести образ Пушкина в наше время и сделать его нашим современником.

Третья книга «Мой друг!.. Отчизне посвятим души прекрасные порывы... Поэт и его время. Проблема исторического факта в интерпретации

А. С. Пушкина» (Кн. 3. Ч. 1. Бишкек, 2017. 274с.) - это размышления историка над основными проблемами пушкинской эпохи: поэт в своем историческом времени; пробуждение добрых чувств, рождаемых в сердце поэта; восславление свободы в жестокий век; о значении просвещения, о народности литературы и др. Скажем откровенно, все эти проблемы, затрагиваемые в творчестве Пушкина, неоднократно рассматривались ученымилитературоведами, однако под тем углом зрения, под каким рассматривает эти известные проблемы историк Воропаева, не рассматривал их ещё никто. Книга читается с большим интересом и выявляет новые нюансы пушкинского творчества.

Четвертая книга «Товарищ, верь: взойдет она, звезда пленительного счастья...» (Кн. 3. Ч. ІІ. Бишкек, 2017. 224 с.) рассказывает о дружбе поэта с декабриста-

ми, о новых темах в творчестве Пушкина, о том общем, что роднит декабристов и поэта. Нашлось место в книге и размышлениям автора по поводу дружбы Пушкина и Мицкевича, близости их поэтического творчества. Завершается свободный экскурс автора по волнам пушкинской поэзии в историческое путешествие по просторам Времени и Пространства исследованием об общих корнях пушкинской и блоковской поэзии под девизом: «Поэт - величина неизменная...». В то сложное время, в которое привелось жить и творить Блоку, он мерил себя по Пушкину. «Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними – это лёгкое имя Пушкин». Для исследователя важно, что имя Пушкина для поэта Блока – весёлое и лёгкое, именно в этом она видит близость двух таких разных русских поэтов.

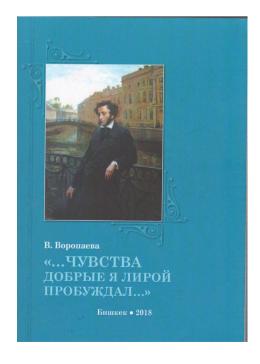
Пятая книга «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой...» (Бишкек, 2018. 272 с.) посвящена 25-летию КРСУ. В ней В. А. Воропаева пишет о дружбе поэта с его великим современником - синологом о. Иакинфом (Н. Бичуриным), глубоко и всесторонне освещая его научную деятельность, связанную и с нашим краем. В сферу её интересов входит и литературное отражение стран Востока, изложенное Ефремовым, и ещё раньше, «птенцами гнезда Петрова» - посланниками Петра Первого в далёкую и неизвестную Азию. Все эти предшественники важны с точки зрения В. Воропаевой, так как Пушкин, библиотека которого насчитывала несколько сотен томов, безусловно, был знаком с этими работами, в которых открывалась миру Азия. Более того, мы знаем, как тщательно и ответственно Пушкин изучал исторические источники, как много трудился в архивах, добывая достоверную информацию. В 1818 году, девятнадцатилетним юношей, он «с жадностию и со вниманием» за полтора месяца прочёл все восемь первых томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина и в одном из писем оставил такую запись: «...Древняя Россия найдена Карамзиным, как Америка Коломбом». Спустя шесть лет, под впечатлением от 10 и 11 томов все той же карамзинской «Истории», доверившись изложенным в ней фактам, Пушкин пишет драму «Борис Годунов».

Вот так и на страницах маленькой книжечки В. А. Воропаевой оживают такие яркие и значительные личности, как

В. Воропаева «СЛУХ ОБО МНЕ пройдет по всей **Бишкек** • 2018

Рычков и Татищев, Бичурин и Данибегашвили, проливая свет на зарождающуюся историю российско-кыргызских взаимоотношений.

Шестую книгу своих избранных произведений «Чувства добрые я лирой пробуждал...Поэт и его время» (Бишкек, 2018. 198 с.) В. Воропаева также посвятила 25-летию КРСУ. Сразу же напрашивается параллель: наш автор, подобно Пушкину, тоже пробуждает добрые чувства у своих современников. Неслучайно Валентина Алексеевна посвящает свои работы о Пушкине родному университету, служению которому отдала она четверть века своей жизни. Рассказывая своему читателю о странных сближениях, которые рождает творчество Пушкина у сегодняшнего читателя, она и сама удивительным образом сближает пушкинскую «лиру» и кыргызский «комуз». И это происходит

совершенно свободно, как и всё в эссеистике Воропаевой, — свободно и легко. Особенно в этой, шестой по счету книгеминиатюре о великом русском поэте Пушкине и его месте на земле Кыргызстана и в душах кыргызстанцев.

Композиция книги своеобразна: открывается она Указом Президента Кыргызской Республики о 200-летнем юбилее А. С. Пушкина, и это весьма показательный факт, свидетельствующий о важности Пушкина для всего народа Кыргызстана. Далее автор помещает выступления известных в Кыргызстане людей, причастных к сооружению памятника Пушкину, установленному у входа в административный корпус КРСУ. Это и губернатор Свердловской области, где отливали в бронзе памятник, Э. Россель; и величайший музыкант современности В. Спиваков; и известные пушкиноведы Л. Шейман, М. Рудов и А. Орусбаев; и авторы памятника - скульптор В. Шестопал и архитектор Р. Муксинов; и великий писатель с мировым именем Ч. Айтматов и многие другие деятели культуры России и Кыргызстана, которым есть что сказать о великом русском поэте.

Значительное место в книге занимают переводы стихотворений Пушкина кыргызскими поэтами, стихи кыргызстанских поэтов о Пушкине, высказывания известных людей о роли поэта в их творческой

биографии. Это богатый и разнообразный, а с точки зрения истории, уникальный материал о великом русском поэте и хранимой кыргызстанцами памяти о нём, который автору удалось собрать и так оригинально разместить в одной книге под пушкинским названием «...Чувства добрые я лирой пробуждал...».

Шесть книг, написанных о Пушкине, оставляют не только новые впечатления от его творчества, от пушкинских интерпретаций исторических фактов, но и раскрывают характер самого учёного, В. А. Воропаевой — неутомимой труженицы, посвятившей свою жизнь изучению, сохранению и продвижению русской культуры на земле Кыргызстана.

Закрывая последние страницы шестой книги «Избранного» В. А. Воропаевой, хочется пожелать автору и в дальнейшем не оставлять эту тему и радовать читателя новыми находками в сфере кыргызской пушкинианы. Впрочем, из беседы с автором мы узнали, что В. А. Воропаева и не думала останавливаться на достигнутом: готовится к изданию седьмая книга избранных сочинений историка, а там глядишь, замаячит и новая, открывая нам ещё неизведанные «странные сближенья» и нового Пушкина.

Г. Д. Данильченко, профессор КРСУ

Книги издательства КРСУ – на выставке в Москве

4—8 сентября 2019 г. в Москве на территории Выставки достижений народного хозяйства состоялось главное событие книжной отрасли России — 32-я Московская международная книжная выставка-ярмарка.

Всего в книжном форуме приняли участие представители 33 стран.

Издательство КРСУ представило на книжной выставке-ярмарке 30 книг, отобранных в ходе университетского конкурса на лучшую книгу.

Павильон КРСУ привлек внимание уже в первый день работы. Секретарь правления Союза журналистов Москвы Виктор Черёмухин выразил восхищение высокопрофессиональной работой

учёных и издательства университета. Посетители выставки в своих отзывах отметили широкий тематический диапазон, глубину научной проработки проблем, современный дизайн представленной литературы, высокое полиграфическое исполнение.

В будущем году издательство КРСУ отметит свое 20-летие. Несмотря на свою молодость, оно занимает ведущие позиции среди книгоиздательских учреждений республики. Ежегодно здесь выпускается до 100 книг по истории и философии, социологии и политологии, экономике и юриспруденции, культурологии и архитектуре, литературе и лингвистике, медицине и техническим дисциплинам, государственному управлению и дипломатии. Востребованными в научном мире региона стали книжные серии «Классический университетский учебник», «История Кыргызстана», «Евразийцы-созидатели», а также сборники документов, справочные и научно-популярные издания. Remient mentos. Us. Rementos at namen moest genee congregation has se geologica.

Apanaminto a compagnaminto a compagnamint emeni, nag kamapenn racma a cupenban negbuon namurar e gryconore unove Egrera, unove Garnon... namer a naskumen zenember and curren Ebeganoie bogoi moibempoisak u manem za casañ Elog. Na Speram ammanum pacceranter gépelmen unace menoruna, nacuny pouros Caparas upu o mune bragennin gegobekur, na neeme man, ige b маг домдани, про Подписной то подписной индекс: 77300 russlovo@krsu.edu.kg